

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра языкознания и переводоведения

Стрельникова Дарья Евгеньевна

Тема выпускной квалификационной работы

Структурно-содержательный анализ аннотаций научных статей на русском и
английском языках (на материале журналов, индексируемых базами данных
WoS и Scopus)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки/специальность – 45.03.02 «Лингвистика»

Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение – английский язык

(очная форма обучения)

Руководитель ВКР:

кандидат педагогических наук, доцент

Гулиянц Анна Борисовна

(подпись)

Заведующий кафедрой:

доктор филологических наук, профессор

Сулейманова Ольга Аркадьевна

(подпись)

Москва

2021

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена анализу структуры и содержания аннотаций к научным статьям на русском и английском языках. Рассматриваются требования к аннотациям к научным статьям, опубликованным в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science (WoS) и Scopus. Целью исследования является выявление структурных и содержательных особенностей аннотаций к научным лингвистическим статьям. Материалом исследования послужили 100 аннотаций на русском языке и 100 аннотаций на английском языке к статьям, опубликованным в научных журналах, индексируемых WoS и Scopus. Анализ, проведённый с помощью Интернет-ресурсов (ProWritingAid, Slick Write и др.), позволил выявить характерные ошибки и сформулировать ряд рекомендаций по написанию аннотаций на русском и английском языках.

Ключевые слова: аннотация, научная статья, Scopus, Web of Science

ABSTRACT

The paper comprises structural and content analysis of Russian and English abstracts to scientific articles. The abstract requirements to scientific articles published in Web of Science (WoS) and Scopus journals are in the focus of attention. The purpose of the research is to identify the structural and content peculiarities of Russian and English linguistic abstracts. The research material involves 100 abstracts in Russian and 100 abstracts in English to articles published in WoS and Scopus

journals. The analysis performed with the Internet resources (ProWritingAid, Slick Write) exposes possible mistakes and offers recommendations for writing abstracts in Russian and English.

Keywords: abstract, scientific article, Scopus, Web of Science

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I Теоретические основы написания аннотаций к научным статьям.....	10
1.1 Аннотация как разновидность периферийных текстов..	10
1.2 Основные характеристики структурно-содержательной организации аннотаций к научным статьям на русском языке.....	13
1.3 Основные характеристики структурно-содержательной организации аннотаций к научным статьям на английском языке.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	23
ГЛАВА II Структурно-содержательный анализ аннотаций на русском и английском языках к научным статьям по лингвистическим дисциплинам.....	25
2.1 Особенности структуры и содержания аннотаций на русском языке (на материале журналов, индексируемых в WoS и Scopus).....	25
2.2 Особенности структуры и содержания аннотаций на английском языке (на материале журналов, индексируемых в WoS и Scopus).....	40

2.3 Сопоставительный анализ структуры и содержания русскоязычных и переведенных англоязычных аннотаций	53
2.4 Рекомендации по написанию аннотаций на русском и английском языках.....	59
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	67
БИБЛИОГРАФИЯ.....	71
<i>Приложение 1</i>	78
<i>Приложение 2</i>	110

ВВЕДЕНИЕ

Исследование представляет собой работу по структурной лингвистике и посвящено структурно-содержательному анализу аннотаций научных статей на русском и английском языках (на материале журналов, индексируемых базами данных в WoS и Scopus).

Актуальность исследования определяется рядом факторов.

Во-первых, авторам необходимо прилагать аннотацию на английском языке к научной статье. Следовательно, для того чтобы опубликовать статью в журналах, нужно тщательно изучить особенности написания и статьи, и аннотации. На сегодняшний день аннотация прочно вошла в научную практику. Причина в том, что информационная революция сделала доступными обширные пласты научных статей. Аннотация облегчает как работу редактору журнала, так и

потенциальному читателю. Качественно составленная и написанная англоязычная аннотация позволяет широкой аудитории ознакомиться с содержанием статьи, определить интерес к ней, повысить вероятность цитирования статьи отечественными и зарубежными коллегами.

В пользу актуальности исследования также говорит тот факт, что аннотация является неотъемлемой составляющей научной статьи, размещенной в журналах, индексируемых в базах данных WoS и Scopus. Аннотация считается необходимым разделом исследовательской работы. Навык написания аннотации является одним из важных показателей владения академическим письменным дискурсом.

Во-вторых, актуальность исследования обусловлена наличием общего интереса к написанию аннотаций, как на английском языке, так и на русском. Особенности перевода научной статьи, а именно аннотаций и их перевод с русского языка на английский изучены Е.В. Шапкиной (2015) и Т.Е. Алексеевой (2018). Особенности обучения написанию аннотаций на английском языке выявлены В.М. Ереминой (2016). Сходства и различия между аннотациями к статьям на русском и английском языках представлены в работах А.В. Ооржак и О.А. Крапивкиной (2016). О.А. Сулейманова, М.А. Фомина и И.В. Тивьяева (2020) предложили рекомендации к написанию аннотаций на русском языке.

В-третьих, методические указания сводятся к краткому описанию общих структурно-содержательных особенностей аннотаций, поэтому в настоящей работе представляется возможным проанализировать русскоязычные и англоязычные аннотации к лингвистическим статьям на

предмет их содержания и структуры, выявить характерные черты для двух языков и сформулировать подробные рекомендации к аннотациям.

Следовательно, анализ структуры и содержания аннотаций к научным лингвистическим статьям на русском и английском языках (на материале журналов, индексируемых базами данных в WoS и Scopus) и выявление их особенностей видятся актуальным.

Объектом исследования являются аннотации к научным лингвистическим статьям на русском и английском языках в журналах, индексируемых в WoS и Scopus.

Предметом исследования служат особенности структуры и содержания аннотаций на русском и английском языках к научным статьям, опубликованным в журналах, индексируемых в WoS и Scopus.

Цель исследования заключается в анализе аннотаций к научным статьям, зарегистрированным в базах данных WoS и Scopus, на английском и русском языках для выявления особенностей их структуры и содержания, а также составлении рекомендаций по их написанию.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1) Собрать, проанализировать и систематизировать требования к структуре и содержанию аннотаций на русском и английском языках к научным статьям в журналах, зарегистрированных в базах данных WoS и Scopus.

2) Проанализировать существующие аннотации на русском и английском языках к научным статьям по лингвистике, опубликованным в международных журналах,

зарегистрированных в WoS и Scopus, выявить особенности их структуры и содержания.

3) Разработать рекомендации по написанию аннотаций к научным статьям в журналах по лингвистике и филологии, зарегистрированных в базах данных WoS и Scopus.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии основ анализа структуры и содержания аннотаций. Результаты анализа углубляют и расширяют понимание особенностей аннотаций к научным статьям по лингвистике в журналах, зарегистрированных в базах WoS и Scopus.

Рекомендации по написанию подобных аннотаций на русском и английском языках представляют собой **практическую значимость** исследования. Материалы исследования могут быть использованы для того, чтобы совершенствовать навыки академического письма у студентов, ученых, исследователей, в рамках самоподготовки и профессиональной подготовке в вузе на теоретических и практических дисциплинах, таких как «Практика устной и письменной речи», «Практикум межкультурной коммуникации», «Основы научно исследовательской деятельности» и др.

Материал исследования включает 100 аннотаций на русском языке и 100 аннотаций на английском языке к научным статьям из 21 журнала, которые зарегистрированы в WoS и Scopus и опубликованы за период с 2015 по 2020 года.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, представленные в работах

отечественных и зарубежных исследователей, изучающих написание вторичных текстов, включая аннотации. Аннотации изучались как российскими [Н.Б. Агранович 2006; Е.В. Голованова 2003; Э. Дрозда 1989; Е.Э. Науменко 1988; М.В. Черкунова 2007; О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева 2020; И.В. Тивьяева 2020], так и зарубежными учеными [Ч. Базерман 1981; Н. Грец 1982; Д. Свэйлз 1990]. Например, Е.Э. Науменко (1988) и Е.В. Голованова (2003) описали особенности аннотации как текста на материале английского и немецкого языков, соответственно. Э. Дрозда (1989) определила структуру аннотаций на материале русского и французского языков с помощью сопоставительного анализа. Н.Б. Агранович (2006) предприняла попытку выявить коммуникативно-информативные параметры аннотации как периферийного текста. Н. Грец (1982) изучал лингвистические особенности, характерные для англоязычных аннотаций. О.А. Сулейманова, М.А. Фомина и И.В. Тивьяева (2020) предложили рекомендации по написанию аннотаций на русском языке. Компаративный анализ русскоязычных и англоязычных аннотаций на предмет их структуры и содержания проведён И.В. Тивьяевой (2020).

Методы исследования: На первом этапе проведены поиск, анализ и структурирование информации о характерных чертах англоязычных и русскоязычных аннотаций, а также предъявляемым к ним требованиям.

На втором этапе методом сплошной выборки на сайте eLIBRARY.RU были отобраны аннотации на русском и английском языках к научным статьям по лингвистике,

опубликованным в международных журналах, индексируемых в WoS и Scopus с 2015 по 2020 гг. Далее определено соответствие или несоответствие отобранных аннотаций требованиям журналов, российским и международным стандартам, проанализированы их структура и содержание.

На третьем этапе проведен анализ аннотаций с помощью Интернет-ресурсов (ProWritingAid, Slick Write и др.) на наличие пунктуационных, орфографических, лексических, грамматических и стилистических ошибок. Ошибки обобщены и систематизированы.

На четвертом этапе на основе структурно-содержательного анализа 200 аннотаций сформулированы рекомендации по написанию аннотаций на русском и английском языках.

Апробация. Основные теоретические и практические положения выпускной квалификационной работы апробированы на:

1. 56-ом Международном лингвистическом коллоквиуме (26-28 ноября 2020 г.), тема выступления «Structural and Content Analysis of Abstracts in English Language (Based on Conference Information Packages).

2. Статья «Анализ практик русско-английского перевода аннотаций к научным статьям в формате Scopus» в сборнике «В многомерном пространстве современной лингвистики. Сборник работ молодых ученых. Выпуск 2» (РИНЦ).

Выходные данные: Стрельникова Д.Е., Гулянец А.Б. «Анализ практик русско-английского перевода аннотаций к научным статьям в формате Scopus» // В многомерном

пространстве современной лингвистики. Сборник работ молодых ученых. Выпуск 2. – 2021. – с. 226-232.

3. IV Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования» (Экспертно-методический центр, г. Чебоксары, 26 февраля 2021). По результатам конференции опубликована статья «Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций научных статей на русском и английском языках (на материале журналов, индексируемых в Web of Science и Scopus)» в сборнике «Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования» (РИНЦ). **Выходные данные:** Стрельникова Д.Е., Гулиянц А.Б. «Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций научных статей на русском и английском языках (на материале журналов, индексируемых в Web of Science и Scopus)» // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования. – 2021. – с. 41-48.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во введении представлены актуальность, объект и предмет исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимости, а также методы исследования.

В первой главе изложены теоретические основы написания аннотаций на русском и английском языках к научным статьям по лингвистике, в том числе для журналов, индексируемых в WoS и Scopus.

Во второй главе изложены практические аспекты исследования, а именно анализ структуры и содержания

аннотаций к научным статьям для журналов, индексируемых в WoS и Scopus. Анализ эмпирической базы позволил выявить структурно-содержательную составляющую аннотаций как периферийного текста и предложить рекомендации по написанию аннотаций на английском языке.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

В списке литературы представлены использованные материалы, включающие в себя научные статьи, диссертации, авторефераты и информационные электронные ресурсы в количестве 62 единиц.

В Приложениях приведен пример анализа 100 русскоязычных и 100 англоязычных аннотаций к статьям, опубликованным в 21 журнале по лингвистике и филологии, индексируемых в WoS и Scopus.

Перспектива исследования заключается в продолжении изучения особенностей структуры и содержания аннотаций на русском и английском языках, что, как представляется, будет способствовать более качественному составлению периферийных текстов, в частности аннотации, совершенствованию методик обучения их написания, а также обращению к Интернет-ресурсам для более грамотного их написания и корректировки.

ГЛАВА I Теоретические основы написания аннотаций к научным статьям

Аннотация является неотъемлемой частью научно-исследовательской статьи. Требования к написанию аннотации предполагают ее написание как на родном языке автора, так и на английском языке для подачи работы в международные журналы. И статья, и аннотация должны соответствовать определенным требованиям, предъявляемым данным журналом. Как правило, они представлены на сайте журнала.

1.1 Аннотация как разновидность периферийных текстов

Термин *аннотация*, от лат. *annotatio*, обозначает замечание. Аннотация академической статьи относится к периферийным текстам и содержит только перечень основных положений работы.

Аннотация относится к периферийным или вторичным текстам и «лишь перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, не раскрывая самого содержания этих вопросов» [Колесникова 2003, 157].

«Коммуникативная цель аннотации – показать читателям отличительные особенности и достоинства статьи, помочь сориентироваться в выборе полного текста статьи» [Ооржак 2016, 2].

Согласно словарю Cambridge Dictionary, аннотация – *a short form of a speech, article, book, etc., giving only the most important facts or ideas* (краткое содержание выступления, статьи, книги и т.д., содержит только самые важные

аспекты и идею) [Cambridge Dictionary Online]. В словаре Macmillan Dictionary можно найти, что аннотация – *a short summary of a report, speech, or academic paper* (краткое изложение отчета, выступления или научной работы) [Macmillan Dictionary Online]. Данные определения на английском языке, как и представленные выше определения на русском, отмечают что аннотация – краткое содержание статьи, включающее в себя основные вопросы, затрагиваемые в ней. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящей работе аннотация будет рассмотрена как один из типов периферийного текста, который в кратком виде отражает главные аспекты научной статьи.

Поскольку многие журналы, индексируемые в международных базах, предоставляют только платный доступ к архивам, текст аннотации во многом определяет востребованность полнотекстовой версии авторского контента, в перспективе влияя также и на показатели цитируемости [Сулейманова 2020].

Следовательно, «аннотация выполняет следующие коммуникативные функции:

1) дает возможность установить основное содержание статьи, определить ее релевантность и помочь читателю решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

2) используется в информационных системах поиска информации» [Ооржак 2016, 2].

Традиционно выделяют следующие виды аннотаций:

- *справочные* аннотации кратко описывают подробный текст, содержат основные аспекты и не дают субъективной оценки автора;

- *рекомендательные* аннотации представляют собой характеристику текста и, опираясь на особенности читателей, оценивают его ценность;
- *общие* аннотации дают краткую характеристику текста, включающую основные проблемы, и ориентированы на эгалитарное общество;
- *специализированные* аннотации излагают определенные аспекты документа и / или рассчитаны на элитарного потребителя или специалиста;
- *аналитические* аннотации содержат краткое описание определенных глав документа;
- *обзорные (групповые)* аннотации содержат итоговую характеристику нескольких документов по смежным темам [Назарова 2010].

Для научных статей характерны аннотации справочного типа, так как их главной целью является то, что они знакомят читателя с основным содержанием работы, а именно ее актуальностью, методологией, результатами и основными выводами исследования. Следовательно, авторам необходимо составлять информативный и лаконичный текст, который будет отражать основные аспекты, и в то же время будет понятен читателям, не специализирующимся в данной области. Чаще всего из всей работы именно аннотация публикуется в материалах конференций, а также только аннотация к научной статье полностью отображается в электронных базах данных.

Издания достаточно часто регламентируют объем и содержание аннотации. Обобщая требования к аннотации

международного стандарта, ее можно представить следующим образом:

1. Аннотация отражает результаты исследования достаточно кратко и лаконично (рекомендуемый объем — 200-300 слов, однако издатели могут ставить свои требования к размеру аннотации);

2. Аннотация написана в соответствии с нормами научного стиля;

3. Аннотация имеет структурированный формат и содержит следующие обязательные элементы: теоретический фон исследования (постановка вопроса), методология и результаты исследования и их интерпретация, выводы. Могут также включаться указания на актуальность исследования, его объект и предмет, теоретическую и практическую ценность, перспективы исследования [Сулейманова 2020].

Написание аннотаций является показателем того, как автор систематизирует, обобщает и выделяет главные аспекты информации из статьи. Рассмотрим основные характеристики научных аннотаций на русском и английском языках более подробно в следующих параграфах.

1.2 Основные характеристики структурно-содержательной организации аннотаций к научным статьям на русском языке

Для написания научных статей, включая периферийный текст, были выделены требования к написанию аннотаций, которые предполагают соблюдение научного стиля, свойственного академическому дискурсу.

Рассмотрим характерные особенности научного стиля русского языка.

На морфологическом уровне:

1) сложные и сложнопроизводные слова (в т.ч. вторично-предикативные структуры): *взаимоисключающий, стилеобразующие черты, литературоведение;*

2) производные слова: *межтекстовые (связи), подраздел.*

На лексическом уровне:

1) термины (часто иностранного происхождения): *гипотеза, теория, аргументировать, интертекстуальность, прагматика;*

2) абстрактная лексика преобладает над конкретной: *суждение, понятие, возможность;*

3) повторение ключевых слов;

4) отсутствие разговорной и просторечной лексики: *ибо, огромный, в лучшем случае;*

5) избегание слов с эмоционально-экспрессивной и оценочной окраской: *любопытнейший, величайший, интересный, наилучший, плохой.*

На синтаксическом уровне:

1) обобщенно-личные, безличные конструкции и конструкции с неодушевленным, «формальным» субъектом: *считается / известно / есть основания полагать;*

2) средства выражения логической связи между частями информации: *отсюда, вследствие этого, тем самым;*

3) частое употребление сложных предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами [Сулейманова 2010].

В статье, посвященной академическому дискурсу, О.А. Сулейманова обращает внимание читателя на то, что

«современное информационное пространство чрезвычайно открыто и публично, и в этом контексте знание норм письменной коммуникации становится обязательным. Действительно, академический дискурс попадает в фокус внимания в силу роста публичной доступности продукта научных изысканий, онлайн-формата образования и не в последнюю очередь принятых нормативов эффективности деятельности ученого, что спровоцировало резкий рост числа научных публикаций, появления новых форм письменной коммуникации и ряд других факторов» [Сулейманова 2017, 53].

О.А. Сулейманова отмечает, что в работах как начинающих исследователей, так и опытных исследователей присутствуют ошибки, нехарактерные для письменного лингвистического дискурса. Ошибки связаны с нарушением актуального членения предложений, пунктуацией, использованием эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики. В аннотациях авторы часто употребляют семантически-пустые слова и выражения [Сулейманова 2020]. Поэтому при написании аннотации представляется значимым концентрироваться на особенностях письменного дискурса и перепроверять текст на наличие ошибок несколько раз.

В виду того, что наука полагается на факты и строгое обоснование мысли, особое внимание уделяется корректному оформлению хода исследования. Можно сделать вывод, что для научной речи характерны следующие особенности: объективность, логичность, доказательность, точность, обобщённость, абстрагированность, опора на факты.

Вслед за А.С. Пилипчуком можно выделить несколько принципов написания научного текста вообще и аннотации в частности:

- выделение проблемы и ее соотнесение с существующими фактами, которые необходимо исследовать в работе более подробно;
- критическое мышление, позволяющее определить точные факты, поскольку научное исследование должно содержать доказанную информацию и логические, обоснованные аргументы;
- верное определение регистра и целевой аудитории исследования;
- соблюдение последовательной структуры, где присутствует введение (с указанием главной мысли и описанием работы), основная часть (на каком материале проводилось исследование, ход исследования), и обсуждение (итоги исследования и суждения и заключения о вкладе в науку) [Пилипчук 2017].

«Аннотация должна соответствовать определенным характеристикам научного стиля: логическое, последовательное и связанное изложение материала с указанием причинно-следственных связей, абстрактность, номинальность, точность, объективное отношение автора к фактам, информационная насыщенность материала» [Ильина 2017, 77].

При написании научных статей в первую очередь необходимо определить тип требуемой аннотации. Важно отметить, что требования к аннотациям различаются, в зависимости от журнала (*РИНЦ, ВАК, Scopus, WoS*).

Рассмотрим требования к структурно-содержательной организации русскоязычных аннотаций к научным журналам РИНЦ, ВАК, WoS и Scopus.

В России ведущие рецензируемые научные журналы *Высшей аттестационной комиссии (ВАК)* и *Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)* являются показательными, наравне с журналами, индексируемыми в *WoS* и *Scopus*, которые представляют собой библиографическую и реферативную базу данных для отслеживания цитируемости статей. Требования к аннотациям могут различаться в зависимости от журнала.

Для выявления требований к аннотациям, представленных в российских журналах, сравним: «*Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*» *WoS* (1); «*Вестник Томского государственного университета. Филология*» *Scopus* (2); «*Вопросы когнитивной лингвистики*» *ВАК* (3); «*Вестник новосибирского государственного педагогического университета*» *РИНЦ* (4). В данном параграфе рассматриваются журналы, индексируемые несколькими базами цитирования, с целью ознакомления со сходствами и различиями требований к аннотациям. Более того, со временем журналы РИНЦ могут становиться журналами ВАК, а журналы ВАК могут индексироваться в международных базах данных.

На сайте *журнала 1* представлены следующие требования к написанию аннотаций: аннотация должна быть структурированной: *актуальность, цель, материалы и методы, результаты, заключение*, а также содержать

основные положения, изложенные в работе; отражать взгляд автора на обсуждаемую в рукописи проблему с учетом проанализированного материала и полученных результатов; позволять читателю понять уникальность данной статьи (исследования или обзора) – чем эта статья отличается от аналогичных работ. *Объем текста аннотации* должен быть не менее 200-250 слов.

На сайте представлена информация по оформлению аннотации на *английском языке*. Англоязычная версия аннотации к статье должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной (Aim, Materials and Methods, Results, Conclusions) и быть адекватно переведена на английский язык, соблюдая актуальное и формальное членение предложения, и включать 200-250 слов.

Текст на русском и английском языках необходимо оформить шрифтом Times New Roman, размером шрифта 12 пт, с междустрочным интервалом 1,5 пт. Отступы с каждой стороны страницы 2 см. Выделения проводятся только курсивом или полужирным начертанием букв, исключаются подчеркивания. Из текста следует удалить все повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк [Вестник российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика [сайт]: <http://journals.rudn.ru/linguistics>].

На сайте *журнала 2* к аннотациям предъявляются следующие требования: краткая аннотация должна содержать 500 знаков (считая пробелы), аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки. Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 12 кеглей, межстрочный интервал –

полуторный, поля (все) – 1,5 см, абзацный отступ – 0,5 см. Также есть уточнение о других шрифтах: при использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке [Вестник томского государственного университета. Филология [сайт]: <http://journals.tsu.ru/philology/>].

На сайте не представлена какая-либо информации о требованиях к структуре аннотации. В ходе анализа выявлено, что для аннотаций к статьям, опубликованным в данном журнале, характерна следующая структура: цель, методология, результаты. Но следует отметить что, в некоторых аннотациях нет четко прописанной цели.

На сайте *журнала 3* изложены следующие требования, которым должен следовать автор. Дается краткая аннотация статьи, оформленная в соответствии с ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация» аннотация включает характеристику темы, цели, степени новизны и основных результатов работы.

Объем – 500 печатных знаков, не более 8 строк, 10 пт жирный, отступ абзаца слева и справа по 2 см, выравнивание по ширине, отступ – 1 см. После аннотации – пробел в 1 интервал. Текст набирается обычным шрифтом 11 пт. Выравнивание абзаца по ширине, отступ первой строки абзаца (красная строка) – 1 см [Вопросы когнитивной лингвистики [сайт]: <http://vcl.ralk.info/>].

На сайте *журнала 4* требования к содержанию и структуре аннотации представлены следующим образом: в аннотации сохраняется структура статьи: постановка проблемы, цель статьи, обзор научной литературы по

проблеме; методология (материалы и методы); результаты исследования, обсуждение; заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад). Соответственно аннотация на английском языке включает: Introduction, Materials and Methods, Results, Conclusions. Оптимальный объем - 1500-2000 знаков (200-250 слов) [Вестник новосибирского государственного педагогического университета [сайт]: <http://sciforedu.ru/>].

Каждый журнал выдвигает свои требования к оформлению аннотаций, поэтому всегда важно опираться на требования отдельного журнала. Более того, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что требования по оформлению аннотации к статье чаще всего совпадают, но структура может немного различаться от журнала к журналу.

Важно отметить, что, обобщив требования к аннотациям в журналах разных форматов, журналы, индексируемые в Scopus и WoS, имеют более четко обозначенные высокие требования. Соблюдение представленных требований позволяет увеличить шансы публикации в том или ином авторитетном издательстве, индексируемом в Scopus или WoS, важно чтобы не только содержание статьи соответствовало требованиям журнала, но и периферийный текст, который часто повторяет структуру статьи, а именно:

- постановку проблемы,
- цель статьи,
- материалы и методы,
- результаты исследования,
- заключение.

В работе О.А. Назаровой представлен также список используемых клише для каждого структурного блока аннотации:

- введение (*Статья посвящена...; Исследование ведется через рассмотрение таких проблем, как...; В статье исследуется...*);

- цель статьи (*Цель статьи – показать...; Целью статьи является изучение...; Основная цель исследования...*);

- материалы и методы (*Проведен анализ...; Проведено сопоставление...; Использован метод...; Для решения этой задачи...*);

- результаты исследования (*Исследование показало, что...; Приведены результаты...*);

- заключение (*Новизна доказана...; Это позволяет увидеть в новом свете...; Из полученных результатов следует, что...*) [Назарова 2010].

Автору статьи представляется важным следовать требованиям журнала, тщательно изучив требования на сайте.

В следующем параграфе будут проанализированы основные характеристики структурно-содержательной организации англоязычных аннотаций.

1.3 Основные характеристики структурно-содержательной организации аннотаций к научным статьям на английском языке

Рассмотрим композиционные особенности, характерные для англоязычных аннотаций.

Анализ рекомендаций и положений учебника *Cambridge Academic English* позволяет выделить следующие характерные черты научного стиля английского языка, свойственные академическому дискурсу.

- формальный стиль (*many of these* вместо *a lot of these*, *encouraging* вместо *pretty good*);
- выверенная орфография;
- отсутствие оценочной и эмотивной лексики (*It is ridiculous to think* вместо *It is debatable whether...*);
- безличные предложения (*It is likely...* вместо *I think...*);
- прямая логика и структура высказываний;
- избегание сокращенных форм (*must not* вместо *mustn't*, *it is* вместо *it's*);
- предпочтительнее использовать глагол, вместо фразового глагола (*raised* вместо *brought up*);
- отсутствие «общих» слов (напр.: *big, good, thing, nice*);
- отсутствие разговорных оборотов речи (напр.: *etc., so on and so forth*);
- субстантивация (*The increase in the number...* вместо *The number of cases is increased*);
- избегание обращений к читателю (*The results are shown* вместо *You can see*);
- избегание генерализации (*There is widespread access...* вместо *everyone has access*);
- хеджирование (*The virus appears to be widespread in central Asia* вместо *the virus is widespread in central Asia*);
- использование вступительного предложения в начале каждого абзаца;
- повтор терминов, но замена глаголов синонимами;

– лаконичные предложения [Cambridge Academic English 2012, 170].

Т.П. Попова предлагает следующие шаги при написании аннотаций для журналов, индексируемых в международных базах цитирования:

- 1) проанализировать и определить проблему исследования;
- 2) выделить предмет изучения;
- 3) сформулировать цель исследования;
- 4) произвести выборку материала исследования и выбрать метод;
- 5) описать результаты проведенного исследования;
- 6) прокомментировать и обсудить результаты;
- 7) определить область практического применения результатов;
- 8) кратко и понятно изложить полученные результаты [Попова, 2015].

Изучим требования к аннотациям зарубежных журналов проанализировать индексируемых в базах Scopus и Web of Science: *“Bilingualism: Language and Cognition” Scopus (1); English Language & Linguistics WoS (2)*.

На сайте *журнала 1* представлены следующие требования: текст аннотации должен быть выровнен по левому краю (*не по центру*), напечатан стандартным шрифтом Times New Roman, 12 пт, количество слов в аннотации – не менее 150. Информации о требованиях к структуре аннотации не представлено [Bilingualism: Language and Cognition [сайт]:

<https://www.cambridge.org/core/journals/bilingualism-language-and-cognition>].

Аннотацию к статье *журнала 2* необходимо предоставить отдельным файлом, ее объем должен быть не более 200 слов, текст набирается шрифтом Times / Times New Roman, 12 пт, с двойным интервалом. На сайте не прописана информация о требованиях к структуре аннотации, но есть установка кратко изложить суть исследования. Также на сайте указано, что поля по всему документу должны быть 3 см со всех сторон. Не должно быть полуторного интервала между абзацами [English Language & Linguistics [сайт]:<https://www.cambridge.org/core/journals/english-language-and-linguistics>].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на сайтах рассмотренных зарубежных журналов достаточно трудно найти информацию для авторов, не вся информация структурирована, часто рассредоточена по всему разделу, в отличие от российских журналов.

Основываясь на рекомендациях методистов, ученых, рекомендациях и требованиях сайтов, а также на анализе аннотаций, можно выделить следующие основные структурные блоки, характерные для аннотаций к научным статьям на английском языке:

- введение / краткая справка;
- цель исследования;
- методы исследования / методология;
- результаты / обсуждение;
- заключение.

Необходимо отметить, что для написания аннотации к статье, важно обращать внимание на требования к аннотациям конкретного журнала.

Требования к оформлению аннотаций в российских и зарубежных журналах разнятся в оформлении: объем, шрифт, интервал и т.д. Более подробно отличия аннотаций на русском и английском языках будут изучены в следующей главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Аннотация к научной статье является краткой версией исследования и содержит перечень основных вопросов таких как, *введение, цель, методология, результаты исследования и заключение*. Аннотация относится к периферийным текстам и является неотъемлемой частью научно-исследовательской статьи.

В научных журналах встречаются аннотации разного вида, но даже в пределах даже одного журнала аннотации могут отличаться. Качественно написанная аннотация обеспечивает популярность статьи, что в результате повышает индекс ее цитируемости. Для научных статей характерны аннотации *справочного типа*, они дают потенциальному читателю представление о содержании работы, ее особенностях и практическом применении.

Основываясь на рекомендациях методистов, ученых и исследователей, а также на анализе аннотаций, можно выделить основные структурные блоки, характерные для аннотации к научным статьям на английском и русском языках: *введение / краткая справка, цель исследования, методы исследования / методология, результаты / обсуждение, заключение*. При написании статьи и на русском и на английском языках необходимо соблюдать нормы научного стиля.

Для написания качественной аннотаций необходимо следовать основным требованиям к ее составлению и соблюдать научный стиль. Очевидно, что при составлении аннотации на русском или английском языках следует учитывать морфологические, лексические и синтаксические

особенности языков, выверить орфографию, проверить отсутствие оценочной и эмотивной лексики. Рекомендуется использовать безличные предложения, логичные переходы и структурированные высказывания, избегать сокращенных форм, разговорных оборотов речи, обращений к читателю и др.

Требования к содержанию и оформлению аннотаций в российских и зарубежных журналах могут отличаться. Следовательно, можно сделать вывод, что рекомендуется опираться на требования конкретного журнала или, если требования не прописаны, придерживаться общепринятой структуры для аннотации, в которой можно кратко изложить все аспекты статьи.

В Главе II будет представлен структурно-содержательный анализ 100 русскоязычных и 100 англоязычных аннотаций к научным статьям, индексируемых базами данных WoS и Scopus, более подробно. На основе анализа эмпирического материала будет сформулирован ряд рекомендаций по написанию аннотаций на русском и английском языках к научным статьям для подачи в отечественные и международные журналы.

ГЛАВА II Структурно-содержательный анализ аннотаций на русском и английском языках к научным статьям по лингвистическим дисциплинам

В Главе II проведен структурно-содержательный анализ 100 русскоязычных и 100 англоязычных аннотаций, в том числе с помощью Интернет-ресурсов (*ProWritingAid*, *Slick Write* и др.). Выявлены типичные ошибки при написании аннотаций, разработан ряд рекомендаций по их написанию на русском и английском языках.

2.1 Особенности структуры и содержания аннотаций на русском языке (на материале журналов, индексируемых в WoS и Scopus)

В данном параграфе представлен структурно-содержательный анализ, в котором внимание будет сосредоточено на структурных блоках (*введение / краткая справка, цель, методология, результаты и заключение*) и содержании (*время, термины, использование клише*) аннотаций на материале журналов, индексируемых в WoS и Scopus.

Материалом исследования послужили аннотации к оригинальным русскоязычным научным статьям по лингвистике, опубликованным в международных журналах в период с 2015 по 2020 год. Для структурно-содержательного анализа аннотации отбирались с помощью поисковых запросов в Электронной библиотеке научных публикаций «eLIBRARY.RU» в разделе «Журналы» по следующим параметрам: тематика – языкознание, язык публикаций – русский, сведения о включении WoS и Scopus – индексируется в WoS и Scopus. В результате запросов было отобрано 100 русскоязычных аннотаций из 11 журналов (WoS и Scopus) (Приложение 1).

Каждая аннотация анализировалась с учетом критериев, характерных для написания качественной аннотации. Согласно международным стандартам и результатам анализа в первой главе, аннотация должна иметь следующую структуру: 1) *введение*; 2) *описание цели*; 3) *описание методологии*; 4) *описание результатов*; 5) *заключение*. Помимо этого, на основе анализа теоретического материала Главы I, выделены дополнительные критерии анализа: 6) *объем*; 7) *соответствие требованиям журнала*; 8) *использование клише*; 9) *прошедшее / настоящее время*; 10) *соответствие научному стилю*.

Рассмотрим, подробнее данные критерии:

1) *введение* – перефразирование темы в нескольких словах или описание исследования;

2) *описание цели* – для чего проводилось исследование;

3) *описание методологии* – с помощью каких методов осуществлялось исследование;

4) *описание результатов* – описание основных итогов, полученных в ходе исследования;

5) *заключение* – обсуждение полученных выводов и практической значимости в будущем;

6) *объем* – количество слов;

7) *соответствие требованиям журнала* – соблюдение рекомендаций редакторов журнала для успешной публикации статьи;

8) *использование клише* – устойчивые фразы-связки для логичного перехода между структурными блоками;

9) *прошедшее / настоящее время* – аннотации предпочтительнее писать в прошедшем времени, так как исследование уже завершилось. Допустимо использовать настоящее время, но весь текст должен быть написан в одном времени;

10) *соответствие научному стилю* – для русскоязычной аннотации: термины, общенаучная лексика, номинативность, абстрактная лексика, отсутствие оценочной и экспрессивной лексики, наличие вводных конструкций, полные распространенные предложения, краткость, логичность, связность и информативность текста. Для англоязычной аннотации: лаконичность, структурированность, последовательность, отсутствие модальных глаголов, оценочной и экспрессивной лексики, наличие вводных конструкций и клише, сокращений и аббревиатур.

Анализ и последующая обработка материала исследования проходили в три этапа. На первом этапе осуществлялся анализ структуры и содержания

русскоязычных аннотаций в соответствии с представленными выше критериями.

На втором этапе использовались автоматизированные системы подсчета общего количества слов (текстовый редактор *Microsoft Word*), семантического анализа (*Advego*, *Miratext*, *Главред*) и морфологической разметки (*Rus TXT*, *TreeTagger*).

На третьем этапе проводилась обработка и оформление полученных данных в таблицы для последующего сопоставительного анализа аннотаций на русском и английском языках.

В *Приложениях 1 и 2* представлен анализ всех аннотаций: полужирным выделены фразы, относящиеся к структурным блокам (***В статье представлено экспериментальное исследование, The aim is to determine whether***); выделение желтым применено к стилистическим ошибкам (**Если точнее, нас интересуют..., so-called**, личное местоимение **“I”**); слова с орфографическими ошибками выделены красным (лишняя буква «**и**» в *аннотации 68*; ошибка в написании «**decribes** describes»); с помощью красного подчеркивания выделены грамматические ошибки (there are some **sort** sorts), красный цвет основного текста обозначает предложенное исправление (**ибо так как, more than over**); серым цветом выделены черты, характерные для научного стиля (**Согласно, анализ, подход**; введение аббревиатуры и ее расшифровка «**cross-linguistic interactions (CLI)**»), выделение текста зеленым характеризует ошибки, связанные с пунктуацией (пропущенная запятая «**,**», дефис «**-**» вместо тире «-»).

Рассмотрим аннотации к статьям, опубликованным в журнале «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика» (WoS). На сайте журнала представлены следующие требования к аннотации: резюме (аннотация) статьи должно быть структурированным: актуальность, цель, материалы и методы, результаты, заключение. Резюме должно: содержать основные положения, изложенные в работе; отражать взгляд автора на обсуждаемую в рукописи проблему с учетом проанализированного материала и полученных результатов; позволять читателю понять уникальность данной статьи (исследования или обзора) – чем эта статья отличается от аналогичных работ. Объем текста резюме должен быть не менее 200-250 слов [Вестник российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика [сайт]: <http://journals.rudn.ru/linguistics>].

В тексте аннотации 1 присутствует только три структурных блока из пяти требуемых: *актуальность, результаты, заключение*.

В первых шести предложениях автор описывает актуальность исследования и некоторые детали относительно темы исследования без использования клише.

В седьмом и восьмом предложениях представлены результаты. Для этого автор использует фразы: *в данной статье дается критический обзор этих проблем..., в статье предлагается ряд практических решений....*

В девятом предложении представлено заключение с основными выводами о том, что привнесло данное исследование в науку.

В аннотации 1 нет четко выраженной структуры, ее объем составляет 168 слов, следовательно, можно сделать вывод, что аннотация не соответствует требованиям журнала.

Проанализируем данную аннотацию по дополнительным критериям (см. п.п. 2.1).

Структура аннотации 1 включает в себя актуальность (по требованиям журнала), введение, результаты и заключение. Не смотря на требования журнала об описании цели и методологии, автор не описывает данные блоки в тексте, что нарушает логику и снижает информативность аннотации. В тексте данной аннотации не используются формы прошедшего времени. Автор описывает все в настоящем времени, что также допустимо для аннотаций на русском языке, но при условии, что весь текст написан в одном времени.

В аннотации 1 присутствуют фразы-связки для логичного построения текста (*в результате, однако*), характерные для научного стиля. Но также с помощью автоматизированных систем семантического анализа текста выявлено, что в данной аннотации присутствуют обобщенные и разговорные слова (*во всем мире, разного рода*) и ссылки (*Hofstede 1980*), опустив которые, смысл текста не изменится. Можно сделать вывод, что ввиду сниженной информативности, разговорной лексики и ссылок данная аннотация не полностью соответствует научному стилю.

Рассмотрим аннотацию 8. Структура аннотации соответствует требованиям журнала, но ее объем (290) превышает 250 слов. В текст включены пять блоков с использованием клише: актуальность (...*актуальным*

представляется выявление...); цель (...не только выстроить иерархию ценностей ..., но и провести сопоставительный анализ ...); материалы и методы (картотека содержит более 2400 русских и французских пословиц...); результаты (полученные результаты позволяют уточнить...); заключение (...могут найти применение в...). Помимо перечисленных выше блоков, автор знакомит читателя с исследованием (*В статье рассматривается...*).

Данная аннотация написана не в едином времени, автор использует настоящее время (*рассматривается, имеет, позволяет* и др.) и прошедшее время (*было проведено, был сделан, подтвердило* и др.). Употребление разных времен неприемлемо для связного и логичного текста в научном стиле. Более того, автор использует личное местоимение *наш*, что не рекомендовано в научном тексте. В тексте представлено достаточное количество терминов (*сопоставительный анализ, лингвокультура, ценностная доминанта* и др.), используются средства связи между предложениями (*исходя из, согласно гипотезе* и др.), текст логично выстроен и информационно нагружен. Следовательно, аннотация не полностью, но соответствует научному стилю.

В ходе анализа десяти аннотаций, опубликованных в журнале «*Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*», выявлено, что большая часть аннотаций соответствует требованиям журнала, их структура и содержание близки к стандартам. Текст аннотаций написан

в научном стиле: используются термины, преобладает номинация, присутствует логика, тексты информативны.

Рассмотрим требования, опубликованные в журнале «Вопросы языкознания» (*Scopus*). Данный журнал выдвигает требования только к объему аннотации (200-250 слов) [Вопросы языкознания [сайт]: <https://vja.ruslang.ru/>], поэтому критерий соответствия требованиям журнала будет проверяться с опорой только на объем.

Объем аннотации 13 составляет 115 слов, что не соответствует требованиям данного журнала. Структура аннотации состоит из: введения (*в статье представлено экспериментальное исследование...*); материала (*в проведенном эксперименте собраны суждения 121 носителя русского языка о...*); результатов исследования (*результаты эксперимента говорят о том, что частота использования слова является не менее важным фактором...*).

Структура данной аннотации не полностью соответствует критериям, так как в тексте не указана цель исследования, отсутствует заключение, что может повлиять на восприятие информации о статье в целом.

В тексте аннотации используются клише, характерные для структурных блоков, термины (*деадъективные глаголы, словообразовательная модель, квазиглаголы*). Текст написан в настоящем времени и построен логично за счет фраз-связок и клише, информационно насыщен и лаконичен, аннотация соответствует научному стилю.

Рассмотрим аннотацию 18, ее объем (176 слов) также не соответствует требованиям журнала.

В структуре данной аннотации можно выделить только один блок, а именно введение. Аннотацию полностью можно считать введением в тему, так как в ней не представлены автором остальные структурные блоки.

В данной аннотации присутствуют термины (*трансцендентная сущность языка, структурная и генеративная лингвистика и др.*). Текст написан в разных временах, что нехарактерно для научного стиля. В связи с отсутствием структурных блоков, аннотация составлена нелогично, присутствует избыточная информация. Следовательно, аннотация не соответствует критериям и не полностью выдержан научный стиль русского языка.

Анализ аннотаций в данном журнале показал, что все отобранные аннотации не соответствуют требованиям журнала (так как объем меньше требуемого) и только три из десяти (*аннотации 11, 12, 13*) написаны без нарушений научного стиля.

Рассмотрим требования для аннотаций к статьям, опубликованным в журнале «*Вестник томского государственного университета. Филология*» (*Scopus*). На сайте представлено следующее требование: краткая аннотация (500 знаков с пробелами) [*Вестник томского государственного университета. Филология* [сайт]: <http://journals.tsu.ru/philology/>].

Аннотация 29 состоит из 516 символов (с пробелами), что соответствует требованиям, представленным на сайте журнала.

В структуре данной аннотации можно выделить один блок: *введение*. Текст состоит из трех предложений, которые

содержат вводную информацию по теме исследования. Не представлено информации о цели, методике, результатах и выводах.

Содержание аннотации также не соответствует требованиям научного стиля, так как аннотация не структурирована, не информативна, не содержит логичных переходов между предложениями. В ней присутствует устаревшее слово *ибо*, нехарактерное для научного стиля русского языка.

Большая часть аннотаций, представленных в данном журнале, соответствует требованиям журнала, но не отвечает выявленным ранее критериям и не полностью соответствуют научному стилю.

На сайте журнала «*Сибирский филологический журнал*» (WoS) представлены следующие требования к аннотациям: аннотация (не менее 80 слов), развернутая аннотация [Сибирский филологический журнал [сайт]: <http://journals.tsu.ru/sjp/>].

Рассмотрим аннотацию 36. Ее объем составляет 156 слов, что соответствует требованиям журнала. В структуре аннотации можно выделить три блока, первые два из которых сопровождаются клише: материал исследования (*На материале русских духовных стихов...*), цель (*... рассматривается проблема освоения...*), введение (*Процесс фольклоризации осуществляется при помощи...*).

Аннотация содержит достаточный объем вводной информации по теме исследования, при этом, данных об основных результатах исследования не представлено. Текст написан логично, но информативность снижена за счет

отсутствия структуры. В тексте присутствует разговорная лексика (*отнюдь, лишь*) нехарактерная для научного стиля.

Следовательно, можно сделать вывод, что аннотации в данном журнале соответствуют требованиям, представленным на сайте, но их структура не соответствует всем выявленным критериям. Немногие авторы используют клишированные фразы (аннотации 33, 36, 39, 40), делая логичные переходы между предложениями. Необходимо отметить, что большинство аннотаций написаны в настоящем времени, но, например, в аннотации 39 используется будущее время, что нехарактерно для научных статей и, следовательно, аннотаций. Значительная часть аннотаций не имеют логичной структуры, достаточно часто в них подробно описывается только темы исследования и / или актуальность, представлено некоторое количество терминов и абстрактной лексики.

Рассмотрим аннотации, опубликованные в журнале «*Вопросы лексикографии*» (*Scopus*). Согласно требованиям, аннотация должна состоять из 500 символов, считая пробелы [Вопросы лексикографии [сайт]: <http://journals.tsu.ru/lex/>].

Аннотация 43 соответствует требованиям журнала, так как ее объем равен 486 символов (с пробелами).

Данная аннотация состоит из одного распространенного предложения (*демонстрируются варианты моделирования...*), обособленного придаточными и причастными конструкциями (*...основанием разграничения которых являются принципы..., обуславливающие выбор различных стратегий при описании типовой семантики ... и индивидуальной семантики синонимов в составе ряда...*).

Данное предложение видится логичным заменить на несколько более простых и добавить информацию характеризующую исследование. Аннотация написана в настоящем времени. Автор не использует клише или вводных фраз, которые способствуют более логичной организации текста. Следовательно, в аннотации недостаточно раскрыто исследование, она имеет только один структурный блок: *введение*. Аннотация трудно читается из-за осложненного скобками и причастиями предложения. Несмотря на то, что аннотация лаконична, она не несет информации о цели, методологии и основных результатах исследования.

Таким образом, так как на сайте данного журнала указано, что объем аннотации составляет 500 знаков (с пробелами), семь аннотаций соответствуют требованиям журнала. Объем *аннотаций 45* и *46* не достигает требуемого, 387 знаков и 433 знака соответственно. *Аннотация 48* превышает требуемый объем почти в 2 раза (884 знака). Большинство авторов придерживается требований редакторов. Ограничение объема аннотации сказывается на структуре и содержании аннотации. Из-за небольшого количества слов авторы пренебрегают подробным описанием цели, методологии и выводов. Не используют логические переходы между предложениями, так как выбирают стратегию краткого описания исследования, а именно перефразируют тему и в нескольких словах описывают результаты.

На сайте журнала «*Вопросы языкового родства*» (*Scopus*) предъявляются следующие требования к объему

аннотации: минимум 150 слов [Вопросы языкового родства [сайт]: <https://www.rsuh.ru/vestnik/fvir/>].

Рассмотрим аннотации 51 и 59. Первая аннотация является единственной аннотацией, которая соответствует требованиям журнала, так как ее объем (195 слов) превышает 150 слов. Вторая аннотация, как и остальные восемь, не полностью соответствуют требованиям, так как их объем (140 слов) не достигает 150 слов.

Структура и содержание аннотации 51 отличается от структуры и содержания аннотации 59. Аннотация 51 состоит из подробного описания темы исследования / введения: *(В статье обсуждаются некоторые аспекты...)*. Ввиду отсутствия четкой структуры, так как в тексте не представлена информация о цели, методологии и результатах, отсутствует заключение, то нарушается логика и информационная нагруженность аннотации. Автор не использует клише и логические связки между предложениями, употребляет разговорную лексику (*обычно, та или иная*) и личное местоимение (*мы*), нехарактерные для научного стиля.

Структура аннотации 59 включает в себя: формулировку темы исследования (*Статья представляет собой первую часть исследования, посвященного проблеме ...*); описание цели (*В предлагаемой работе рассматривается процесс лексических замен...*), материала исследования (*В качестве исходных данных нами использовались 110-словные списки...*), методологии: (*...определялась с помощью трех различных глоттохронологических методов...*), результатов (*Сравнение полученных результатов позволило сделать ряд*

важных выводов о ...); заключение (Вторую часть исследования планируется посвятить проблеме...).

Автор описывает ход исследования в прошедшем времени, что является чертой научного стиля. В аннотации присутствуют клише и вводные конструкции, термины и абстрактная лексика. Данная аннотация соответствует научному стилю, так как она структурированная, лаконичная, логичная и информативная.

Анализ показал, что девять из десяти аннотаций не соответствуют требованиям редакторов данного журнала. Большая часть аннотаций не структурирована, но почти все аннотации содержат информацию о теме исследования и результатах, тем самым дают читателям представление о сути статьи. Авторы проанализированных аннотаций используют клише для логичных переходов и связности текста. Почти все аннотации написаны в настоящем времени. Половина аннотаций частично соответствует научному стилю, в связи с тем, что авторы используют оценочную лексику, личные местоимения и т.д.

Рассмотрим журнал «*Studia Litterarum*» (*Scopus*). В разделе *Авторам* указано, что к статье размещается аннотация, состоящая из 200–250 слов; она должна представлять собой реферат-резюме статьи с соблюдением последовательности изложения [Studia Litterarum [сайт]: <http://studlit.ru/index.php/ru/>].

Аннотация 65 не соответствует требованиям журнала, так как ее объем составляет 93 слова, она не структурирована и не несет информативной нагруженности, отсутствует последовательность изложения. В ней

представлена информация относительно темы исследования, без указания цели, методологии и результатов.

Десять аннотаций к статьям, опубликованным в данном журнале, проанализированы на предмет структуры и содержания, соблюдения требований журнала и норм научного стиля, требованиям к структуре аннотации. Анализ показал, что девять из десяти аннотаций не соответствуют требованиям журнала из-за относительно небольшого объема и невыраженной структуры. Необходимо отметить, что значительная часть аннотаций соответствует научному стилю, так как в тексте присутствуют устойчивые клише, общенаучная лексика (*критерии, интерпретация, подход, анализ и др.*), термины (*смысловое поле, стилистические средства, сопоставительный анализ и др.*), полные законченные предложения. Все аннотации написаны в настоящем времени.

Требования к аннотациям в журнале «*Праксема. Проблемы визуальной семиотики*» (*Scopus*) представлены следующим образом: аннотация (авторское резюме) должна являться кратким обзором научной статьи, представляющим основное содержание и выводы исследования. Размер аннотации – от 2500 до 3000 знаков без пробелов. Аннотация выполняет функцию справочного инструмента, адекватно репрезентирующего более объёмное научное исследование. Из аннотации должно быть ясно, какую цель ставил автор исследования, какие задачи он последовательно решал, какую методику применял (без уточнения деталей), каковы основные результаты исследования и в чём состоит научное значение этих результатов. Текст аннотации должен быть

внутренне связным и логически структурированным (следовать логике текста статьи). В аннотации не применяется цитирование. Не должно быть такого материала, который не содержится в статье [Праксема. Проблемы визуальной семиотики [сайт]: <https://praxema.tspu.edu.ru/>].

Рассмотрим аннотацию 72, объем которой составляет 99 слов (791 знак без пробелов). Автор не описывает цель исследования, задачи, методику, результаты и научное значение. В связи с этим, аннотация не соответствует требованиям журнала.

Автор использует сравнительно небольшое количество клише (*статья посвящена..., предлагаемое решение основано на...*), текст является связным и логичным, что характеризует научный стиль. Термины (*семантический анализ*) и общенаучная лексика (*интерпретация, проблема*) присутствуют в ограниченном количестве. Текст представляет собой выдержку из статьи, но не краткий обзор ключевых моментов.

По итогам анализа десяти аннотаций к статьям, опубликованным в данном журнале, можно сделать вывод, что восемь из десяти аннотаций не соответствуют требованиям журнала, так как их объем ниже требуемого (от 2500 до 3000 знаков без пробелов) и в них нет четко выраженной структуры. Аннотации в данном журнале отличаются от остальных тем, что авторы чаще используют оценочную и разговорную лексику (*лишь, так называемый, в принципе, довольно и др.*), реже употребляют термины (*биоэтический аспект, биомедицинские манипуляции,*

объект рефлексии и др.), но используют клише и фразы-связки для логичных переходов между предложениями. Аннотации написаны в настоящем времени.

На сайте журнала «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание» (WoS) представлены наиболее подробные требования к аннотациям. «В аннотации не должно быть общих слов, увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Она должна отражать существенные результаты работы, быть лаконичной (150–160 слов на русском языке, 200–250 слов на английском языке), свободной от второстепенной информации, структурированной (следовать логике описания результатов в статье)... Одним из вариантов структуры аннотации является краткое повторение в ней структуры статьи: введение (предмет, тема, цель работы), метод или методологию проведения работы, результаты работы, область применения результатов заключение (выводы)...» [Вестник волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание [сайт]: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/>]. Далее описывается желаемое содержание каждого структурного блока.

Рассмотрим проанализированные аннотации к научным статьям, опубликованным в данном журнале. Пять из семи аннотаций соответствуют требованиям журнала. Объем аннотации 80 (211 слов) значительно превышает требуемый, а объем аннотации 84 (134 слова) ниже указанного. Структура данных аннотаций не полностью соответствует требованиям редакторов. Авторы всех проанализированных

аннотаций используют клише (*в статье представлены результаты исследования..., в заключении делается вывод о том, что...*), средства связи *исходя из...*), термины и общенаучную лексику (*тенденции, когнитивный механизм, ментальные операции*). Все аннотации написаны в настоящем времени. Необходимо отметить, что содержание шести из семи аннотаций соответствует научному стилю.

Редакторы журнала «Филологические науки. Научные доклады высшей школы» (WoS) предъявляют следующие требования: аннотация (объемом не менее 150—200 слов) должна кратко излагать проблематику статьи и ее основные выводы [Филологические науки. Научные доклады высшей школы [сайт]: <https://filolnauki.ru/>].

Рассмотрим аннотацию 88. Данная аннотация не соответствует требованиям журнала. Так как, во-первых, ее объем (88 слов) меньше требуемого, во-вторых, структура не отвечает запросам, в ней присутствует только введение, без описания результатов.

Информативность и доступность данной аннотации снижается за счет оформления рассматриваемых лексических единиц в тексте. Автор не использует клише в данной аннотации, так как в ней нет выраженных структурных блоков. Таким образом, аннотация частично соответствует научному стилю.

Семь аннотаций к статьям, опубликованным в данном журнале, проанализированы на предмет структуры и содержания, соблюдения требований журнала и норм научного стиля. Анализ показал, что пять из семи аннотаций соответствуют требованиям журнала. Необходимо отметить,

что большая часть аннотаций соответствует научному стилю, так как в тексте присутствуют расшифровки аббревиатур (*архетипической бинарной оппозиции (АБО)*), термины (*коммуникативное пространство, полевое исследование и др.*), полные законченные предложения. Однако встречается оценочная лексика (*максимально, вероятно и др*) нехарактерные для научного стиля и ссылки (*аннотация 92*), не рекомендуемые в аннотации. Все аннотации написаны в настоящем времени.

На сайте журнала «*Вопросы когнитивной лингвистики*» (*Scopus*) выдвигаются следующие требования: дается краткая аннотация статьи, оформленная в соответствии с ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация» (аннотация включает характеристику темы, цели, степени новизны и основных результаты работы; объем – 500 печатных знаков, не более 8 строк), 10 пт жирный, отступ абзаца слева и справа по 2 см, выравнивание по ширине, отступ – 1 см. После аннотации – пробел в 1 интервал [Вопросы когнитивной лингвистики [сайт]: <http://vcl.ralk.info/>].

Таким образом, так как на сайте данного журнала указано, что объем аннотации составляет 500 знаков, три из семи аннотаций соответствуют требованиям журнала. Объем *аннотаций 94* (1472 с пробелами), *95* (812 с пробелами), *98* (1268 с пробелами) и *100* (764 с пробелами) значительно превышает требуемый. Авторы используют клише и логические переходы между предложениями. Все аннотации написаны в настоящем времени. Половина проанализированных аннотаций не полностью соответствует научному стилю из-за не достаточно четкого описания

исследования, что сказывается на информационной насыщенности и связности текста.

В следующем параграфе будет рассмотрено 100 англоязычных аннотаций для более полного сопоставительного анализа структурно-содержательной организации аннотаций.

2.2 Особенности структуры и содержания аннотаций на английском языке (на материале журналов, индексируемых в WoS и Scopus)

Методом сплошной выборки с помощью поисковых запросов в Электронной библиотеке научных публикаций «eLIBRARY.RU» было отобрано 100 англоязычных аннотаций из 10 журналов (WoS и Scopus) в сфере лингвистики и филологии за период с 2015 г. до 2021 г. для структурно-содержательного анализа (*Приложение 2*). В разделе «Журналы» были заданы следующие параметры: тематика, язык публикаций, доступ к полным текстам, сведения о включении WoS и Scopus.

Рассмотрим требования к аннотациям журнала «*Applied Psycholinguistics*» (*Scopus*). На сайте представлена информация только об объеме аннотации, ее объем должен составлять 200 слов [Applied Psycholinguistics [сайт]: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics>].

Например, объем аннотаций 2 и 5 составляет 187 и 203, соответственно. Аннотация 2 по объему не соответствует требованиям журнала в отличие от аннотации 5.

Рассмотрим структуру данных аннотаций. В аннотации 2 описывается исследование в целом, а именно: *введение, материал и результаты*.

В первом предложении автор использует фразу *this study examines*, чтобы описать тему исследования. Во втором, третьем и четвертом предложениях представлены материалы (*We examined 2,362 attestations from the Chinese and German subsections of the International Corpus of Learner English...*) и ход исследования (*All instances were annotated for...*). В пятом предложении автор подводит итоги проведенного исследования (*The results of a two-step regression modeling protocol suggest that...*). Автор не описывает цель проведенного исследования, методологию и практическую значимость, что не дает читателю полного представления о статье.

Согласно семантическому анализу текста, сложные предложения преобладают в данной аннотации, они нехарактерны для английского научного стиля и английского языка в целом. В тексте присутствуют семантически пустые слова (*so as to be able*) и ссылки (*Granger, Dagneaux, Meunier, & Paquot, 2009*), которые рекомендуется избегать в аннотации. В данной аннотации не выверена орфография: так слово *native-like* написано слитно вместо правильного написания через дефис. В тексте присутствуют термины и предложения в пассивном залоге, что является характерными чертами научного стиля.

В аннотации 5 представлены следующие структурные блоки: *введение, материал, методология, результаты*.

Автор использует в первом предложении фразу *the current study examines how*, тем самым формулируя тему исследования. Во втором, третьем, четвертом и пятом предложениях автор описывает материал (*we contrasted word learning for words that...*) и методологию исследования (*in Experiment 1 ... were tested, in Experiment 2, a replication study was conducted with...*). В пятом предложении автор подводит итоги проведенных экспериментов (*results indicated that the effects were not driven by*), а в шестом предложении представлен конечный вывод всего исследования (*these findings suggest that*). Но в аннотации не хватает информации о том, что привносит данное исследование в науку.

В аннотации используются распространенные предложения, нехарактерные для английского языка, встречаются разговорные обороты речи (*as such*). В тексте присутствуют предложения в пассивном залоге, что является характерными чертами научного стиля. Таким образом, можно сделать вывод, что основными характеристиками данной аннотации являются информативность, содержательность и структурированность.

Исходя из анализа тринадцати аннотаций, опубликованных в данном журнале, можно сделать вывод, что девять аннотаций соответствуют требованиям журнала (количество слов не превышает 200); большая часть аннотаций структурирована и информативна (были выделены такие структурные блоки как *введение, цель, методология, результаты и заключение*); в двенадцати аннотациях из тринадцати используются клише для структурных блоков; в семи аннотациях из тринадцати исследование описано в

прошедшем времени, что также является характерной чертой научного стиля. Одиннадцать аннотаций соответствуют научному стилю английского языка.

Редакционная коллегия журнала «*Bilingualism: Language and Cognition*» (Scopus) выдвигают требования только к объему аннотации, он должен быть не более 150 слов [Bilingualism: Language and Cognition [сайт]: <https://www.cambridge.org/core/journals/bilingualism-language-and-cognition>].

Рассмотрим аннотацию 21, ее объем составляет 154 слова. Так как объем превышает не на большое количество слов, то можно считать, что аннотация соответствует требованиям журнала.

Структура данной аннотации состоит из введения, цели, результатов исследования и заключения.

В тексте представлены вводные фразы для каждого структурного блока. Для введения в трех первых предложениях автор использует фразы *past studies have reported* и *Previous research has demonstrated* для обозначения того, что предшествовало настоящему исследованию. В четвертом предложении автор обозначает цель исследования с помощью фразы *the goal of the current study was to examine*. В пятом и шестом предложениях представлены результаты настоящего и предыдущего исследований, которые описаны с помощью фраз *Results indicate...*, *These findings replicate and extend results from past studies...*

Аннотацию сложно считать информативной, так как большая ее часть посвящена предыдущему исследованию.

Автор дает объемные ссылки на данные исследования, за счет чего объем аннотации увеличивается, а информационная насыщенность снижается, что нехарактерно научному стилю.

В ходе анализа аннотаций, опубликованных в данном журнале, выявлено, что все десять аннотаций соответствуют требованиям редакторов. Не все аннотации имеет четкую и последовательную структуру. Авторы почти всех аннотаций используют клише (кроме аннотаций 15, 17). В восьми аннотациях исследование описано в прошедшем времени, что можно отнести к характерным чертам научного стиля. Тем не менее, четыре из десяти аннотаций частично не соответствуют научному стилю в виду того, что авторы используют разговорную (*on par, in general*) и оценочную (*exactly, strongly*) лексику, не расшифровывают аббревиатуры (*ERP, ROC*).

В журнале «*Journal of English Linguistics*» (WoS) информация относительно содержания аннотации не представлена, поэтому критерий «соответствие требованиям журнала» рассматриваться не будет.

В аннотации 27 можно выделить следующие структурные блоки: введение, цель, материал, методология, результаты и заключение.

Во введении автор использует фразу *this paper examines* и кратко описывает цель исследования в первом предложении. Во втором предложении обозначен материал исследования (*building on earlier work ... we analyze over...*). В третьем и четвертом предложениях автор описывает промежуточные результаты относительно сходств и различий

предыдущего и настоящего исследований (*our results show...*). Далее в пятом и шестом предложениях автор описывает методы, с помощью которых проводилось исследование (*distributional analysis and statistical modeling of...*). В двух последних предложениях описаны результаты исследования без использования клише.

В тексте присутствуют слова и сочетания нехарактерные для научного стиля английского языка. Например, семантически пустые слова и выражения (*particularly, tend to*), которые рекомендуется избегать. Присутствует неправильно написанное слово *stand-alones*. Автор не использует пассивный залог и прошедшее время для описания хода исследования. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данная аннотация не полностью соответствует научному стилю.

Рассмотрим аннотацию 37 из данного журнала. Она представляет собой краткое описание работы.

Аннотацию можно разделить на четыре структурных блока: введение (*this study investigates...*), цель (*the aim is to determine whether...*), результаты (*the study shows that..., the analysis also points to...*) и заключение (*the corpus-based analysis provides a solid empirical basis for...*).

Текст полностью соответствует правилам научного стиля английского языка. Выстроена прямая логика, как между структурными блоками, так и между предложениями. Автор использует пассивный залог для описания хода исследования. Текст легко воспринимается, так как не перегружен лишней информацией и сложными распространенными предложениями.

На основе анализа четырнадцати аннотаций можно сделать вывод, что большая часть аннотаций структурирована и информативна. В аннотациях присутствуют термины (*negative inversion, deictic-directional construction* и др.), общенаучная лексика (*hypothesis, patterns* и др.), расшифровка аббревиатур (*Old English (OE), noun phrase (NP)*). Во всех четырнадцати аннотациях не используется прошедшее время для описания исследования, и в некоторых аннотациях не используется пассивный залог, что нехарактерно для научного стиля английского языка.

В журнале «Mind & Language» (WoS) также не даны рекомендации по структуре, содержанию и объему аннотаций, поэтому критерий «соответствие требованиям журнала» рассматриваться не будет.

Рассмотрим аннотацию 43 на предмет ее структуры и содержания. Данная аннотация состоит из пяти простых предложений, которые кратко описывают исследование и его практическую значимость, в связи с этим, можно выделить два структурных блока: *введение* и *заключение*.

Во введении автор использует фразу *this paper argues*, чтобы привлечь внимание читателя к тому, о чем пойдет речь в статье. В последнем предложении автор описывает практическую значимость работы для последующих исследований, используя фразу *the notion of generative pointers allows ... and provides a basis for*. Также в тексте аннотации присутствует пассивный залог (*...be structured..., ...is falsified...*), что характерно для научного стиля.

В ходе анализа шести аннотаций, опубликованных в данном журнале, выявлено, что четыре аннотации не

полностью соответствуют научному стилю английского языка. Не все аннотации имеют четкую и последовательную структуру. Авторы половины аннотаций не употребляют клише (аннотаций 39, 40, 41). Во всех проанализированных аннотациях авторы не используют для описания исследования прошедшее время, в большинстве аннотаций отсутствует пассивный залог. Более того, в рассмотренных аннотациях присутствует разговорная (*kind of, if any,*) и оценочная (*best, new*) лексика, личные местоимения первого лица (*my*), что нельзя отнести к чертам научного стиля.

На сайте журнала «*Studies about Languages*» (*Scopus*) указано, что аннотация должна состоять из 200-250 слов [Studies about Languages [сайт]: <https://kalbos.ktu.lt/index.php/KStud>].

Рассмотрим аннотации 48 и 55, опубликованные в данном журнале.

Объем аннотации 48 включает 314 слов, так как объем превышен, аннотация не соответствует требованиям журнала. В данной аннотации представлены следующие структурные блоки: введение, цель, методология, ход исследования, результаты и заключение.

Во введении автор подробно описывает в трех предложениях, о чем пойдет речь в статье. В четвертом предложении он использует фразу *in this article we are going to carry out a parallel analysis of...* для определения метода исследования, и фразу *with a view to addressing...* для описания цели исследования. Данная стратегия является эффективной, так как текст становится лаконичнее и информативнее, уменьшается число слов. В пятом, шестом и

седьмом предложениях автор подробно описывает ход исследования (*in order to address...we have studied...; in order to analyze...we have researched*) и промежуточные результаты (*the analysis which has been carried out has allowed us to*). В восьмом и девятом предложении автор представляет результаты (*in this study we show how..., this study has allowed us to confirm...*).

В тексте аннотации встречаются слова и сочетания нехарактерные для научного стиля английского языка. Например, семантически пустые слова и выражения (*the fact that, the issue of, in order*), которые необходимо избегать. Также, в данной аннотации представлены подробные детали исследования, которые можно опустить, чтобы объем соответствовал требованиям.

Объем аннотации 55 составляет 252 слова, что соответствует требованиям журнала. В данной аннотации представлены следующие структурные блоки: введение, методология, результаты и заключение. Во введении автор использует в первом предложении фразу *the paper deals with the main methodological issues of* для описания темы исследования. Во втором, третьем и четвертом предложениях автор поэтапно описывает ход исследования, обозначает методологию (*we consider a methodology of development of the Corpus*). В следующих пяти предложениях представлены подробные итоги проведенного исследования (*results of the automatized analysis of interrogatives revealed that...*). В заключительном десятом предложении представлена информация о том, какой вклад в науку привносит данное

исследование (*we believe that future systematic corpus-based research of...will give more possibilities to*).

В аннотации присутствуют опечатки, которые не влияют на понимание текста (*frequent* вместо *frequent*), а также которые влияют (*ot*). Тем не менее, данные опечатки относятся к ошибкам, нехарактерным для академического дискурса английского языка. Встречаются разговорные обороты речи и оценочная лексика (*generally, certainly...*). Автор использует сложные предложения и повторы. Следовательно, аннотация не полностью соответствует научному стилю.

Пять аннотаций из тринадцати проанализированных соответствуют нормам научного стиля, остальные превышают требуемое количество слов (*аннотации 48,52*), или их объем меньше требуемого (*аннотации 45,47*). Большая часть аннотаций структурирована и информативна; в двенадцати аннотациях из тринадцати используются клише для структурных блоков. Автор одной аннотации (*аннотация 46*) описывает исследование в прошедшем времени, что также является характерной чертой научного стиля.

Рассмотрим аннотации к научным статьям, опубликованным в журналах «*Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*» (*Scopus*) и «*Studies in Semitic Languages and Linguistics*» (*Scopus*). На сайтах данных журналов не дано рекомендаций по структуре, содержанию и объему аннотаций, поэтому критерий «соответствие требованиям журнала» рассматриваться не будет.

Например, в *аннотации 61* можно выделить два структурных блока: введение и цель исследования.

В первом предложении представлены введение и цель исследования. Такая стратегия является эффективной, так как текст становится лаконичнее и информативнее, уменьшается число слов. Для введения автор использует фразу *this paper deals with....* Для обозначения цели исследования в первом предложении присутствует фраза *... and examines....* В следующих четырех предложениях автор повествует об исследовании в целом, не описывая методологию, результаты и заключение.

Рассмотренная аннотация соответствует научному стилю английского языка, в тексте преобладают простые предложения, пассивный залог, отглагольные существительные (*translation, intention*).

В ходе анализа шести аннотаций, опубликованных в журнале «*Studies in Logic, Grammar and Rhetoric*» выявлено, что четыре аннотации частично соответствуют научному стилю английского языка. Не все аннотации имеет четкую и последовательную структуру. Авторы четырех аннотаций не используют клише. Во всех проанализированных аннотациях авторы не описывают исследование в прошедшем времени, в большинстве аннотаций не используется пассивный залог. Авторы используют семантически-пустые словосочетания (*the area of, the process of*) и оценочную лексику (*very, new*), допускают грамматические ошибки (*a means* вместо *a mean*).

Аннотация 63, опубликованная в журнале «*Studies in Semitic Languages and Linguistics*» представляет собой краткое описание исследования. Она включает в себя введение и описание результатов.

В первых двух предложениях автор вводит читателя в тему исследования с помощью фраз *...investigates...* и *the bulk of the investigation consists of comprises a detailed analysis of* В четвертом предложении автор описывает результаты исследования (*it shows how...*).

В тексте присутствуют отглагольные существительные (*investigation, reconstruction*), предложения в пассивном залоге, что является характерными чертами научного стиля. Тем не менее, в аннотации отсутствуют термины, она не содержит информации о цели, методологии и практической значимости исследования.

На сайте журнала «*English Studies at NBU*» (WoS) представлены следующие требования к структуре и содержанию аннотаций: авторам необходимо удалить имена или другую идентифицирующую информацию из аннотации. Для всех представленных рукописей требуются краткие и содержательные аннотации объемом от 150 до 300 слов. В аннотации следует кратко излагать цель исследования, основные результаты и основные выводы. Необходимо избегать ссылок, цитат и сокращений [English Studies at NBU [сайт]: <https://esnbu.org/>].

Рассмотрим аннотации 71 и 76 к статьям, опубликованным в данном журнале. Во-первых, объем аннотаций составляет 146 и 145, соответственно. Во-вторых, в первой аннотации присутствует все три требуемых структурных блока (цель, результаты, выводы), все условия также соблюдены (отсутствуют имена, ссылки, цитаты и сокращения).

Во второй аннотации можно выделить только один из требуемых блоков (цель), в аннотации присутствуют сокращения (*SLA, SPSS, ESL/EFL*). Следовательно, можно сделать вывод, что аннотация 71 полностью соответствует требованиям журнала, а аннотация 76 им не соответствует.

Помимо требуемых структурных блоков, в аннотации 71 можно выделить: введение, материал и метод исследования.

Во введении автор использует фразу *this paper reports on an analysis of* и кратко без использования клише описывает материал исследования в первом предложении. Во втором предложении указано, с помощью какого метода проводилось исследование (*using WordSmith Tools 6.0*), обозначена цель исследования (*the study aims to find out how...*). В третьем и четвертом предложениях автор излагает основные результаты исследования (*the results reveal that ...*). В заключении сделаны основные выводы исследования (*These findings contribute to our understanding of ... and may thus assist ...*).

Проанализированная аннотация соответствует научному стилю английского языка. В тесте нет оценочной лексики, семантически пустых слов, личных местоимений. Предложения с активным субъектом деятельности преобладают, употребляется пассивный залог, логика не нарушается.

В аннотации 76, помимо цели, описывается исследование в целом, то есть присутствует введение. Первое и второе предложения являются перефразированным названием, для введения автор использует фразу *this article is an attempt to shed some more light on certain factors*. В

третьем предложении представлена цель исследования (*A (the) study based on ... aimed at ..., was conducted to explore...*). Автор не описывает основные результаты, но частично упоминает методологию (*The results were analysed analyzed using SPSS software*).

Рассмотренная аннотация не полностью соответствует научному стилю английского языка. Во-первых, в тексте присутствуют длинные распространенные предложения, нехарактерные для английского языка. Во-вторых, автор использует аббревиатуры без расшифровки (*ESL/EFL, SPSS*), семантически-пустые обороты (*the process of, the field of*), употребляет неверный артикль (*a* вместо *the*).

Согласно анализу аннотаций, опубликованных в данном журнале, можно сделать вывод, что восемь аннотаций соответствуют требованиям журнала. Большая часть аннотаций структурирована и информативна. Во всех аннотациях используются клише для структурных блоков; в трех аннотациях из пятнадцати исследование описано в прошедшем времени, что также является характерной чертой научного стиля. Двенадцать аннотаций соответствуют научному стилю английского языка.

В журнале «*Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*» (WoS) не даны рекомендации по структуре, содержанию и объему аннотаций, поэтому критерий «соответствие требованиям журнала» рассматриваться не будет.

Рассмотрим аннотацию 80, в ней представлены следующие структурные блоки: введение, цель, методология, результаты и заключение.

Автор использует в первом предложении фразу *the article discusses a case study employing...*, описывая исследование, и указывает на цель исследования (*for the development of...*). Такая стратегия является эффективной, так как текст становится лаконичнее и информативнее, также уменьшается число слов.

Во втором, третьем, четвертом, пятом и шестом предложениях автор описывает методологию, а именно разработанный курс (*the participants had to complete 10 to 13 writing assignments...*).

В седьмом предложении автор подводит итоги проведенного эксперимента (*the key findings of the study have demonstrated...*). В восьмом предложении представлен основной вывод исследования и его значимость (*these results support the idea that ... can make an essential contribution to...*).

В аннотации используются распространенные предложения, нехарактерные для английского языка. Встречается оценочная лексика (*possible, key*) и избыточные выражения (*make an essential contribution* вместо *contribute*). В тексте присутствуют предложения в пассивном залоге, что является характерными чертами научного стиля. Следовательно, можно сделать вывод, что основными характеристиками данной аннотации являются информативность, содержательность и структурированность. Однако данная аннотация не полностью соответствует научному стилю.

Исходя из анализа десяти аннотаций, опубликованных в данном журнале, можно сделать вывод, что большая часть аннотаций структурирована и информативна; во всех

аннотациях используются клише для структурных блоков; в двух аннотациях (*аннотации 82, 85*) исследование описано в прошедшем времени, что также является характерной чертой научного стиля английского языка. Необходимо отметить, что шесть аннотаций соответствуют научному стилю, так как в тексте присутствуют расшифровки аббревиатур (*English for Specific (Medical) Purposes (ES(M)P)*), термины (*intercultural competence, associative experiment*), полные законченные предложения. Однако иногда авторы используют оценочную лексику (*greatly, positively*), нехарактерные для научного стиля.

На сайте журнала «*Cognitive Science*» (*Scopus*) представлены следующие требования к аннотации: подготовить краткую аннотацию объемом от 150 до 250 слов [Cognitive Science [сайт]: <https://cognitivesciencesociety.org/cognitive-science-journal/>].

Рассмотрим *аннотации 90* и *98*, их объем составляет 124 слова и 198 слов, соответственно. Объем первой аннотации меньше требуемого, поэтому данная аннотация не соответствует требованиям журнала в отличие от второй.

Аннотация 90 состоит из пяти распространенных предложений. В первых двух предложениях представлено *введение (we investigate how...)*, которые является перефразированным названием и кратким описанием исследования. В третьем, четвертом и пятом предложениях описана методология исследования (*we present a game-theoretic model of ...*).

В тексте присутствуют термины (*pragmatic disposition*), отглагольные существительные (*selection, representation*),

предложения в пассивном залоге, что является характерными чертами научного стиля. Таким образом, можно сделать вывод, что основными характеристиками данной аннотации являются информативность, содержательность и структурированность.

Аннотация 98 представляет собой подробное описание исследования: введение (*we investigate...*), методология (*we present a model...*) и результаты исследования (*we conclude that ...*). В тексте не описаны цель исследования и вклад в науку, который приносит исследование.

Согласно семантическому анализу текста, сложные предложения преобладают в данной аннотации, они нехарактерны для научного стиля английского языка. В тексте присутствуют семантически пустые слова (*types of, the task of*) и ссылки (*J. Mem. Lang. 46 (2002) 245*), которые рекомендуется избегать.

2.3 Сопоставительный анализ структуры и содержания русскоязычных и переведенных англоязычных аннотаций

В данном параграфе проведен сопоставительный анализ структуры и содержания русскоязычной и англоязычной переведенных аннотаций. Согласно проведенному анализу в параграфе 1.2, рекомендациям исследователей и методистов и ГОСТу 7.9-95, аннотация включает: *характеристику основной темы / постановку проблемы, описание цели, возможен обзор литературы, материалы и методы работы, ее результаты и выводы*. В аннотации указывают, что нового несет в себе статья в сравнении с другими,

родственными по тематике и целевому назначению, она также может включать сведения об авторе первичного документа. В научных журналах встречаются аннотации разного типа, но даже в пределах одного журнала аннотации могут отличаться.

Многие исследователи отмечают различия между авторскими аннотациями, принятыми в англоязычных научных изданиях, и аннотациями, написанными на русском языке. Основное отличие заключается в том, что русскоязычные аннотации нередко носят описательный характер и состоят из одного-трех предложений, тогда как аннотации в англоязычных изданиях больше по объему, отличаются информативностью и четкой структурой.

В рамках анализа аннотаций на русском и английском языках (на материале журналов, индексируемых базами данных в WoS и Scopus) найдены англоязычные аннотации, которые являлись переводами русскоязычных аннотаций.

Рассмотрим аннотацию к статье «*Филологический перевод: проблемы и перспективы (из опыта перевода древнеанглийских переложений библии «Исход» и «Даниил»)*». На сайте журнала «*Studia Litterarum*» (Scopus) в разделе *Для авторов* указаны критерии к содержанию аннотации: цель исследования, задачи, методика (без уточнения деталей), основные результаты исследования и в чём состоит научное значение этих результатов [Studia Litterarum [сайт]: <http://studlit.ru/index.php/ru/>]. В рассматриваемой статье можно проследить не полное соответствие требованиям. В аннотации нет перечисленных задач, результатов и их значимости. Представлены:

– цель:

Цель статьи — описать специфику филологического перевода как основного типа перевода древних текстов на современные языки. - The aim of the essay is to describe the specificity of the so called philological translation as the main technique applied to the translation of the ancient texts into modern languages.

– методика:

Анализ производится на материале переводов текстов древнеанглийских поэтических переложений Библии. - The article focuses on the translation of Old English poetic paraphrases of the Bible into Russian.

При переводе автор разделил два предложения на смысловые части, используя приемы **членения** и **объединения** предложений:

В ходе анализа обосновывается необходимость использования филологического перевода как наиболее адекватного для данного типа текста, рассматриваются основные этапы действий филолога и переводчика, специфика передачи стилистических особенностей исходного текста. Описывая филологический перевод, автор сравнивает его с буквальным переводом, выделяя сходства и различия. Выделяются этапы перевода. Особое внимание в статье уделено специфике передачи стилистических средств исходного текста в русском переводе. - The analysis justifies the necessity of using philological translation to translate such texts. It describes the main stages of translation process and the specificity of conveying stylistic peculiarities of the original text, paying

special attention to the stylistic effects of the Old English poetry and its counterparts in the Russian verse.

Можно выделить несколько структурных блоков обеих аннотаций:

В предложении 1 представлена актуальность темы статьи, в предложении 2 четко сформулирована цель исследования, в предложении 3 упомянуты методы проведенного исследования, а в предложении 4 – результаты.

Аннотация на русском языке состоит из 115 слов, а англоязычная из 145. Аннотация на английском языке написана качественно и в соответствии с требованиями к научному стилю, она лаконична и не повторяет дословно русскоязычную аннотацию.

Тот факт, что редакторы предлагают воспользоваться *Яндекс-переводчиком*, не гарантирует того, что текст не нужно редактировать после машинного перевода. Во-первых, машинный перевод не перестраивает предложения, не достигается прагматическая эквивалентность текста, что влияет на восприятие текста англоязычным читателем из-за русификации англоязычной аннотации. Во-вторых, онлайн-переводчик может использовать неверное слово или термин, что в итоге затруднит понимание текста аннотации. В-третьих, структура русской и английской аннотаций может отличаться. Поэтому рекомендуется писать аннотации на русском и английском языках отдельно, и не переводить с одного языка на другой. Если уровень владения английским языком не позволяет самостоятельно написать аннотацию,

необходимо обратиться к профессионалам, которые помогут избежать типичных ошибок.

Например, для академического русскоязычного дискурса характерно использование *обстоятельства места* в начале предложения (*В статье проводится исследование...*), что несвойственно английскому языку. Поэтому при переводе необходимо произвести переводческую трансформацию обстоятельства места в структуру *подлежащее + сказуемое* (*The article investigates...*).

В журнале «*Russian Journal of Linguistics*» (WoS) к статье «*Репрезентация вербального образа акта агрессии в информационном универсуме англоязычных СМИ*» была предложена следующая аннотация на русском языке и ее перевод на английский язык. Проанализировав аннотацию и ее перевод, можно сделать следующие выводы. Структура и содержание данного примера аннотации включают в себя:

– краткое введение:

В работе представлены результаты экспериментального исследования репрезентации вербального образа акта агрессии в текстах англоязычных сетевых СМИ. – This contribution explores the representation of the verbal image of aggression in the texts of the English-language digital mass media.

– методологию:

Для проведения исследования методом сплошной выборки и при помощи разработанной ранее критериальной базы для анализа было отобрано ... – The research is based on

the quantitative and qualitative semantic analyses...and selected on the basis of special criteria...

– цель:

Исследование проводилось с целью выявления структуры вербального образа акта агрессии, который воспроизводится в картине мира русскоязычного реципиента ... - The aim of the research is to reveal the structural components of the verbal image of aggression reproduced in the world view of Russian native speakers after reading English texts.

– актуальность:

Актуальность подобной исследовательской задачи обуславливается потребностью поддержания психологического здоровья человека в условиях агрессивной информационно-коммуникационной среды... - The paper contributes to the research field of psycholinguistics, emphasizing the need to support people's psychological health in the context of an aggressive media environment, which produces high psychological tension.

– результаты:

Полученные результаты свидетельствуют о многообразии структурных элементов вербального образа акта агрессии, репрезентируемых в текстах СМИ и воспринимаемых реципиентами... - The obtained results demonstrate a great variability of the structural elements of aggression verbalized in mass media texts.

Англоязычный вариант аннотации повторяет проанализированную выше структуру русскоязычной аннотации, при этом перевод не является дословным.

Например, при упоминании методологии автор использует **перезгруппировку формальных компонентов**:

Для проведения исследования методом сплошной выборки и при помощи разработанной ранее критериальной базы для анализа было отобрано 174 аутентичных англоязычных текста СМИ (публикации в жанре репортажа, статьи, заметки) за период 2013-2015 гг. – The research is based on the quantitative and qualitative semantic analyses of 174 authentic English texts (journalistic reports and newspaper articles) produced during the period of 2013–2015 and selected on the basis of special criteria, which were elaborated in our previous works on detecting descriptors of aggression in written texts.

Также, автор применяет прием **членения** русского предложения на два английских предложения:

Полученные результаты свидетельствуют о многообразии структурных элементов вербального образа акта агрессии, репрезентируемых в текстах СМИ и воспринимаемых реципиентами, а также о направленном смещении фокуса внимания реципиента в сторону формирования враждебной картины мира, в центре которой находится противостояние между агрессором и третьими лицами, а на периферии остается жертва агрессии. – The obtained results demonstrate a great variability of the structural elements of aggression verbalized in mass media texts. They also indicate that the focus of the reader's attention is deliberately shifted towards the formation of a hostile cognitive model of the world, with the aggressor and the

third party involved in the aggressive act in the center of the battlefield, and the victim of aggression on the periphery.

Дополнительный комментарий на русском языке автор решает заменить с помощью метонимического переноса с целого на часть в английском языке, используя **конкретизацию**:

Полученные результаты иллюстрированы примерами из первоисточников (сетевых аналогов печатных СМИ) и снабжены комментариями автора. – The findings are illustrated by textual examples from authentic British and American newspaper articles and supplied with the author's commentaries.

Русскоязычным исследователям необходимо понимать, что при переводе в письменном дискурсе лексико-грамматическая интерференция проявляется в нарушениях грамматических и лексических норм и правил иностранного языка в результате процесса калькирования структур родного языка с последующим переносом их в систему неродного языка, и избегать вышеописанной интерференции. Для этого авторам необходимо проводить предпереводческое, т.е. предварительное, редактирование аннотации: упростить синтаксическую структуру предложений, разбить слишком длинные предложения на несколько более коротких, перевести предложения из страдательного залога в действительный, отказаться от оценочной лексики и разговорных структур, использования сокращений.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что требования к оформлению аннотаций в российских и зарубежных журналах разнятся. Отличаются объем, шрифт,

интервал и т.д. Говоря о структуре аннотаций, можно сделать вывод, что рекомендуется опираться на требования журнала или, если требования не прописаны, придерживаться общепринятой структуры для аннотации, в которой можно кратко изложить все аспекты статьи.

Аннотации на русском и английском языках рекомендуется писать отдельно. Если принято решение о переводе аннотации на иностранный язык, то важно предварительно провести ее предпереводческий анализ.

В следующем параграфе будут предложены рекомендации по написанию аннотаций на русском и английском языках на основе проведенного анализа.

2.4 Рекомендации по написанию аннотаций на русском и английском языках

С помощью Интернет-ресурсов, включающих системы по семантическому анализу текста (*Advego, Главред, ProWritingAid, Slick Write*) и морфологической разметки (*RusTXT, Parts of Speech*) проводился структурно-содержательный анализ. В ходе данного анализа 100 русскоязычных и 100 англоязычных аннотаций было выявлено, что для русскоязычных аннотаций не характерны орфографические и грамматические ошибки, в отличие от английского языка. Например, в аннотации 24 (Приложение 2) встретились опечатки в словах (*describes* вместо *describes*), в аннотации 26 (Приложение 2) неправильно употребленные предлоги (*from 2001 - 2002* вместо *from 2001 to 2002*) и в

аннотации 55 (Приложение 2) артикли (*a use of* вместо *the use of*).

В русскоязычных аннотациях, как и в англоязычных, присутствуют пунктуационные ошибки. Например, знак препинания «тире» часто заменяется «дефисом» в русскоязычных аннотациях, встретились пропущенные запятые после вводных слов (*прежде всего*) в аннотации 20 (Приложение 1).

Для наглядности ниже представлена гистограмма (Рис. 1), в которой визуализирована информация, обобщающая анализ аннотаций, представленный в п.п. 2.1 и п.п. 2.2. Вдоль горизонтальной оси расположены рассматриваемые критерии, вдоль вертикальной оси процентный показатель соответствия аннотаций критериям. Из анализа видно, что для русскоязычных рассмотренных аннотаций (46%) в отличие от англоязычных (64%) в меньшей степени характерно соответствие требованиям журналов. В основном журналы выдвигают требования к объему аннотаций, реже к структуре. В виду синтетического строя языка, в русскоязычных текстах преобладают объемные распространенные предложения, поэтому в проанализированных аннотациях было выявлено, что авторы часто нарушают требования редакторов журналов относительно объема аннотаций, превышая требуемое количество слов. Также, англоязычные аннотации более структурированы.

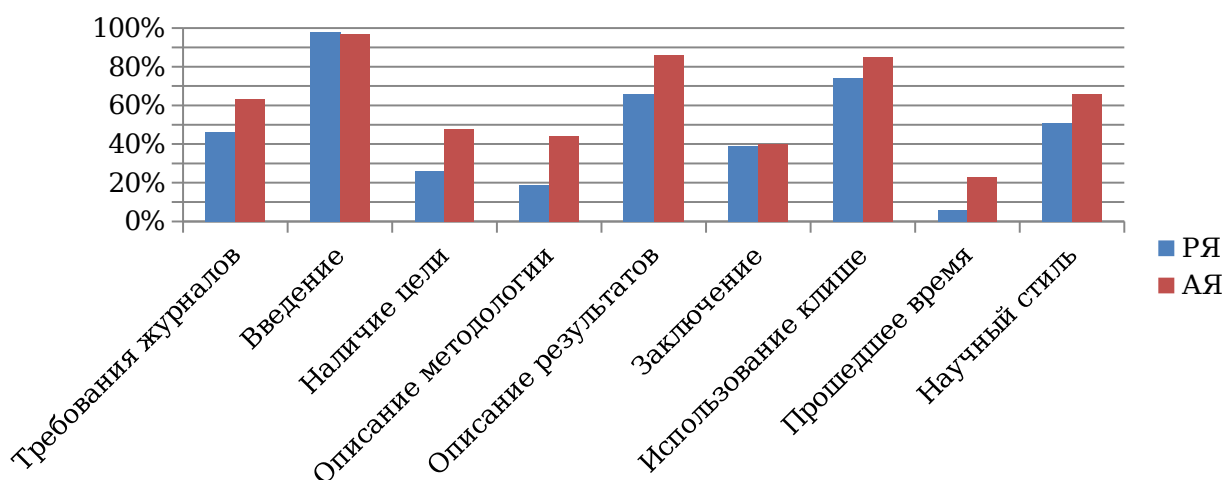

Рис. 1 Показатели комплексного анализа структурно-содержательной организации русскоязычных и англоязычных аннотаций к научным статьям

Сопоставим структуру русскоязычных и англоязычных аннотаций. В англоязычных аннотациях процентный показатель по критерию *введение* составляет 97%, что на 1% ниже, чем в русскоязычных аннотациях (98%). Во введении авторы формулируют тему другими словами, кратко описывают актуальность исследования или ход исследования.

Структурный блок *наличие цели* в англоязычных аннотациях (48%) встречается в два раза чаще, чем в русскоязычных (26%). Авторы русскоязычных аннотаций не конкретизируют цель исследования, что снижает информативность и влияет на показатель цитирования статьи.

Также, в аннотациях русскоязычные авторы пренебрегают разделом *описанием методологии* (19%) в отличие от англоязычных (44%). В данном разделе описываются выборка исследования, методы исследования, мотивация автора провести эксперимент.

Рассмотрим следующие два структурных блока *результаты исследования* и *заключение*. Многие авторы объединяют два блока в один, что является ошибкой. В первом блоке следует описывать основные результаты, полученные в ходе исследования. В руководствах есть рекомендации, что нужно описывать результаты в порядке убывания их важности, чтобы читатель сфокусировался на сути исследования. В проанализированных русскоязычных аннотациях авторы (66%) используют описание результатов также реже, чем в англоязычных аннотациях (86%). Во втором блоке авторам необходимо дать читателю информацию о вкладе в науку. Русскоязычные (39%) и англоязычные авторы (40%) в равной степени пренебрегают описанием основных итогов исследования, останавливаясь на перечислении результатов.

Критерий *использование клише* показал, что авторы русскоязычных аннотаций в 74% случаев используют устойчивые выражения, а авторы англоязычных аннотаций в 85% случаев.

Критерий *прошедшее время* в меньшей степени соблюдается авторами. Для русскоязычных аннотаций выявлено, что авторы составляют аннотацию с использованием форм прошедшего времени в 6%, а англоязычные авторы в 23%. Авторы проанализированных аннотаций описывают исследование в настоящем времени, в большей части аннотаций времена согласованы. Иногда встречается будущее время, что нехарактерно как русскоязычным аннотациям, так и англоязычным.

Половина русскоязычных аннотаций (51%) и больше половины англоязычных аннотаций (66%) соответствует нормам научного стиля. В остальных аннотациях выявлены следующие ошибки: семантически-пустые слова, оценочная и разговорная лексика, ссылки, нерасшифрованные аббревиатуры, нехарактерные для научного стиля.

Необходимо отметить, что критерий *количество слов* не был внесен в данную гистограмму. Однако в ходе анализа выявлено, что для русскоязычных аннотаций к статьям по лингвистике и филологии минимальный объем аннотаций составляет 36 слов, а максимальный объем 290 слов. Авторы англоязычных аннотаций описывают исследование в пределах от 84 до 314 слов.

Таким образом, англоязычные аннотации в большей степени соответствуют требованиям журналов и нормам научного стиля, имеют более четко выраженную структуру, написаны с использованием клише и форм прошедшего времени.

На основе проведенного анализа, сформулированы рекомендации, которые могут помочь избежать типичные ошибки при написании аннотаций на русском и английском языках.

Во-первых, основное требование к аннотациям – краткость. Она должна состоять из двух-трех, иногда четырех-пяти предложений, то есть ориентировочно 500 знаков. Чтобы кратко изложить содержание работы и пояснить, кому и чем может быть полезна данная статья, важно еще раз перечитать всю работу, и только после начать писать аннотацию.

Во-вторых, используемые для поиска базы данных и онлайн-журналы позволяют достаточно легко получить доступ к названиям и аннотациям научных публикаций. Круг читателей может включать ученых, исследователей, научных руководителей, защитников и оппонентов проведенного исследования, а также студентов, людей неосведомленных о данной сфере. Следовательно, авторам рекомендуется принять во внимание, что при написании аннотации, во-первых, необходимо сделать ее как можно более доступной для понимания для широкого круга читателей, во-вторых, стараться избегать утверждения фактов, которые могут быть неправильно интерпретированы читателями.

В-третьих, благодаря проведенному анализу можно предположить, что для большинства международных журналов, индексируемых базами данных WoS и Scopus, подходит руководство по компонентам содержания статьи Б.А. Фишера и М.Дж. Зигмонда. Где аннотация рассматривается как мини-статья, т.е. содержит следующие сведения в указанном порядке:

Введение: несколько предложений, описывающих общие сведения о проблеме исследования.

Методы: применяемые методы исследования.

Результаты: основные результаты, представленные в статье, по возможности указание количественной информации.

Обсуждение: интерпретация полученных результатов автором статьи

Итоговый отчет: основные заключения и общая картина возможных результатов практического применения.

В-четвертых, при составлении аннотации рекомендуется использовать прошедшее время для описания работ, выполненных учеными, исследователями, настоящее время – для общеизвестных фактов.

В-пятых, допустимое количество слов в аннотации, как правило, указывается в журнале в разделе *Указания для авторов*. Как правило, аннотации к статьям из разных сфер должны содержать определенное количество слов. Гуманитарные науки – 100-250 слов; естественные науки – 150-200 слов; социальные науки – 150 слов; технические, медицинские, сельскохозяйственные науки – 150-250 слов [Кириллова 2017, 7]. Но объем аннотации рекомендуется проверять на сайте конкретного журнала.

В-шестых, существует достаточное количество клише для написания аннотаций на русском и английском языках, которые можно универсально использовать. В учебном пособии О.А. Сулеймановой, М.А. Фоминой и И.В. Тивьяевой «Принципы и методы лингвистических исследований» представлен список подобных клише [Сулейманова, Фомина, Тивьяева 2020]. Ниже предложены клише, выявленные в ходе анализа рассмотренных аннотаций:

1) Введение: *В статье рассматривается..., В статье исследуется вопрос о...; This paper deals with..., This article argues for....*

2) Цель: *Исследование проводилось с целью выявления..., Целью статьи является...; the main purpose of the study is to..., the aim of this study is to provide....*

3) Методология: *...методом сплошной выборки и при помощи разработанной ранее критериальной базы для*

анализа...; This paper draws on corpus methods..., this research based on the hermeneutical and comparative methods....

4) Результаты: *Полученные результаты свидетельствуют о..., Результаты анализа показывают, что..., The results reveal that..., Survey data showed that....*

5) Заключение: *Новизна данного подхода состоит в том, что..., Полученные результаты позволяют уточнить ... и могут найти применение в...; This approach can help make..., ...allows for ... and provides a basis for*

В-седьмых, соблюдение правил и требований научного стиля необходимо для успешного написания работы. Если автор не владеет ими, ему нужно обратиться к профессиональному редактору, переводчику или консультанту, так как человеку, не владеющему академическим письмом, трудно написать аннотацию, соответствующую правилам научного стиля. В работе О.А. Сулеймановой представлена информация об ошибках исследователей, нехарактерных для письменного академического дискурса, а также даны рекомендации по их преодолению. Данные ошибки, связаны с нарушением актуального членения предложений, пунктуацией, использованием эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики, семантически-пустых слов и выражений [Сулейманова 2020].

В-восьмых, рекомендовано обратиться к Интернет-ресурсам *Advego, Miratext, Главред, Rus TXT, TreeTagger* для проверки написанного русскоязычного текста, и *ProWritingAid, Slick Write* – для англоязычного текста. С их помощью можно проверить авторский текст на наличие

лексико-грамматических и стилистических ошибок, оценочной и разговорной лексики, информационной насыщенности текста.

Необходимо отметить, что рекомендуется писать аннотации на русском и английском языках отдельно и без использования машинного перевода, так как с помощью онлайн-переводчиков невозможно написать качественную аннотацию. Тем не менее, можно прибегнуть к помощи машинного перевода, но при условии проведения предпереводческого редактирования и соблюдения рекомендаций, указанных в параграфе 2.3. Английский и русский языки имеют разный синтаксис, поэтому необходимо проверить и правильность актуального членения предложения. Нужно избегать дословного перевода русского предложения, для этого следует использовать тематические маркеры (эмфатические конструкции *it is, I do*; указательные местоимения *that, these*; артикли) [Сулейманова 2010].

При проверке аннотации самостоятельно, в первую очередь нужно обратить внимание на орфографию. Авторами часто удваиваются согласные в словах, добавляются либо отбрасываются гласные, поэтому следует перепроверять написание слов в словарях. Выбор предлогов также требует тщательной проверки.

Важно помнить, что в английском языке больше многозначных слов, чем в русском. Как правило, их выбор может напрямую зависеть от контекста, т.е. нужно провести работу с опорой на словари.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Структурно-содержательный анализ русскоязычных и англоязычных аннотаций позволил выявить, что структурные особенности, а также содержание рассмотренных аннотаций разнятся в зависимости от журнала.

В исследовании выделены основные структурные блоки, характерные для проанализированных аннотаций (*введение, описание результатов, описание цели, методологии и заключение*), а также фразы и устойчивые словосочетания для каждого из блоков. Главной особенностью аннотации является сокращение объема источника информации при сохранении его основного содержания.

Рассмотрены основные ошибки при написании аннотаций на русском и английском языках. К таким ошибкам отнесены: *орфографические* (*freequent* вместо *frequent*), *лексические* (*allows to highlight* вместо *allows highlighting*); *грамматические* (несогласованность членов предложения *это «Письмах русского путешественника», a study based on* вместо *the study based on*, неверное употребление предлогов *useful at* вместо *useful in*) и *стилистические* (семантически-пустые единицы в лучшем случае, *the process of*, оценочная лексика *лишь, огромное, certainly, very typical*).

Сделан вывод, что аннотации на русском и английском языках рекомендуется писать отдельно. Если принято решение о переводе аннотации на иностранный язык, то прежде необходимо провести ее предпереводческий анализ.

В заключительном параграфе Главы II представлены рекомендации, способствующие успешному написанию

аннотации на английском языке к научной публикации. Рекомендации сформулированы на основе проведенного анализа русскоязычных и англоязычных аннотаций. Предложены Интернет-ресурсы, призванные помочь в перепроверке авторского текста при написании аннотаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аннотация является периферийным текстом научной статьи. Согласно современным требованиям международных журналов и сборников к написанию научных статей, автору нужно приложить аннотацию не только на русском языке, но и на английском. Для этого автору необходимо владеть академическим дискурсом и умением писать в научном стиле.

В настоящей работе проанализированы теоретические материалы, позволяющие сделать вывод, что в научных журналах встречаются аннотации разного вида. В пределах даже одного журнала аннотации могут отличаться. Аннотация, написанная качественно, гарантирует популярность статьи, что в результате повышает индекс ее цитирования. Как правило, в научных статьях встречаются аннотации *справочного типа*, они знакомят потенциального читателя с темой статьи, ее целью, использованными методами, основными результатами и выводами.

Основываясь на рекомендациях методистов, ученых, рекомендаций сайтов, а также на анализе ГОСТа, 100 русскоязычных и 100 англоязычных аннотаций, выделены основные структурные блоки, характерные для аннотации к научным статьям на русском и английском языках:

введение / краткая справка, цель исследования, методы исследования / методология, результаты / обсуждение, заключение.

Анализ позволил выделить черты научного стиля текста характерные для русскоязычных и англоязычных аннотаций. Помимо универсальной структуры оформления, аннотация должна соответствовать определенным характеристикам научного стиля. Изложение научного материала должно быть логичным. Этого можно добиться путем использования простых предложений с вводными конструкциями и деепричастными оборотами, распространенными определениями и союзами, которые позволяют связывать несколько предложений в единый текст.

Не менее важна последовательность изложения в тексте аннотации: во-первых, текст должен иметь четкую структуру, во-вторых, необходимо логически соединять предложения не только в тексте статьи, но и в аннотации. Кроме того, за счет логических связей объем текста становится компактнее и информативнее.

Чтобы аннотация была написана качественно, необходимо учитывать грамматические особенности русского и английского языков. Более того, важно понимать, что аннотация является определенным типом текста, которому присущи отличительные особенности: выверенная орфография, отсутствие оценочной и разговорной лексики, безличные предложения, прямая логика и структура высказываний, избегание сокращенных форм, отсутствие разговорных оборотов речи, избегание обращений к читателю и др.

В ходе анализа теоретических материалов и сопоставительного анализа аннотаций на русском и английском языках выделены потенциально возможные ошибки при написании аннотаций.

В работе представлен структурно-содержательный анализ русскоязычных и англоязычных аннотаций к научным статьям, опубликованным в журналах, индексируемых базами данных WoS и Scopus. С помощью Интернет-ресурсов проведен анализ, позволивший определить характерные ошибки в языковом оформлении аннотаций. Прежде всего, стилистические ошибки, встречающиеся в аннотациях, заключаются в многословии, использовании структур, использование ссылок и нерасшифрованных аббревиатур. Грамматические ошибки выражены в неправильном употреблении артикля, отсутствии сказуемого или согласования между подлежащим и сказуемым, неправильном выборе видовременной формы и залога сказуемого, ошибки в структуре предложения ввиду фиксированного порядка слов в английском языке. Для русского языка грамматические ошибки характерны в меньшей степени. Выделенные орфографические и пунктуационные ошибки, как правило, не влияют на понимание и восприятие текста читателем.

В работе сформулированы рекомендации по написанию аннотаций к научным статьям для подачи в журналы, индексируемые базами данных WoS и Scopus. Выделены фразы и устойчивые словосочетания для каждого из структурного блока (*введение, описание результатов, режизне описание цели, методологии и заключение*). Дополнительно

сделан вывод, что аннотации на русском и английском языках рекомендуется писать отдельно. Если принято решение о переводе аннотации на иностранный язык, то прежде необходимо провести ее предпереводческий анализ.

Предложены Интернет-ресурсы, призванные помочь в проверке авторского текста при написании аннотаций.

Результаты исследования могут служить основой для составления аннотаций к научным статьям на английском и русском языках. Также материалы исследования могут быть использованы в рамках теоретических и практических дисциплин, таких как «Практика устной и письменной речи», «Практикум межкультурной коммуникации», «Основы научно исследовательской деятельности» и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ЛИТЕРАТУРА

- 1.** Абрамов Е.Г., Какой должна быть аннотация к научной статье // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – № 3 (9). – С. 4-9.
- 2.** Алексеева Т.Е., Перевод авторских аннотаций на английский язык: как избежать ошибок // Академия ФСИН России. – 2018. – № 1. – С.59-65.
- 3.** Вербицкая М.В., Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка) / М.В. Вербицкая. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 221 с.
- 4.** Добрынина О.Л., Пропедевтика ошибок при написании англоязычной авторской аннотации к научной статье // Высшее образование в России. – 2015. – № 7. – С. 42-50.
- 5.** Ерёмина В.М., Особенности обучения написанию аннотаций на английском языке // Забайкальский государственный университет. – 2016. – № 6 (11). – С. 86-92.
- 6.** Ерещенко М.В., Особенности аннотирования научного текста // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 3 (6). – С. 144-152.
- 7.** Ильина Т.С., Игнатова Е.С. Особенности научного стиля английской речи // Инновационная наука. – 2017. – №7. – С. 35-41.
- 8.** Иноземцева Н.В., Структурные особенности аннотаций научных и методических статей // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 6 (194). – С. 19-23.

9. Карасик В.И., Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журнал Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (21). – С. 31.
10. Кириллова О.В., Краткие рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / О.В. Кириллова. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации. Ассоциация научных редакторов и издателей, 2017. – 144 с.
11. Колесникова Н.И., От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи / Н.И. Колесникова. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 288 с.
12. Колябина Н.С., Обучение написанию аннотации как жанру научного стиля // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 21 (242). – С. 173-179.
13. Назарова О.А., Составление аннотации: учеб. пособие / О.А. Назарова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2010. – с. 53.
14. Ооржак А.В., Крапивкина О.А., Аннотации к статьям на русском и английском языке: сходства и различия // European Student Scientific Journal. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=362> (дата обращения: 16.12.2020), свободный.

15. Пак С.М., Неаутентичный научный дискурс на английском языке как лингводидактическая проблема высшей школы // ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права». – 2014. – № 2. – С. 168-176.
16. Панкратова М.В., Проявление лексико-грамматической интерференции в английском академическом письменном дискурсе носителей русского языка // Успехи современной науки. – 2017. – № 4 (3). – С. 120-122.
17. Пилипчук А.С., Филатова Е.Ю., Особенности научного стиля английского языка // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. – №14 (195). – С. 73-78.
18. Попова Т.П., Некоторые особенности академического дискурса // Известия ВГПУ. – 2015. – №7 (102). – С. 85-91.
19. Силкина О.М., Аннотация как жанр научного дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. № 3 (15). – С. 70-76.
20. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н. и др., Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О.А. Сулейманова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
21. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н. и др., Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О.А. Сулейманова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 175 с.

- 22.** Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н. и др., Практикум по культуре речевого общения (Том 2) / О.А. Сулейманова. – М.: Изд. «Академия», 2016. – С. 94
- 23.** Сулейманова О.А., К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. – 2017. – №2 (26). – С. 52-61.
- 24.** Сулейманова О.А., Принципы и методы лингвистических исследований: учебное пособие / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева; отв. ред. О.А. Сулейманова – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Языки Народов Мира, 2020. – 352 с.
- 25.** Тивьяева И.В, Кузнецова Д.Л., Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций к русскоязычным и англоязычным научным статьям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – №3. – С.139-152.
- 26.** Хомутова Т.Н., Научный текст интегральный подход: моногр. / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.
- 27.** Цымбал А.Ю., Интонационно-стилистические и коммуникативно-прагматические характеристики устных презентаций: дис. ... кандид. филологич. наук 10.02.19 / А.Ю. Цымбал. – Иваново: ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», – 2015. – 220 с.
- 28.** Черкунова М.В., Прагмалингвистические характеристики аннотаций научной и учебной литературы: на материале англоязычных изданий: автореф. дисс. ... кандид. филологич. наук 10.02.04 / М.В.

Черкунова. – Самара: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет», 2007. – 20 с.

- 29.** Шапкина Е.В., Особенности перевода научной статьи: аннотация // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – 2015., – № 2. – С. 10-14.
- 30.** Шимановская Л.А., Анализ типичных ошибок в аннотациях на английском языке к научным статьям по проблемам инженерной экологии // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №13. – С. 287-292.
- 31.** Fischer B., Zigmond M. Components of a research article / University of Pittsburgh, Pennsylvania, 1996. 8 p.

II. СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 32.** Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru>, свободный.
- 33.** Мюллер В.К., Новый англо-русский словарь [Текст] / В.К. Мюллер. – 12-е изд. – М.: Русский язык, 2005. – 946 с.
- 34.** Энциклопедический словарь филолога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarfilologa.ru>, свободный.
- 35.** Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Cambridge. – 2010. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org>, свободный.

- 36.** Longman Dictionary of Contemporary English / Longman [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/>, свободный.
- 37.** Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. / Macmillan. – London: Bloomsbury Publishing, 2006. – 1692 р.

III. ИСТОЧНИКИ

- 38.** Официальный сайт сборника ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/linguistics>, свободный.
- 39.** Официальный сайт сборника ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОЛОГИЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/philology/>, свободный.
- 40.** Официальный сайт сборника ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vcl.ralk.info/>, свободный.
- 41.** Официальный сайт сборника ВЕСТНИК МГПУ. СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mgpi.ru/nauka/sien_mag/phil/, свободный.
- 42.** Официальный сайт сборника ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sciforedu.ru/>, свободный.
- 43.** Официальный сайт сборника BILINGUALISM: LANGUAGE AND COGNITION [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа:
<https://www.cambridge.org/core/journals/bilingualism-language-and-cognition>, свободный.
- 44.** Официальный сайт сборника ENGLISH LANGUAGE & LINGUISTICS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/english-language-and-linguistics>, свободный.
- 45.** Официальный сайт сборника STUDIA LITTERARUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studlit.ru/index.php/ru/>, свободный.
- 46.** Официальный сайт сборника RUSSIAN JOURNAL OF LINGUISTICS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/linguistics>, свободный.
- 47.** Официальный сайт сборника ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vja.ruslang.ru/>, свободный.
- 48.** Официальный сайт сборника СИБИРСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/sjp/>, свободный.
- 49.** Официальный сайт сборника ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/lex/>, свободный.
- 50.** Официальный сайт сборника ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 2: ЯЗЫКОЗНАНИЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://l.jvolsu.com/index.php/ru/>, свободный.
- 51.** Официальный сайт сборника ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://filolnauki.ru/>, свободный.
- 52.** Официальный сайт сборника ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОГО РОДСТВА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsuh.ru/vestnik/fvir/>, свободный.
- 53.** Официальный сайт сборника ПРАКСЕМА. ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://praxema.tspu.edu.ru/>, свободный.
- 54.** Официальный сайт сборника APPLIED PSYCHOLINGUISTICS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics>, свободный.
- 55.** Официальный сайт сборника JOURNAL OF ENGLISH LINGUISTICS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ijel>, свободный.
- 56.** Официальный сайт сборника MIND & LANGUAGE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/14680017>, свободный.
- 57.** Официальный сайт сборника STUDIES ABOUT LANGUAGES [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalbos.ktu.lt/index.php/KStud>, свободный.
- 58.** Официальный сайт сборника STUDIES IN LOGIC, GRAMMAR AND RHETORIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ores.su/en/journals/studies-in-logic-grammar-and-rhetoric/>, свободный.
- 59.** Официальный сайт сборника STUDIES IN SEMITIC LANGUAGES AND LINGUISTICS [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://brill.com/view/serial/SSL>, свободный.

60. Официальный сайт сборника ENGLISH STUDIES AT NBU [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://esnbu.org/>, свободный.
61. Официальный сайт сборника JOURNAL OF TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC AND ACADEMIC PURPOSES [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://espear.junis.ni.ac.rs/index.php/espear>, свободный.
62. Официальный сайт сборника COGNITIVE SCIENCE [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cognitivesciencesociety.org/cognitive-science-journal/>, свободный.

Приложение 1

Русскоязычные аннотации

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.

СЕРИЯ: ЛИНГВИСТИКА

1. Смакман Д. «КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И СОЦИОЛИНГВИСТИКА»

Люди во всем мире постоянно развивают свои собственные коммуникативные обычаи. Каждое поколение приспосабливает их к меняющимся обстоятельствам: экономическим, природным, демографическим и т.д. В результате возникает культурное разнообразие, проявляющееся в социальной иерархии, верованиях, законотворчестве, традициях, одежде и разного рода ритуалах. Коммуникативные системы являются частью культуры и заслуживают внимания как объект лингвистических и коммуникативных исследований. Однако здесь возникают некоторые сложности не только из-за культурной вариативности, но и из-за того, что влияние культуры на язык трудно измерить. Проблема также состоит в том, что во многих исследованиях превалирует западная англоязычная модель анализа. **В данной статье дается критический обзор этих проблем**, а также критериев, используемых в известных моделях анализа культуры Хофстеде (Hofstede 1980), Льюиса (Lewis 1969), Холла (Hall 1959, 1976), таких как отношение к неопределенности, фемининность/маскулинность, дистанция власти и др. **В статье предлагается ряд практических решений**, способствующих эффективному рассмотрению культуры как переменной в социолингвистических исследованиях. Они, в частности, касаются процесса рецензирования для научных журналов, широко

распространенных норм «хорошего научного языка», выбора авторов и редакторов, межкультурного научного сотрудничества и совместного использования научных фондов. (168)

2. Музолф А. «ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОР»

В статье рассматривается инновационное творческое осмысление метафор, меняющее значение устойчивых образных выражений. **В частности анализируются** интерпретационные изменения в семантике телесных метафор. **В качестве материала выступают** корпус британского политического дискурса и результаты опроса более 1000 респондентов из 10 стран, говорящих на 31 языке. **Корпусные данные показывают,** каким образом ситуативные вариации в использовании метафор могут со временем формировать семантико-прагматические тенденции, меняющие доминантное значение устойчивых метафорических выражений. **Опрос позволяет выделить** четыре модели прочтения телесных метафор (нация как геоструктура, иерархически функционирующее целое, часть тела говорящего, часть более крупного целого), а также их последующие антропоцентричные осмысления. Две наиболее распространенные интерпретации – нация как геоструктура и иерархически функционирующее целое, а также варианты стереотипизации личности, демонстрируют несовпадение частотности и толкования соответствующих единиц респондентами – носителями китайского и английского языков, что может быть связано с культурно-специфическими концептуальными и дискурсивными традициями. Оба вида данных указывают на наличие мощной творческой составляющей в интерпретации метафор, что объясняет вариативность при создании новых метафорических понятий. (152)

3. Пецникова Я., Слатинска А. «ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ЯЗЫКА: ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИРЛАНДИИ»

Согласно Конституции Ирландии (2018 г.) ирландский язык является национальным и первым официальным языком республики. В 2007 г. он был провозглашен одним из официальных языков Европейского Союза и, таким образом, получил новый статус, поскольку ранее был **лишь** языком, на котором публиковались и юридически заверялись договоры ЕС. С тех пор произошли многие изменения и были начаты многочисленные проекты, **нацеленные на** поддержание и предотвращение гибели ирландского языка. **В статье представлены данные, полученные в результате качественного исследования,** последний этап которого проходил в феврале-марте 2015 г. в Национальном университете Ирландии, г. Голуэй. Анализируется будущее ирландского языка и мнения информантов по вопросам, касающимся гибели и сохранения языка. **Была сделана выборка респондентов** с **различным** отношением к возрождению ирландского языка и его потенциальному использованию в качестве эффективного инструмента в **различных** сферах жизни. **Особое внимание уделено** наиболее значимым мерам по поддержанию ирландского языка, включая **огромную** роль некоторых организаций в его возрождении, а также проблемам, которые необходимо поставить и в первую очередь решить, чтобы сохранить ирландский язык для будущих поколений. (160)

4. Золян С.Т. «КАК НЕ ДЕЙСТВОВАТЬ СЛОВОМ: БАРАК ОБАМА О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН 1915 Г.»

В основе статьи – описание дискурсивных стратегий Барака Обамы при его обращении к теме геноцида армян 1915 года. Этот тип дискурса, как и официальный американский дискурс на эту тему в целом, можно охарактеризовать как «уклонистский». Сам термин «геноцид» заменяется полуофициальным неологизмом «Медс Егерн», транслитерацией армянского наименования геноцида 1915 г. Подобный дискурс уклоняется от однозначных оценок и выражений, в связи с чем, в отличие от утверждающих или отрицающих, оказывается приемлемым для адресатов с различными политическими установками и ожиданиями. Анализируя различные коннотативные и металингвистические механизмы табуирования, мы показываем, как Обама радикально трансформирует семантические принципы дискурса своих предшественников и вместе с тем сохраняет те же целеполагающие характеристики. Транслитерированное армянское наименование геноцида 1915 г. может означать «все и ничего»: для армянской аудитории это означает полное принятие их точки зрения и языка, в то время как для остального мира это только непонятный знак. Демонстрируется, что лингвистические и семиотические ресурсы дискурса Барака Обамы о геноциде армян основаны на преднамеренной двусмысленности и амбивалентных интерпретационных стратегиях, где межтекстовые связи заменяют референтную семантику. **Герменевтический подход представляется наиболее адекватным инструментом для интерпретации подобных типов дискурса**, когда интерпретатор наделяется компетенцией эксплицитовать те интертекстуальные смыслы и сообщения, которые имплицитно содержатся в тексте. (190)

5. Которова Е.Г. «ПРАГМАТИКА В КРУГУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ»

До середины XX века термин «прагматика» использовался в различных областях науки (таких как семиотика, философия, социология, психология), **вследствие чего** его содержание стало весьма широким и неоднозначным. Поэтому в процессе возникновения и развития лингвистически ориентированной прагматики **стало необходимо определить** место прагматики по отношению к лингвистике и ограничить круг ее задач. Отношения между прагматикой и лингвистикой могут быть интерпретированы тремя способами: 1) прагматика – это отдельная дисциплина, тесно связанная с лингвистикой; 2) прагматика является частью лингвистики; 3) прагматика относится к определенной части лингвистики. Эти три возможности обсуждаются в статье **с опорой на существующую лингвистическую литературу**. В качестве самостоятельной дисциплины прагматика постулируется, как правило, в том случае, если она как теоретическое направление возникает на стыке двух или нескольких наук (Habermas 1998, Mey 2001). В том случае, когда прагматика включается в состав лингвистики наряду с другими ее разделами, она обозначается как прагмалингвистика или лингвистическая прагматика. Эта точка зрения является в настоящее время **наиболее** распространенной, она **чаще всего** представлена в лингвистических словарях, в учебниках и пособиях по языкознанию

(Ахманова 1966, Норман 2009, Bußmann 1990, Ernst 2002 и др.). Если прагматика рассматривается как часть определенного раздела лингвистики, то чаще всего она считается аспектом лингвистики текста или семантики (Лайонз 2003, Heinemann und Viehweger 1991). **В заключение предлагается** новая интерпретация: помимо системной лингвистики, прикладной лингвистики, междисциплинарной лингвистики и возможных других подразделов следует выделять также коммуникативную лингвистику; прагматика относится к коммуникативной лингвистике, наряду с фонетикой. (226)

6. Комалова Л.Р. «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕРБАЛЬНОГО ОБРАЗА АКТА АГРЕССИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ УНИВЕРСУМЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ»

В работе представлены результаты экспериментального исследования репрезентации вербального образа акта агрессии в текстах англоязычных сетевых СМИ. Для проведения исследования **методом сплошной выборки** и **при помощи разработанной ранее критериальной базы для анализа** было отобрано 174 аутентичных англоязычных текста СМИ (публикации в жанре репортажа, статьи, заметки) за период 2013-2015 гг. **Исследование проводилось с целью выявления** структуры вербального образа акта агрессии, который воспроизводится в картине мира русскоязычного реципиента после прочтения публицистических текстов англоязычных СМИ (американские и британские сетевые аналоги печатных изданий) и вызывает или поддерживает в адресате представление о структуре акта агрессии. **Актуальность подобной исследовательской задачи обуславливается** потребностью поддержания психологического здоровья человека в условиях агрессивной информационно-коммуникационной среды, необходимостью снижения общего высокого уровня напряженности в современном социуме, в немалой мере стимулируемого современными СМИ. **Методическая рамка исследования включала** применение **модифицированного ассоциативного эксперимента**, в котором участвовало 98 испытуемых – носителей русского языка, изучающих английский язык в специализированном вузе. **Полученные результаты свидетельствуют о** многообразии структурных элементов вербального образа акта агрессии, репрезентируемых в текстах СМИ и воспринимаемых реципиентами, а также о направленном смещении фокуса внимания реципиента в сторону формирования враждебной картины мира, в центре которой находится противостояние между агрессором и третьими лицами, а на периферии остается жертва агрессии. **Полученные результаты иллюстрированы примерами из** первоисточников (сетевых аналогов печатных СМИ) и снабжены комментариями автора. (204)

7. Каменева Н.А. «АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Целью статьи является лингвистическое исследование языка информационных технологий, выявление и описание его основных особенностей и процесса формирования. Лексические единицы языка информационных технологий и компьютерных терминов проанализированы на материале научно-академических, научно-

технических, научно-популярных текстов на русском и английском языках. В отличие от языка средств массовой информации и медиабизнеса, научного, рекламного, политического, педагогического, художественного, бытового и других дискурсов, в настоящее время практически отсутствуют систематизированные и последовательные научные и научно-исследовательские работы, посвященные формированию языка в сфере информационных технологий. **Актуальность темы исследования обусловлена** направленностью на изучение современных языковых средств, отражающих развитие информационных и коммуникационных технологий для эффективного осуществления профессиональных коммуникаций в условиях глобализации. **В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения и метод электронного поиска с применением мультимедийных словарей и информационных интернет-ресурсов.** В статье **выявлены** способы формирования языка информационных технологий образование англоязычных неологизмов и адаптация англоязычных заимствований в русском языке; проанализировано функционирование современной компьютерной терминологии в научном дискурсе и повседневном языке. **Сделан вывод, что** язык в сфере информационных технологий постоянно вносит вклад в лексико-фразеологическую систему русского и других языков, заимствуя и аккумулируя англоязычные термины посредством калькирования, транслитерации, транскрибирования и других способов перевода. В процессе формирования языка информационных технологий наблюдается появление многочисленных сленгизмов и жаргонизмов. (191)

8. Нелюбова Н.Ю., Хильтбруннер В.И., Ершов В.И. «ОТРАЖЕНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ»

В статье рассматривается отражение основных ценностей русских и французов в пословицах языковых единицах, наиболее ярко демонстрирующих национальные ценностные ориентиры. Исходя из того, что каждый народ имеет определенную совокупность иерархически организованных ценностей, которые частично перекликаются с ценностями в других культурах, но могут иметь свои особенности, **актуальным представляется** выявление как универсального, так и уникального **собственно** национального, что позволяет не только выстроить иерархию ценностей того или иного народа, но и провести сопоставительный анализ различных лингвокультур в аксиологическом ключе. Для получения общего представления об отражении ценностей и их иерархии в пословицах нами было проведено исследование русского и французского лексикографического материала. Согласно нашей гипотезе тематические классификации выделенные авторами словарей темы и их формулировка позволяют прямо или косвенно выявить ценности того или иного народа, а количественный подсчет пословиц, приведенных в рамках каждой темы, может дать представление об иерархии ценностей: большее или меньшее количество пословиц на определенную тему свидетельствует о степени ее важности в сознании представителя соответствующего языка и культуры. **В статье**

приведены предварительные данные исследования, выполненного на ограниченном материале с целью апробации избранной авторами методики. Картотека содержит более 2400 русских и французских пословиц, извлеченных из специальных лексикографических источников путем **сплошной выборки.** **Акцент был сделан на** французском практическом материале, а русский послужил фоном для сопоставительного анализа. Произведен подсчет количества пословиц в рамках каждой темы, представлены данные, позволяющие судить об общей картине иерархии ценностей (темы перечислены в порядке убывания количественного показателя), а также результаты сопоставительного анализа. **Проведенное исследование подтвердило** возможность выявления основных ценностей народа, построения их иерархии и определения ценностной доминанты на основе анализа пословичного фонда, в частности, названия рубрик тематической классификации, обозначенной в лексикографических источниках, и количества единиц в каждой теме. **Полученные результаты позволяют уточнить** представление о языковой картине мира русских и французов и **могут найти применение в** процессе лингвоаксиологического анализа различных языков. (290)

9. Гинда К.С. «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПРОСОДИЯ В ОН-ЛАЙН ИНСТРУКЦИЯХ В СИТУАЦИИ АВИАКАТАСТРОФ: КОММУНИКАЦИЯ В ОБСТАНОВКЕ РИСКА»

Коммуникация в ситуации риска является и рациональной, и эмоциональной (Fischhoff & Kad-vany 2011, Boholm & Corvellec 2014). **Современные исследования доказали, что** эмоции действительно влияют на восприятие опасности и риска и выполняют функцию «медиаторов» (Xie et al. 2011) в принятии решений. **Данная работа посвящена** эмоциям в текстах обращений Национального транспортного комитета по безопасности США (NTSB), которые влияют на настроение и поведение широкой и разноплановой аудитории и таким образом повышают степень безопасности. **С этой целью был проанализирован** электронный корпус из 500 инструкций о смертельной опасности на авиационном транспорте (с 2010 по 2015 г.), ежегодно публикуемых на сайте NTSB. Тексты подобных инструкций, содержащих эмоциональный компонент восприятия риска и опасности, представляют собой уникальный жанр, поскольку информативная яркость и насыщенность активизируют процессы памяти, суждений и принятия решений. В качестве отправной точки берется понятие «дискурсивной просодии» (Stubbs 2001), а в качестве теоретической базы используются нарратология, корпусная лингвистика, критический дискурс-анализ, а также теории проксимизации (Car 2013) и позиционирования (Harré & van Langenhove 1999). **В данной статье показано, что** эмоциональная просодия в оповещении о рисках является более риторической, чем лексической, и важную роль играют нарративные стратегии акцентирования и речевой репрезентации. **В заключении делаются предположения о** возможных последствиях злоупотреблений эмоциональной составляющей в коммуникации в ситуации риска. (197)

10. Горностаева А.А. «ИРОНИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ»

Статья посвящена сопоставительному анализу дискурса российских, британских и американских политиков. **Целью работы является** определение современных тенденций в употреблении иронических метафор, обусловленных изменениями в современном политическом дискурсе. **Принимая во внимание тот факт, что** политические жанры разнообразны и не всегда поддаются четкой классификации, **в данной статье за основу принято** деление на первичные, вторичные, а также фольклорные политические жанры (Базылев—2005, Шейгал—2000). **В статье рассматриваются** вторичные и фольклорные политические жанры, так как ирония для них характерна. **Материалом исследования явились** высказывания видных государственных деятелей России, США и Великобритании: В.В. Путина, С.В. Лаврова, D. Trump, B. Obama, N. Farage, B. Johnson и др. Опираясь на работы по политическому дискурсу (Будаев—2010, Чудинов—2001, Beard—2001, Charteris Black—2005, Lakoff—2003, Ponton—2016, Ryshina-Pankova, Quam—2016, Van Dijk—2009) и развивая дискурсивный подход к исследованию иронии, которая часто передается метафорой (Шилихина—2008, Alba Juez—2014, Attardo—2007, Giora—2003, Hutcheon—2005), автор выявляет понятийные сферы, являющиеся наиболее активными источниками современных метафор. **Это позволило установить закономерность** между возникновением новых политических течений и появлением новых метафор, а также появлением нового иронического смысла уже существующей метафоры. **Проведенный анализ позволил сделать вывод о** высокой частотности употребления иронических метафор в современном политическом дискурсе, в том числе агрессивного характера, и о разнообразии их функций. **Сопоставительный анализ выявил** особенности употребления метафор в русском, английском и американском политическом дискурсе, обусловленные как индивидуальными характеристиками речи отдельных политиков, так и этнокультурными особенностями дискурса. (226)

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

11. Лютикова Е.А. «КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА В СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ»

В статье исследуется коммуникативная структура русских относительных предложений. **Делается вывод,** что порядок слов в относительной клаузе не свободен, но ограничен требованием расположения относительного местоимения в теме. Исчисляются исходные и производные коммуникативные структуры, допускающие рестриктивную и аппозитивную релятивизацию. Допущение, что передвижению относительного местоимения предшествуют линейно-акцентные преобразования, реорганизующие коммуникативную структуру относительной клаузы, позволяет предложить объяснение вариативного объема эффекта крысолова, базирующееся на запрете на вторичное извлечение. **Таким образом, статья затрагивает более широкую проблему** архитектуры грамматики и содержит аргументы в пользу синтаксического подхода к коммуникативно-мотивированным передвижениям. (83)

12. Татевосов С.Г. «ЗАМЕТКИ О ФАЛЬШИВОЙ КАУЗАТИВИЗАЦИИ»

В статье обсуждается явление фальшивой каузативизации, состоящее в том, что некоторым вхождениям каузативного показателя не соответствует отдельное каузирующее подсобытие и его участник. **Предлагаемое в работе объяснение опирается на предположение, что** фальшивый каузатив маркирует нестандартное отношение между подсобытиями в событийной структуре. **Практическая реализация этой идеи основывается на** теории радикальной предикатной декомпозиции, согласно которой отношения между подсобытиями имеют независимую синтаксическую репрезентацию, а также на наносинтаксическую теорию фонологической реализации грамматической структуры. (68)

13. **Эндресен А.А., Янда Л.А. «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКАМИ О- И У-»**

В статье представлено экспериментальное исследование потенциальных слов русского языка, образованных по двум продуктивным моделям, а именно **деадъективных глаголов с приставками** о- и у- типа овнешнить и уконкретить, обытовить и украсить, и др. В частности, проверяются четыре гипотезы о том, определяются ли суждения о приемлемости потенциальных глаголов а) частотностью и статусом слова в языке, б) продуктивностью словообразовательной модели, в) возрастом и г) полом носителя языка. **В проведенном эксперименте собраны** суждения 121 носителя русского языка о приемлемости таких низкочастотных маргинальных слов в сравнении с высокочастотными глаголами, с одной стороны, и квазиглаголами, с другой стороны. **Результаты эксперимента говорят о том, что** частота использования слова является не менее важным фактором в оценках потенциальных слов, чем способность распознавать деривационные структуры. (115)

14. **Прокопья В.К., Слюсарь Н.А., Петрова Т.Е., Чернова Д.А., Черниговская Т.В. «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАММАТИКИ: УСТАНОВЛЕНИЕ АНАФОРИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕПОНИМАНИЯ»**

Статья посвящена одной из центральных проблем исследования ментальной грамматики — модулярности, которая рассматривается в свете правил установления анафорических отношений. В основу **нашего** исследования легла модель «Примитивы связывания» Э. Ройланда, согласно которой анафорические отношения могут устанавливаться в трех независимо работающих модулях языковой системы: синтаксисе, семантике и дискурсе. Согласно этой модели, обработка информации на разных уровнях происходит последовательно — от наиболее экономичного блока (синтаксиса) к наиболее «дорогому» (дискурсу). **Мы** провели **серию экспериментов, направленную на** изучение интерпретации личных местоимений в предложениях, где синтаксический и семантический пути анализа приводят к разным интерпретациям. Испытуемыми были взрослые здоровые носители русского языка, дети без языковых нарушений 4-5 лет и пациенты с аграмматизмом. Показано, что в случаях, когда в норме анафорические отношения устанавливаются на уровне синтаксиса, дети и пациенты с аграмматизмом прибегают к семантическому анализу. (125)

15. Храковский В.С. **«И ОПЯТЬ О «БОЛЕВЫХ ТОЧКАХ» КАТЕГОРИИ ВИДА»**

Статья содержит ответ на критические замечания относительно **моей концепции** формального статуса **категории вида** в русском языке, которые были высказаны в работе Е.В. Горбовой «Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии)», напечатанной в журнале «Вопросы языкознания» (2017. №1. С. 24—52). Кроме того, **статья содержит** дополнительные аргументы в пользу словоклассифицирующей трактовки русского вида. (59)

16. Летучий А.Б. **«ПРЕДИКАТИВ ИЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ? РУССКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ (ТИПА Я СЧИТАЮ НУЖНЫМ УЧАСТВОВАТЬ)»**

Наша статья посвящена конструкциям типа *Мне показалось странным, что Федя не приехал.* **Если точнее, нас интересуют** частеречные и синтаксические свойства слова в творительном падеже **странным** и его актантная структура. **Как будет показано в статье,** эта единица по некоторым свойствам похожа на предикатив (она может присоединять **сентенциальный актант**, что для **полного прилагательного** нехарактерно), а по некоторым — на **прилагательное** (в частности, она маркирована показателем творительного падежа, тогда как у предикативов категории падежа обычно не усматривается). **Как будет показано в статье,** решением, позволяющим объяснить такие смешанные свойства, может быть рассмотрение **полувспомогательного глагола** типа *показаться, считаться* и других выступающих в конструкции **лексем** и **форм творительного падежа** типа **странным** как слитной единицы (что подтверждается слабой отделимостью и автономностью форм творительного падежа). **В то же время существуют и другие пути анализа.** (124)

17. Богуславский И.М. **«ПАРЦИАЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ»**

Рассматриваются выражения, количественно характеризующие некоторый объект или ситуацию, **сообщая, что** этот объект или ситуация составляет определенную часть от другого объекта или ситуации. **Речь идет о таких словах и выражениях, как** *половина, треть, четверть, процент, большинство, меньшинство; наполовину, вдвое, на N процентов, пополам, в большинстве (своем), по большей части* и др. **Нас** интересует главным образом то, как значение этих выражений взаимодействует со значением других слов в предложении. **Иначе говоря, это вопрос о том, что** является целым, а что — частью в каждом случае употребления **парциального выражения.** Эта проблема обсуждается в терминах **валентностей** и **способов** их заполнения. (94)

18. Гаспаров Б.М. **«ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК МИРОПОНИМАНИЕ»**

Противопоставление «лингвистики языка» и «лингвистики речи» у Соссюра предполагает отношение к языку как к предмету «теоретического» и «практического» **познания;** в его основе лежит стратегическое различие чистого (спекулятивного) и практического разума у Канта. Однако следующее за Соссюром поколение восприняло его идею в духе **авангардной интеллектуальной** и **эстетической**

революции 1910—1920-х гг. Сосюрвовское умозрительное представление языка как структуры (представление, которое для него было неотделимо от осознания фундаментальных ограничений теоретического познания) было понято как прорыв к трансцендентной сущности языка, возвышающейся над его эмпирическим бытием, со всей свойственной последнему непоследовательностью и нестабильностью. Катастрофические исторические события первой половины XX в. способствовали превращению этого утопического взгляда на язык в своего рода защитную интеллектуальную позицию, ищущую посреди царящего хаоса убежища в имманентном порядке, построенном теоретическим разумом на основе им же заданных постулатов, — порядке, который перекрывал бы и отбрасывал как нерелевантную **всякую** эмпирическую действительность, не соответствующую этим постулатам. Из **чисто** умозрительного теоретического конструкта, структурная и генеративная лингвистика (а вместе и вслед за ней — и структурная поэтика и семиотика) превратилась в целостную идеологию или позицию миропонимания, имевшую глубокое воздействие на самосознание тех, кто его исповедовал. (176)

19. **Падучева Е.В. «МЕСТОИМЕННИЯ ТИПА ЧТО-НИБУДЬ В ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ»**

Известно, что местоимения на *-нибудь* недопустимы в сфере действия отрицания — попадая под отрицание, они заменяются на соответствующие отрицательные. Так, смысл 'неверно, что он <хоть> *что-нибудь* изменил в своей статье' выражается предложением *Он **ничего** не изменил в своей статье*, а не **Он **чего-нибудь** не изменил в своей статье*. Было, однако, обнаружено, что это правило может нарушаться. Так, в примере *Откусила, подставив снизу ладошку лодочкой, чтобы **чего-нибудь** не уронить* (из НКРЯ) местоимение на *-нибудь* входит в сферу действия отрицания. ***В статье показано, что*** это явление ограничено контекстами снятой утвердительности (т. е. модальными и подобными модальным). (92)

20. **Николаева Т.М. «О «ЛИНГВИСТИКЕ РЕЧИ» (В ЧАСТНОСТИ, О МЕЖДОМЕТИИ)»**

Автор статьи предполагает существование лингвистики речи, отдельной от поуровневой лингвистики языка и не совпадающей с речью как порождением речевой деятельности. ***В лингвистику речи входит***, прежде всего, «коммуникативный фонд», состоящий из междометий, партикул, порядка элементов, просодии слова и фразовой интонации на всех ее уровнях. ***В лингвистику речи входит*** и конвой изолированного высказывания, без которого определить его смысл невозможно. ***Таким образом***, язык представляет собой нечто вроде сотрудничающей конфедерации. В широком смысле в лингвистику речи входят и правила построения текста. (77)

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ФИЛОЛОГИЯ

21. **Батюшкина М.В. «К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННОМ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ»**

На основе **корреляции** лингвистических и государственно-правовых **категорий** **рассматриваются некоторые вопросы** формирования представления о русском языке как государственном в течение XX в. Приводятся **группы понятий**, которые использовались в **процессе «языкового строительства»** для обозначения **статусов языков**. **В качестве источников выступают** правовые тексты, в которых отражены вопросы языковой политики. **В связи с проведенным анализом делаются обобщения и выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования** государственного языка. (61)

22. Кузнецова Н.В., Почтарёва О.В. «**СЛУЖЕБНАЯ ЕДИНИЦА В СМЫСЛЕ В СОЮЗНОЙ ФУНКЦИИ**»

Рассматриваются типы **контекстов**, включающих сочетание в смысле в **союзной функции**, ранее не описанной исследователями и авторами словарей. **С привлечением широкого лексикографического материала и массива данных Национального корпуса русского языка** прослеживается варьирование **парадигматических** и **синтагматических связей** служебной единицы в смысле. Выдвинуто предположение о **дифференциации значений пояснительных союзов** в связи с появлением нового **союза** в смысле, наряду с употребляющимся в русской речи более длительное время **союзом** то есть. (66)

23. Петрухина Е.В., Дедова О.В. «**ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ)**»

Рассматривается вопрос об использовании количественных показателей употребления новых производных слов, полученных при помощи браузеров Яндекс и Google, для оценки частотности и степени вхождения новообразований в словообразовательную и лексическую **системы** русского языка. **Обосновывается методика**, направленная на оптимизацию интернет-поиска как источника лингвистической информации. **Исследование проводится на материале** сетевого проекта М. Эпштейна «Дар слова» (2000-2010 гг.), что **позволяет также изучить** эффективность предлагаемого там **способа** пополнения лексической **системы** русского языка. (67)

24. Лекант П.А. «**МОДАЛЬНЫЙ АРСЕНАЛ РУССКОГО ИНФИНИТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**»

Предметом анализа является своеобразие **инфинитивных предложений** с точки зрения многообразия их **модальных значений**. Рассматриваются компоненты структурной схемы **инфинитивного предложения** и их функционирование в качестве показателей **модально-оценочных значений**. Показано, что в **инфинитивных предложениях инфинитив** не утрачивает **грамматического значения действия**. (38)

25. Муравенко Е.В. «**ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ УПРАВЛЕНИЯ: УТРАТА ПЕРЕХОДНОСТИ**»

Прослеживаются **грамматические изменения** в группе **глаголов** со значением управления – управлять, руководить, предводительствовать, командовать, заведовать, помыкать, править – за последние три века. У этих глаголов управление **винительным падежом** сменилось управлением **творительным**, тем самым глаголы утратили **переходность**. Однако **формы пассива**, особенно **пассивные причастия**, сохраняются в

языке дольше, чем возможность личных глагольных форм иметь прямое дополнение, и свидетельствуют о былой переходности глагола. (58)

26. **Стексова Т.И. «СМЫСЛОВОЙ ДИАПАЗОН ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТРУКЦИИ НЕ ПОНИМАЮ, ЧТО...)»**

Исследуется смысловое наполнение сложноподчиненного изъяяснительного предложения. На примере одной конструкции выявляются возможные варианты интерпретации модусного значения главной предикативной единицы. Кроме отмеченных ранее в лингвистической литературе возможностей анализируемой конструкции выражать авторизацию, способ получения информации и негативную оценочность, выделяется и способность маркировать коммуникативный сбой. Отмечается, что это модусное значение конструкции проявляется только в речевом режиме интерпретации. (54)

27. **Шаронов И.А. «СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ ВВОДНЫХ СЛОВ И КОММУНИКАТИВОВ»**

Анализируются вводные слова и обороты, их синтаксические, семантические и прагматические свойства, функции в речевом акте как гамбитов и дискурсивных слов, проблемы объединения с функциональным классом коммуникативов (ответных реплик). Сопоставление характеристик вводных и коммуникативов проводится на единицах, которые входят в оба рассматриваемых класса. Демонстрируются принципиальные различия, которые не позволяют адекватно описывать вводные и коммуникативы в одном формате. (56)

28. **Степаненко А.А., Шиляев К.С., Резанова З.И. «АТРИБУЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП И ПЕРСОНАЛЬНЫХ СТРАНИЦ»**

Исследование выполнено в рамках междисциплинарного проекта, посвященного разработке системы прогнозирования профессиональных интересов абитуриентов на основе данных социальных сетей. Автоматические методы анализа и классификации текстов на основе специальных тематических тезаурусов применяются для проверки гипотезы, согласно которой тексты персональной страницы могут выражать научные и профессиональные интересы абитуриента в рамках противопоставления «гуманитарный, естественно-научный или математический профиль». (53)

29. **Мокиенко В.М. «СИБИРЬ В МАЛЫХ ЖАНРАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА»**

Предлагается анализ пословиц, поговорок и устойчивых народных сравнений, отражающих представления о Сибири, запечатленные русской разговорной речью и диалектами. Каждый из названных жанров фольклора обладает своей структурной и семантической спецификой, что накладывает отпечаток и на картину «сибирского мира». Представления о Сибири, запечатленные в зеркале фольклора, не следует абсолютизировать, **ибо так как** высокая степень коннотативности фразеологии делает соответствующие языковые единицы семантически субъективными. (58)

30. Норман Б.Ю. «НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ» ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ПРИ РУССКОМ ГЛАГОЛЕ»

Объектом статьи являются высказывания в русском языке, в которых присутствие **дополнения** в **дательном падеже** не вытекает из **семантики предиката** и не предусмотрено структурой **синтаксической модели**. Даются две возможные **интерпретации** этого феномена: через развитие у глагола вторичного (переносного) значения и через семантико-синтаксические преобразования фразы (контаминацию моделей). Оба механизма, взаимодействующие в речевой деятельности говорящего, позволяют воплотить сложные **семантические структуры** в компактных **речевых единицах**. (61)

СИБИРСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

31. Поплавская И.А., Новицкая И.В. «НАСЛЕДИЕ ШЕКСПИРА В КНИЖНОМ СОБРАНИИ СТРОГАНОВЫХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Рассматриваются собрание пьес Шекспира на английском языке 1793 г., коллекция **эстампов** из Шекспировской галереи Бойделла, альбом, посвященный героиням драматических произведений английского поэта, иллюстрации М. Ретча к трагедии «Гамлет». Раскрывается роль этих изданий в формировании национального мифа о Шекспире в английской литературе и в становлении шекспироведения как науки в странах Западной Европы и в России. **На примере хроник** Шекспира осмысливается конструирование имперского мифа в английской литературе эпохи Возрождения на основе диалога между формирующимися национальными чувствами «английскости» и «британскости». Графические работы в собрании Строгановых свидетельствуют об интенсивной «шекспиризации» западноевропейской живописи в XVIII-XIX вв., об осмыслении **концепта ЖЕНСТВЕННОСТЬ** в литературе и живописи. Рисунки М. Ретча анализируются в аспекте формирования «гамлетовского» текста в немецкой живописи первой трети XIX в. (116)

32. Куликова Е.Ю., Пенская Е.Н. «ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ ВИКТОРА БУРЕНИНА»

Рассматривается журналистский и литературный стаж Буренина, который насчитывает более полувека. За этот срок в сознании нескольких поколений сложился парадоксальный портрет критика. С одной стороны, Буренин – воплощение цинизма, злобы и нигилизма по отношению к литературному цеху. С другой – Виктор Буренин – одна из самых ярких фигур на журнальной сцене 1870-1910-х гг. Ландшафт отечественной культуры последней трети XIX в. невозможно себе представить без Буренина – без его вторжения в публицистику, литературную и театральную сферы. Буренин создал свои правила поведения, задал тональность, определил на многие годы стилистику умственной жизни. (85)

33. Проскурина Е.Н. «ПЛАТОНОВСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЗДНЕЙ ПРОЗЕ В. РАСПУТИНА»

Выявляются художественные пересечения поздней прозы В. Распутина с произведениями А. Платонова. **Анализ** рассказа В. Распутина «В ту же землю» через призму творчества Платонова показал богатство рецептивного слоя, где слышны отзвуки повести «Котлован», рассказа «Третий сын». **Однако главным объектом рецепции оказался**

роман «Счастливая Москва». Творческий диалог с романом Платонова проводится в рассказе на поэтическом и философском уровнях, хотя поэтика Распутина лишена ключевых для творчества Платонова **амбивалентных характеристик**. Это различие в **способах** письма подтверждает принадлежность творчества двух авторов к разным **литературным парадигмам**: **классическому традиционализму** у Распутина и **неклассической художественности** у Платонова. (89)

34. Хмелевский М.С. «ОТ КАЧЕСТВА К ОЦЕНКЕ (МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССА НАРЕЧИЙ-ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ)»

На **лексическом и этимологическом уровнях** анализируются и демонстрируются некоторые модели возникновения, развития и закрепления в **семантической структуре качественных наречий** такой **оценочной категории**, как интенсификация признака или действия.

Утрачивая связь с **мотивирующим прилагательным**, а с течением времени и **свою экспрессивно-эмоциональную окраску**, рассматриваемые **наречия** в современных языках закономерно объединяются в один синонимический ряд **интенсификаторов**, служащих исключительно для выражения высокой степени признака либо действия. **Приведем** ряд «ядерных» слов, составляющих данную лексическую группу: рус. очень, весьма, укр. дуже, блр. вельмі, пол. bardzo, чеш. velmi, velice, мос. слцк. velmi, срб., хрв. veoma, vrlo, jako, слвн. zelo, čisto, hudo и т. д. Всего в количественном отношении **нам** удалось выявить приблизительно по 70–90 различных по частотным, **стилистическим и валентным характеристикам** единиц для каждого из анализируемых в статье славянских языков. (123)

35. Рабенко Т.Г. «ВАРИАТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА)»

Развивается **идея возможной экстраполяции** основных положений **теории вариативности** в область **генристики**. В связи с чем прослеживается **вариативное функционирование речевого жанра** личного дневника в разных **коммуникативных сферах**. Устанавливаются инвариантные, ядерные (**автокоммуникативность, подневный характер записей, моноавторство, иллокутивно-интенциональное содержание**) и вариативные, **околоядерные и/или периферийные** (**характер взаимодействия автора/адресата, субстрат**) **признаки жанра**. Характер варьирования последних определяет появление вариантов (**рукописный, виртуальный, художественный дневники**) и вариаций (**обнаруживают незначительные отличия, к примеру, касающиеся содержательного наполнения личного дневника**) жанра. (70)

36. Петров А.М. «СВЯТЫЕ И ПРАВЕДНИКИ РУССКИХ ДУХОВНЫХ СТИХОВ: ХРИСТИАНСКИЙ ТЕКСТ В ФОЛЬКЛОРНОМ КОНТЕКСТЕ»

На материале русских духовных стихов **рассматривается проблема** освоения фольклорной традицией образов христианской культуры. **В центре внимания** – фольклорные образы святых и праведников. **Процесс фольклоризации** осуществляется при помощи знакомых носителям традиции сюжетных моделей, образов, стилистических формул. Святой может представать в облике былинного змееборца и наделяться соответствующими атрибутами («добрый конь»,

«булатная палица» и т. д.). Активно задействован в духовных стихах мотив роста героя «не по дням, а по часам», восходящий к глубинам мифологической традиции. В жанре духовного стиха этот **архаичный мотив** используется для выражения христианских ценностей. Осмыслен в привычных для фольклорного сознания категориях и христианский хронотоп: во многих случаях он подвергается воздействию закона утروения. При этом **адаптация**, творческая переработка книжного сюжета **отнюдь не** сводится **лишь** к его упрощению. В ряде случаев в результате фольклоризации оригинала сюжет приобретает новые мотивы, а христианские идеи, заимствованные из книжных текстов, получают новый импульс для развития. Таков духовный стих «Два Лазаря», в котором существенное развитие получила христианская **идея** воздаяния праведнику, посвятившему жизнь «Божьему труду». (156)

37. Жданов С.С. «ИДИЛЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В РУССКОМ СЕНТИМЕНТАЛИЗМЕ РУБЕЖА XVIII-XIX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. М. КАРАМЗИНА И Ф. П. ЛУБЯНОВСКОГО)»

Статья посвящена образу Германии, который представлен в сентименталистских произведениях конца XVIII - начала XIX в. Это «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Путешествии по Саксонии, Австрии и Италии в 1800, 1801 и 1802 годах» Ф. П. Лубяновского. Этот образ имеет **черты** идиллии, связанной, **в частности**, с мотивами сада - парка - усадьбы, а также Аркадии, выступающей в качестве **особого** литературно-условного топоса, который проецируется на **описание** немецкого пространства. Ему приписываются **характеристики** социального и политического мира, умеренности страстей, гармонии человеческого бытия на лоне природы. В то же время авторы этих травелогов сами **деконструируют** созданную ими идиллию, показывая несовпадение идеального и реального планов. (98)

38. Борбунюк В.А. «О ТОЙ ЖИЗНИ, КАКАЯ БУДЕТ ПОСЛЕ НАС»: ЧЕХОВСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ПЬЕСЫ А. АФИНОГЕНОВА «ДАЛЕКОЕ»

Рассматривается пьеса А. Афиногенова «Далекое» в контексте чеховской драматургии. Современная писателю критика указывала на множественные признаки афиногеновского «преодоления» А. Чехова. **Проведенное исследование наглядно демонстрирует** освоение драматургом чеховских художественных **принципов**. В пьесе «Далекое» они используются для решения современной писателю **проблемы** среды и времени. Апелляция А. Афиногенова к драматургии А. Чехова, в том числе и к пьесе «Три сестры», подтверждается его дневниками, записными книжками и многочисленными устными выступлениями. (66)

39. Денисова Е.А., Лоцилов И.Е. «МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ О ГОЛУБОМ ЦВЕТКЕ В СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ТЭФФИ «СЕМЬ ОГНЕЙ»

Статья посвящена мифологическому сюжету о голубом цветке в сборнике Тэффи «Семь огней», который вышел в 1910 г. в издательстве «Шиповник». Сборник делится на несколько небольших циклов, посвященных семи драгоценным камням, однако не менее важное

значение в нем имеет растительная символика. Голубой цветок – один из частотных цветочных символов в сборнике. **В статье будут рассмотрены** литературные связи сборника «Семь огней» с античной мифологией, с мифом об Амуре и Психее, с произведениями писателей-романтиков, в первую очередь с романом Новалиса «Генрих фон Офтердинген», и с современными Тэффи произведениями писателей Серебряного века. **В статье отражена тенденция** писательницы «играть» с уже сформировавшейся традицией и вносить оттенок иронии при обращении к классическим высоким образам. (107)

40. Берендеева М.С. «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ» КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА А. А. ТАРКОВСКОГО»

Статья посвящена исследованию концепта ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ в индивидуально-авторской картине мира А. А. Тарковского. **Ее цель** – выявить и описать особенности индивидуального концепта ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ на основе различных текстов А. А. Тарковского («Запечатленное время», «Мартиролог», интервью разных лет, материалы интернет-портала «Медиаархив “Андрей Тарковский”»), художественного фильма «Жертвоприношение» и его монтажной записи. **На основе фрагментов фильма**, соотносящихся на уровне визуального и/или звукового ряда с концептом ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ, и контекстов, включающих лексемы-репрезентанты концепта, разработана схема структуры этого концепта в индивидуальной картине мира режиссера, установлены такие особенности авторского концепта, как его значимость в концептосфере А. А. Тарковского, религиозный характер, амбивалентность, связь с другими концептами духовной сферы. (97)

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

41. Генералова Е.В. «РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКИЙ И СЛОВОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ»

Обсуждается неоднозначность понятия «исторический словарь», рассматриваются подходы и приоритеты в русской исторической лексикографии (словоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический, словарноцентрический подходы). При описании лексики условно единого языкового состояния чаще всего применяются словоцентрический (центром описания выступает слово как единица лексико-семантической системы) и текстоцентрический (слово характеризуется как составляющая текста) подходы. Размышления о теоретических основаниях исторической лексикографии имеют выход в конкретную сферу составления словаря. (58)

42. Пурицкая Е.В., Панков Д.И. «НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ ОПИСАНИЯ В СЛОВАРНОЙ БАЗЕ ДАННЫХ»

В статье рассматриваются проблемы нормативно-стилистического маркирования лексики в академических словарях русского языка; возможности отражения в электронной словарной базе данных (СБД) информации о стилистических пометах при слове с момента его первой фиксации. Описываются принципы и проблемы формирования в СБД стилистического справочного отдела для слов с

функционально-стилистическими, терминологическими и динамическими пометами. СБД разрабатывается на основе «Большого академического словаря русского языка». (58)

43. **Бабенко Л.Г. «МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ РУССКИХ СИНОНИМОВ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ СИНОНИМОВ С ЭМОТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ)»**

Демонстрируются варианты моделирования семантики синонимов в структуре словарной статьи Большого толкового словаря синонимов русской речи, основанием разграничения которых являются принципы многоаспектности и избирательности, обуславливающие выбор различных стратегий при описании типовой семантики синонимических рядов в целом (словарные зоны: «Семантическая идея» и «Прототип») и индивидуальной семантики синонимов в составе ряда (словарная зона «Семантические сходства и различия»). (54)

44. **Купчик Е.В. «УМ / РАЗУМ В СЛОВАРЯХ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ»**

Рассматриваются реализации метафорических моделей с субъектной зоной ум / разум в словарях поэтических образов Н.В. Павлович и Н.Н. Ивановой. На основании анализа представленных в словарях фрагментов художественных текстов XVIII-XX вв. выявляются признаки сопоставления ума и разума с объектами живой и неживой природы, мира человека, определяется специфика образной составляющей каждого концепта. Проводится сопоставление словарных статей с целью выявления сходства и различия в подаче поэтического материала. Определяется соотношение характеристик ума и разума в поэтическом дискурсе и русской языковой картине мира. (77)

45. **Бобунова М.А. «РУССКОЕ ФОЛЬКЛОРНОЕ СЛОВО В ЗЕРКАЛЕ СЛОВАРЯ (О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПЫТЕ КУРСКИХ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТОВ)»**

Анализируется лексикографический опыт лингвофольклористов, работающих над созданием словарей языка фольклора. Делается обзор лексикографической продукции курских исследователей, которые, наряду с традиционными формами, апробируют экспериментальные лексикографические формы (сжатый конкорданс, конкорданс одного слова, контрастивный словарь), имеющие богатый исследовательский потенциал. (36)

46. **Азимов Э.Г., Щукин А.Н. «ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ»**

Статья посвящена характеристике словаря лингводидактических терминов. Анализируются особенности лексикографического дефинирования, внимание уделяется трудностям и проблемам, которые связаны с изучением лингводидактической терминологии. Рассматриваются принципы отбора терминов, различные способы семантизации и перевода. Описываются структура словаря, особенности словарных статей и указателей. Приводятся примеры словарных статей. (43)

47. Разина А.С. «ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ, ЭТНОДИАЛЕКТНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ КАК НОВЫЙ ЭТАП ЛЕКСИКОГРАФИИ»

Рассматривается возникший на рубеже XX–XXI вв. тип словарей с большой долей экстралингвистической информации. Анализируется соотношение в них собственно языкового и культурологического материала, описываются место и содержание лингвокультурологического комментария, а также роль речевых иллюстраций. Исследование проводится на материале словарей, созданных представителями различных отечественных лингвистических школ. Опыт современных лексикографов вписан в лексикографические традиции XIX – начала XX в., связанные с попыткой объединить в словаре собственно лингвистические и этнокультурные данные. (67)

48. Иванцова Е.В. «КОНЦЕПТ КУЛЬТУРА В СЛОВАРЯХ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»

На материале данных русских областных словарей рассматривается концепт КУЛЬТУРА как составляющая диалектной концептосферы. Показано, что его своеобразие в плане содержания обусловлено соотносительностью со сферами духовного и материального, репрезентируемой через частные смыслы «образованность», «следование морали», «улучшение условий жизни», «воздействие на природу» и др. Ядерными средствами плана выражения являются общерусские и диалектные лексемы с корнем -культур-, многие из которых образуют антонимические оппозиции. Концепт имеет ярко выраженный ценностный характер с диаметрально противоположной оценкой проявлений культуры и бескультурья, демонстрирует связи с другими единицами русской концептосферы. Областные словарные источники свидетельствуют о первичной освоенности концепта КУЛЬТУРА в народно-речевой среде и в то же время отражают его своеобразие в местных говорах. (104)

49. Сидоренко К.П. «О КОНЦЕПЦИИ СЛОВАРЯ ИНТЕРТЕКСТОВЫХ ЕДИНИЦ ИЗ БАСЕН И.А. КРЫЛОВА»

Статья посвящена некоторым принципам отбора и лексикографического описания интертекстовых единиц (цитат, литературных образов, крылатых выражений) из басен И.А. Крылова, на основе которых был создан словарь-справочник. Авторское слово рассматривалось в нем функционально, с учетом изменчивости, вариантности, нормативной подвижности, многообразия и противоречивости иллюстративных контекстов. Обработка источников начиная от первых десятилетий XIX в. и до начала XXI в. показала, что весь басенный корпус И.А. Крылова (198 произведений) вошел в цитирование. Словник издания насчитывает более 1700 словарных статей. (74)

50. Юрина Е.А., Боровкова А.В. «ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ОБРАЗНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ В «СЛОВАРЕ РУССКОЙ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ»

Статья посвящена описанию способа подачи прецедентных наименований в «Словаре русской пищевой метафоры». Определяется состав образных слов и выражений прецедентного характера, основанных на метафорической и символической интерпретации

пищевой традиции; анализируется их семантика, связанная с фигуральным выражением представлений о различных фактах и ситуациях через призму гастрономических образов. Выявляются источники цитирования, к которым восходят прецедентные номинации, реализующие пищевую метафору; разрабатывается унифицированная модель их лексикографической презентации. Приводятся словарные статьи, вошедшие в первый выпуск словаря. (70)

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОГО РОДСТВА

51. Вити К. «ДРЕВНИЕ ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ ИНДОЕВРОПЕЙСКИМИ И СЕМИТСКИМИ ЯЗЫКАМИ В ОБЛАСТИ АРГУМЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ И УСТРОЙСТВА КЛАУЗЫ»

В статье обсуждаются некоторые аспекты функциональной конкуренции между именной и глагольной морфологией применительно к выражению низкой переходности в разных индоевропейских языках (с учетом данных по языковым семьям соседних ареалов). В западных и северных индоевропейских ветвях (кельтские, германские, балтийские, славянские языки) экспериенциальные предикаты часто согласуются с косвенными экспериенцерами, что также свойственно финно-угорским языкам. В этих группах унаследованные формы медиального залога **обычно** выходят из употребления; на их месте оказываются новые структуры, образованные на базе возвратного местоимения. Напротив, в южных и восточных ветвях (анатолийские, ранние индоиранские, тохарские языки) медиум остается продуктивной и, как правило, главной стратегией кодирования экспериенциальных предикатов; в этих языках косвенные экспериенцеры встречаются гораздо реже, чем в северных и западных. Южные и восточные индоевропейские языки обнаруживают разительные корреляции с семитской семьей, древнейшие языки которой также не поощряют ни косвенных экспериенцеров, ни безличные конструкции. В древних семитских языках экспериенцер **обычно** оказывается субъектом клаузы, а низкая переходность выражается сложными средствами глагольной морфологии. **Мы** считаем, что выбор для обозначения низкой переходности глагольных суффиксов или косвенных падежей (обе стратегии унаследованы от праиндоевропейского состояния) в разных ареалах распространения индоевропейских языков **во многом** зависит от контактов с другими языковыми семьями, в зависимости от того, насколько та или иная стратегия в них продуктивна. (195)

52. Орланди Дж. «К ОЦЕНКЕ СИНО-ТИБЕТО-АВСТРОНЕЗИЙСКОЙ ГИПОТЕЗЫ»

В статье проводится анализ и оценка гипотезы о возможном генетическом родстве между сино-тибетскими и австронезийскими языками, предложенной французским синологом Лораном Сагаром. **Статья преследует не столько цель доказать или опровергнуть** существование сино-тибето-австронезийской макросемьи, **сколько проверить**, соответствуют ли данные, собранные Сагаром в ее поддержку, стандартным критериям исторического языкознания. Помимо этого, **обсуждается** ряд вопросов, связанных с гипотетической прародиной сино-тибето-австронезийцев, в том числе в контексте таких конкурирующих

гипотез, как сино-индоевропейская. **Мы приходим к выводу, что** подход, избранный Сагаром, недостаточно доказателен для такого рода сложных и противоречивых гипотез о дальнейшем языковом родстве. (87)

53. Орешко Р.Н. «К ВОПРОСУ ОБ АНАТОЛИЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА РАННЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК (1500- 800 ГГ. ДО Н.Э.): КРИТИКА СО СТОРОНЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И АРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

В статье исследуется вопрос о возможном анатолийском влиянии на ранние стадии развития греческого языка (примерно с 1500 по 800 гг. до н.э.). **Первая часть посвящена обсуждению** общих методологических вопросов, связанных с языковыми контактами, таких, как механизмы языкового взаимодействия и масштабы заимствований. **Во второй части критически обсуждаются** 11 случаев потенциальных заимствований в греческий язык из анатолийских источников. **Результаты анализа показывают, что** анатолийское влияние на раннегреческий словарный состав было **в лучшем случае** минимальным, что, в свою очередь, фактически исключает возможность какого-либо влияния в области фонетики, морфологии и фразеологии. (86)

54. Шимон Ж. «О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПИСИДИЙСКОГО ЯЗЫКА И О ЕГО МЕСТЕ СРЕДИ ДРУГИХ АНАТОЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ»

В статье рассмотрены три проблемы писидийского языка и их влияние на определение положения писидийского внутри анатолийских языков. Эти проблемы таковы: происхождение личного имени Γβετῆς (род. падеж) и связанных с ним имен; происхождение личного имени Μουσητα; вопрос о том, засвидетельствован ли в писидийском дательный падеж. **Автор полагает, что** писидийский — лувический язык, но не потомок иероглифического лувийского, а либо часть карийско-ликийско-милийского диалектного континуума, либо поздняя форма милийского.

55. Васильев М.Е. «К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ГЛОТТОХРОНОЛОГИИ: ДАТИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ ПО ДАННЫМ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Статья продолжает начатое раннее исследование, посвященное определению точности лингвистических датировок, получаемых с помощью глоттохронологии. **Предметом рассмотрения является** датирование языковой дивергенции (процесса разделения двух или нескольких идиомов), которое производится на материале 110-словных списков современных романских языков. **Предметом рассмотрения является датирование** языковой дивергенции — т. е. определение даты разделения двух или нескольких современных языков. **В статье сопоставляются** как традиционные, так и вновь предложенные модели глоттохронологии. **При этом особое внимание уделяется** величине погрешности и надёжности глоттохронологических вычислений на различных временных глубинах. **Результаты проведенного исследования позволяют** не только количественно оценить границы точности глоттохронологии при датировании романских языков, но также сделать ряд практических выводов,

касающихся возможностей применения глоттохронологии на любом другом языковом материале. (107)

56. Якубович И.С. «НА КАКИХ ЯЗЫКАХ ГОВОРИЛИ В ТРОЕ? ВЗГЛЯД АНАТОЛИСТА»

Предметом настоящей статьи является разбор исторических источников, позволяющих судить об этническом составе населения северо-западной Анатолии в XIV- XII веках до н.э. Актуальность данного исследования обусловлена высокой вероятностью отражения конфликтов в данном регионе в гомеровском повествовании о троянской войне. На основании лингвистического анализа форм, доступных из первичных источников второго тыс. до н.э., приходится сделать пессимистический вывод о невозможности этнической идентификации «троянцев». Таким образом, популярная гипотеза о носителях лувийского языка, составляющих правящий класс в Трое бронзового века, оказывается безосновательной. Вместе с тем, следует признать, что ряд «троянских» имен собственных, встречающихся в Илиаде действительно поддаются толкованию на основании лувических языков. Одним из возможных объяснений данного факта является переселение групп ликийцев в Троаду как часть процесса миграций «народов моря». (115)

57. Хелимский Е.А. «СИНГУЛЯТИВЫ НА -S В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ»

Статья посвящена любопытному аспекту синхронной и исторической морфологии кетского языка, имеющему важное значение для праенисейской реконструкции. Основываясь на парадигматических характеристиках ряда архаичных форм, автор предполагает, что элемент s', зафиксированный в некотором количестве кетских именных основ, следует анализировать как десемантизированный показатель сингулятива, по-видимому, обладавший продуктивностью на более ранних этапах развития кетского языка. В статье приводятся и подробно обсуждаются внутренние и внешние данные, так или иначе подтверждающие эту гипотезу. (67)

58. Коган А.И. «ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНДО-АРИЙСКИХ ЯЗЫКОВ И ЛЕКСИКОСТАТИСТИКА»

Генетические отношения индоарийских языков до сих пор остаются неясными. Существующие классификации зачастую носят интуитивный характер и не основываются на надежных сравнительно-исторических критериях. В статье делается попытка классификации новоиндийских языков по обновленным лексикостатистическим данным. Сопоставление полученного в итоге родословного древа с традиционными классификационными схемами позволило автору сделать ряд выводов относительно наиболее вероятной таксономии языков индоарийской группы. (55)

59. Васильев М.Е. «К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ГЛОТТОХРОНОЛОГИИ: ДАТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАМЕН ПО ДАННЫМ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Статья представляет собой первую часть исследования, посвященного проблеме достоверности лингвистических датировок, получаемых с помощью метода глоттохронологии. В предлагаемой работе рассматривается процесс лексических замен, происходящих в базисной лексике одного языка с течением времени. В качестве исходных данных нами использовались 110-словные

списки, собранные на материале 54 современных и нескольких исторических романских идиомов. При этом для измерения скорости замен списки современных языков сравнивались со списками классической и архаической латыни, а также старофранцузского и староитальянского. Временная дистанция между сопоставляемыми идиомами определялась с помощью трех различных глоттохронологических методов: классического уравнения М. Сводеша, модифицированной формулы С. А. Старостина, а также недавно предложенной потоковой модели. **Сравнение полученных результатов позволило сделать ряд важных выводов** о характере лексических изменений, адекватности существующих глоттохронологических моделей, а также численно оценить точность и надежность глоттохронологических расчетов при датировании общего процесса замен. **Вторую часть исследования планируется посвятить** проблеме датирования относительной дивергенции двух родственных языков. (140)

STUDIA LITTERARUM

60. М.В. Яценко «**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПЕРЕЛОЖЕНИЙ БИБЛИИ «ИСХОД» И «ДАНИИЛ»)**»

Цель статьи — описать специфику филологического перевода как основного типа перевода древних текстов на современные языки. **Анализ производится на материале** переводов текстов древнеанглийских поэтических переложений Библии. **В ходе анализа обосновывается** необходимость использования филологического перевода как наиболее адекватного для данного типа текста, рассматриваются основные этапы действий филолога и переводчика, специфика передачи стилистических особенностей исходного текста. Описывая филологический перевод, автор сравнивает его с буквальным переводом, выделяя сходства и различия. Выделяются этапы перевода. **Особое внимание в статье уделено** специфике передачи стилистических средств исходного текста в русском переводе. При этом отмечается, что важную роль в создании перевода играет учет специфики его восприятия современным читателем сквозь призму поэтической традиции прошедших эпох. Существенной составляющей филологического перевода древнеанглийских переложений Библии являются предисловия и развернутые комментарии как лингвистического, так и культурологического и богословского плана, позволяющие проникнуть в суть текста. (130)

61. Халтрин-Халтурина Е.В. «**АЛЛЕГОРИЧЕСКИЙ ЗАМОК УМЕРЕННОСТИ: О СЕМАНТИКЕ ПРОСТРАНСТВА В «КОРОЛЕВЕ ФЕЙ» СПЕНСЕРА**»

В статье уделено внимание проблемам семантики пространства на материале поэмы «Королева фей» (1590-1596) Спенсера. Рассмотрена пространственная модель аллегорического замка, выведенного во второй книге «Королевы фей». **Указаны некоторые особенности** художественной манеры Спенсера, в частности его обращение к маньеристическому стилю. Предложен анализ **одного из самых** «таинственных» локусов поэмы: Замка Умеренности. Донжон этой крепости (где живет прекрасная душа Альма) изображен в виде пышущего здоровьем человеческого тела, внутри которого находятся

аллегорические комнаты. **Обычно** исследователи останавливают внимание на аллегорическом донжоне, в то время как без толкования фортификационных укреплений крепости и ее предместий иносказательная картина остается неполной. **В этой статье речь идет** обо **всем** пространстве замка и о соответствующей **аллегорической топографии**. Телесный замок окружен **системой бастионов**, расположенных в форме пятиконечной звезды: каждый бастион отвечает за одно из пяти чувств человека. По одну сторону цитадели располагаются дебри, где гнездятся чудовища (грехи и искушения), а по другую — озеро, хранящее очистительные воды Крещения. Эклектичное сооружение Спенсера рассматривается на фоне аллегорического знания его эпохи. Первый вариант этой статьи был представлен в виде доклада на XXVII Шекспировских чтениях (Москва, 2018). (170)

62. Кириллин В.М. «ИМЕНОВАНИЯ ВЛАДИМИРА ВЕЛИКОГО В ПРОСЛАВЛЯЮЩИХ ЕГО ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КАК РЕФЛЕКС ВОСПРИЯТИЯ РУССКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОГО И ИНОБЫТИЙНОГО СЛУЖЕНИЯ КНЯЗЯ»

В статье рассматриваются атрибутивные и агентивные **именования** великого Киевского князя Владимира Святославича в посвященных ему богослужебных текстах, которые бытовали в русской книжности XIV–XVII вв. отдельно и в составе служб Святому. **Основное внимание в статье уделено** текстам двух редакций 1-й службы и тексту 2-й службы. Допуская **вероятность** появления самых ранних прославляющих Владимира стихословий в XII в., **автор отмечает** неуклонное увеличение числа характеризующих Святого именовании в составе служб, пик текстуального развития которых пришелся на XIV–XV столетия. **Вместе с тем автор посредством сопоставительных таблиц констатирует** семантическое и образное усложнение именовании, которые использовались с высокой содержательной вариативностью, так что их конкретные значения ассоциировались с **разными** смысловыми полями и отражали **разные** отвлеченные **идеи**, выражающие в конечном счете то, как и насколько **образ** Владимира Святославича соответствовал умозрительным **представлениям** о том, чем **обязательно** должна отличаться личность святого правителя в ее реальном, или историческом, и метафизическом, или духовном, взаимодействии с миром. (145)

63. Даренский В.Ю. «СЮЖЕТ ДУХОВНОЙ «ИНИЦИАЦИИ» ГЕРОЕВ В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

В статье проведен анализ судеб героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в рамках **модели радикальной** личностной трансформации, которая обозначается термином «инициация» или **метафорой** «второго рождения». **Интерпретация** образной **системы** «Евгения Онегина» в рамках этого **подхода** позволяет концептуализировать универсальный, не зависящий от **интересов** и **мировоззрения** читателя принцип воздействия этого произведения на его **сознание** и **миропонимание**. **Выделен ряд ключевых и наиболее характерных примеров** личностных трансформаций основных героев романа. **Предложенная интерпретация помещена в общий контекст** специфики русской культуры как «культуры

преображения», главная интенция которой состоит не в частном самоутверждении человека, а его преобразении в устремленности к идеалу. Парадоксальность концовки романа, совершенно не характерная для этого жанра, объясняется авторской интенцией на преобразование, «второе рождение» героя, что содержательно сближает его с концовкой «Преступления и наказания». Предложена типология персонажей романа, построенная в соответствии с их отношением к интенции преобразования («инициации») как в ее удавшемся, так и неудавшемся вариантах. Выделены содержательные признаки преобразования («инициации») героев как в романе, так и в собственной судьбе и творчестве А.С. Пушкина в целом. (161)

64. Пьералли К. **«ПОЭЗИЯ ГУЛАГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. К ПРОДОЛЖЕНИЮ ТЕМЫ»** Настоящий обзор является базовым для более широкого исследования поэзии, написанной жертвами политических репрессий в тюрьмах, лагерях и ссылках в Советском Союзе: предварительных и пересыльных тюрьмах, досталинских, сталинских и постсталинских исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах, ГУЛАГе и спецпоселениях. Исследование основано на данных, полученных из опубликованных и архивных материалов, относящихся к периоду 1918-1956 гг. Автор статьи предлагает детальную систематизацию корпуса поэзии, основанную на исторических и типологических критериях, которые дополняют работу над данными, полученными автором в предыдущих исследованиях. Работа послужит основой для дальнейших исследований. Продуктивность предлагаемой методологии основана на ключевой концепции «поэзии зоны» как литературного следа политических репрессий, синхронизированных с тюремным заключением в СССР. (101)

65. Матросов К.В., Чёрный А.В. **«МОИ СНЫ» ГЕОРГА ГЕЙМА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК»**

Дневниковые записи немецкого поэта-экспрессиониста Георга Гейма (1887-1912), в которых он описывает свои сновидения, демонстрируют его интерес к пограничным психическим состояниям, а также дают возможность проникнуть в творческую мастерскую поэта. В «Моих снах» Г. Гейм регистрирует различные проявления своего воображения: увлечение историей античности и французской революции, мрачные сцены насилия, а также личные переживания. Перевод выполнил К.В. Матросов. Во вступительной статье А.В. Чёрного прослежена текстологическая судьба этих записок, их отражение в мемуарной и исследовательской литературе на немецком языке, посмертная судьба рукописей Гейма. Сопроводительные примечания дают краткие справки об упоминаемых персоналиях и обстоятельствах жизни поэта. (93)

66. Фарафонова Д.С. **«ВАЛЬТЕР БЕНЬЯМИН: ОТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА К ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ»**

Статья представляет собой попытку философского осмысления теории перевода Вальтера Беньямина, сформулированной в его эссе «Задача переводчика», в ее органической связи с его философией и с его подходом к анализу культуры. Недостаточность перевода в отношении подлинника рассматривается немецким философом как

источник новых потенциальных смыслов, в котором оригинал обретает новую жизнь. Цель перевода — не коммуникация (ибо самое ценное, что есть в оригинале, не может быть «передано», сообщено), но пробуждение в родном языке отзвука оригинала, основанное на восходящем к мистическому жизнеощущению Бенъямина допущении о существовании некоего высшего всеобщего языка. Именно представление об этом «чистом языке», который по-разному проявляется в языках национальных, обуславливая их взаимодополняющий характер, служит, по Бенъямину, обоснованием принципиального родства, связывающего перевод как форму мыслительной языковой деятельности и философию, в своей сущности связанную с поиском этого «истинного языка». Бенъяминовская идея «сокрушения барьеров собственного языка» в переводе рассматривается в контексте схожих представлений о сущности перевода, сформулированными Ортегой-и-Гассетом и Хайдеггером, в связи с теорией «остранения» Шкловского и, с другой стороны, с творческой стратегией Кафки. Доказывается правомерность взгляда на перевод как на философское орудие обогащения смыслами языка-цели через намеренное сопротивление его автоматизмам, его застывшим формам, что также роднит перевод с философией. (185)

67. Нестерова О.Е. «ТИПОЛОГИЯ АДАМА И ЕВЫ В НОВОМ ЗАВЕТЕ И В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

В статье на примере истории толкований библейского рассказа об Адаме и Еве обсуждается вопрос о новозаветных истоках христианской типологической экзегезы — специфического метода интерпретации Ветхого Завета, позволявшего обнаруживать в ветхозаветной истории образы («типы»), символически и пророчески предвосхищающие пришествие Иисуса Христа, торжество христианской Церкви и события, связанные с ожидаемым концом света и установлением Царства Божьего. Возникновение этого метода было тесно связано со складывавшимися в иудаизме эпохи Вавилонского плена представлениями о грядущем Царстве Божием, описания которого в ветхозаветных пророческих книгах строились на мотивах и образах, заимствованных из рассказа кн. Бытия о земном рае. Для новозаветных авторов, веровавших в состоявшееся пришествие ожидаемого Мессии и в то, что Царство Божье уже «близко, при дверях» (Мк. 13: 29), было естественным развить и продолжить эти аналогии, установив параллелизм между Адамом — первым человеком и Иисусом Христом — первым воскресшим из мертвых и тем самым явившимся «первенцем» нового творения. Однако попытки исследователей выявить следы типологического отождествления Адама и Христа в канонических Евангелиях не всегда убедительны. О типологии Адама-Христа можно с полной определенностью говорить только применительно к посланиям апостола Павла. Впоследствии такая модель антитетического параллелизма использовалась христианскими экзегетами при установлении типологической связи между образами Евы и Девы Марии. (187)

68. Буяновская В.И. «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ДИАЛОГ СТАРОГО И НОВОГО СЛОВА»

Несмотря на то что первый роман Ф.М. Достоевского «Бедные люди» разносторонне и исследован, соотношение эпистолярных стилей героев

остаётся непроясненным. Проблема языка Варвары Доброселовой обычно выносится за рамки рассмотрения, хотя ее «речевая» функция едва ли не превосходит сюжетную. Стиль Макара Алексеевича формируется в постоянном диалоге с «образцовым» стилем героини и без сопоставления с ним не может быть до конца понят. **В статье прослеживаются основные различия** в нарративных стратегиях героев. «Готовое» слово Варвары Алексеевны, укорененное в сентименталистской традиции, и напряженно складывающийся в сам момент писания язык Девушкина рассматриваются в качестве базовой оппозиции. Темы, выбираемые героями, временная ориентация писем и их стилистика подвергается пристальному сопоставительному анализу. Выявляется важная закономерность: выразительность в письмах Варвары Алексеевны достигается через умолчание, а в письмах Девушкина — наоборот, через выговаривание даже самого смутного. Язык Девушкина стремится к апроприации и комбинированию разнородных элементов чужого стиля, к освоению новых содержательных и стилистических сфер, за счет чего в письмах героя актуализируется проблематика и техника «натуральной школы». **Изучение** речевой стратегии Девушкина, имеющей экспансивный, агрессивный характер, **дает основание утверждать, что** герой не просто «изливает себя», но пытается в споре с Варварой Алексеевной, а значит, и со старой литературой утвердить себя в слове новом. (189)

69. Серегина С.А. «С.А. ЕСЕНИН В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МИРЕ: НОВОЕ И МАЛОИЗВЕСТНОЕ»

В статье вводятся в научный оборот неизвестные ранее материалы: первая характеристика С.А. Есенина на английском языке (а также ее перевод на русский), которую дает А.Ц. Ярмолинский в антологии «Modern Russian Poetry. An anthology, chosen and translated by Babette Deutsch and Avrahm Yarmolinsky» (New York: Harcourt, Brace and Co., 1921); историко-литературная справка о С.А. Есенине, которую приводит А.Ц. Ярмолинский в его книге «A Treasure of Russian Verse» (New York, 1949); перевод третьей главки поэмы С.А. Есенина «Преображение», выполненный в 1926 г. А. Кауном и Р. Холлоуэй и опубликованный в ноябре 1926 г. в чикагском англоязычном журнале «Poetry». **В статье также представлен краткий сравнительный анализ** двух вариантов перевода третьей главки поэмы «Преображение»: более раннего варианта, подготовленного А. Ярмолинским и Б. Дейч с более поздним, выполненным А. Кауном и Р. Холлоуэй. **Сделан вывод о том, что** Каун и Холлоуэй учитывали перевод Дейч и Ярмолинского и отчасти опирались на него. Однако их перевод более точен по смыслу («ловцы вселенной» как «fishermen of the universe», «неводом зари зачерпнувшие небо» как «have scooped the sky with the net of dawn» и т. д.) и удачен стилистически: Кауну и Холлоуэй удалось сохранить евангельские аллюзии оригинала и его мифопоэтический пафос. **Это позволяет говорить о том, что** перевод Кауна и Холлоуэй выполнен на более высоком уровне и полнее передает художественный замысел С.А. Есенина. (214)

ПРАКСЕМА. ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ

70. Смирнов С.А. «ГОРОДСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: МЕЖДУ УРБАНИЗМОМ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬЮ»

В работе вводится рамочное представление о предмете городской антропологии на основе **анализа** различия классического урбанизма и **так называемого** нового урбанизма повседневности. Классический урбанизм связан с попыткой **описания** и объяснения города как особой реальности, с попыткой построить **теорию** города и представить его в определённом устойчивом конструкте. **Согласно этому** конструкту, в городе представлен центр, границы, периферия, устойчивые **модели** и **способы** проживания. Такое представление идёт от модели древнего города, имеющего свой сакральный (храмовый) центр, к которому вели все дороги. Неурбанизм повседневности пытается удержать в своём представлении текучесть повседневного города, в котором важны не объекты и здания, а люди, в нём живущие. Урбанизм повседневности пытается прочувствовать город изнутри и не как объект, а как пространство проживания и событийности. Для такого понимания предлагается иной **способ** освоения городского пространства – **так называемое фланёрство как метод**. **В статье описывается специфика** фланёрства и ограничения этого метода. **В работе предлагается** инструмент фланёра – картоид, отличный от ментальной карты. Для составления картоида представлены ключевые реперы, требования для его составления – опора, ориентир, место, граница, горизонт. (162)

71. Ардашкин И. Б. «К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИИ: РОЛЬ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ»

В статье исследуется вопрос визуализации знания и информации, эпистемологического статуса данного **процесса** в условиях активного **развития** и применения смарт-технологий. Вопрос о визуализации вообще и визуализации знания в частности носит неоднозначный **характер** и существует **ряд подходов** в отношении **понимания** содержания **понятия** и **способов** ее осуществления. Но при всем многообразии **подходов** обнаруживается их сходство в том отношении, что **визуализация** знания является субъективной потребностью человека уточнить **содержание** знания и сделать его осмысленным для себя и других. Визуализировать знание – значит «узнать», «распознать», «расшифровать» то, чем оно наполнено. Без такой составляющей ни **познание**, ни **знание** (в качестве результата познания) **в принципе** не существует. **Однако** в условиях активного использования смарт-технологий человек сталкивается со все возрастающим объемом информации и совершенствованием **способов** ее обработки, хранения и распространения. **Возникает необходимость уточнения вопроса о** сходстве или различии сущности **процесса** визуализации знания и информации. **Решение этого вопроса осуществляется через** выявление природы и **характеристик** информации и **знания**. Рассматривается ряд философских и научных концепций. **Обращение к философским концепциям** Платона, Аристотеля **позволяет провести аналогию в отношении** природы информации и знания через **дифференциации** различий природы мира идей (эйдосов) и мира вещей. Констатируется, что получаемая модель сталкивается с парадоксальными следствиями, заключающимися в том, что информация и знание имеют разную природу: объективную и субъективную, **одна из** которых утрачивает свою сущность при попытке связать их друг с другом. Получается, что

взаимодействие возможно только при трансформации природы **одного из феноменов** в природу другого, а это не позволяет в четком виде смоделировать **процесс** взаимодействия **знания** и информации. Проводится параллель с современными **научными подходами** в области естественных наук и информатики (Гейзенберг, Шеннон, Винер), приходящими к аналогичным результатам в изучении природы информации и знания, которые видят в математических программах информационную **основу** (модель) мира, аналогичную платоновскому миру идей. Получается, что **знание** обладает субъективной природой, человек формирует знание, а визуализация выступает естественной формой и этапом **процесса** познания. Информация обладает объективной природой, **следовательно**, выступает в качестве соответствующей основы нашего мира. Визуализация в этом плане не является естественной **формой** функционирования информации в отличие от **знания**, поскольку она существует независимо от человека. Визуализировать информацию становится возможным только в том случае, когда она трансформируется в знание, т.е. меняет свою природу. Смарт-технологии представляют собой **процесс**, обратный **познанию**, в ходе которого субъект как источник **знания** формирует интенции внешнего мира применительно к своим смыслам. Смарт-технологии, чья основная функция заключается в том, что за ними разработчики **закрепляют** функцию субъекта, направляют познавательный **процесс** в обратном направлении: от субъекта к внешнему миру, пытаясь трансформировать знание в информацию (самый яркий пример такой трансформации – **искусственный интеллект**). В таком случае визуализация не играет **столь существенной** роли, как в познании. (412)

72. **Борисов Е.В. «НЕЯВНЫЕ АРГУМЕНТЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ»**

Статья посвящена семантике предикатов, выражающих визуальные свойства объектов: «большой», «больше» и т. п. В некоторых контекстах **семантический анализ** такого рода **предикатов** оказывается проблематичным; к таким **контекстам** относится, в частности, **кросс-мировое сравнение**. Исследуется **проблема** визуальных предикатов в контекстах данного типа и предлагается **решение**, основанное на различении: 1) явных и неявных аргументов для **предикатов**; 2) интерпретации с использованием объектно-числовых функций и объектной интерпретации; в) непосредственного и опосредованного сравнения. Показано, что допущение неявных аргументов в интерпретации визуальных предикатов: а) соответствует визуальному опыту; б) позволяет решить указанную **проблему**. **Предлагаемое решение основано на** объектной интерпретации **компаративного предиката** и трактовке **кросс-мирового сравнения** как опосредованного неявным аргументом. (99)

73. **Горбулёва М.С. «СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ ЦЕЛЕЙ ЗАЩИТНИКОВ ЖИВОТНЫХ»**

Рассмотрены варианты символизации, в которых находит выражение разнообразие **направлений** работы движений защиты животных. «Защитники животных» – это **общее** понятие, которое объединяет **различные** категории людей, которые могут изначально иметь **различное** понимание блага, но объединенных целью – защитить

животных от излишних страданий. «Благосостояние животных» – это **довольно** широкое **понятие**, основанное на этической позиции защитников животных, которые убеждены в том, что каждое животное имеет свои достоинства, каждое животное необходимо уважать и защищать. **Проведён анализ** спектра визуальных **выражений** целей организаций. Найдена зависимость между вариациями в визуализации целей организаций и тем, по каким основаниям осуществляется защита видов животных (домашние, животные-компаньоны, животные ферм, дикие животные, морские животные и так далее). **На основе проведенной семиотической диагностики сделаны выводы о характере и концепции** деятельности зоозащитных организаций. (115)

74. Первушина Н.А. «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»

Обучение происходит постоянно и не всегда целенаправленно, при этом мозг изменяется физически. Поэтому важным является, какую информацию и как получает человек. В то же время **взаимосвязь** когнитивного и телесного воздействия информации актуализирует **биоэтический аспект** проблемы. **Биоэтика** как форма современной культуры акцентирует право индивидуальности быть такой, какой она хочет, и обязанность общества предоставить индивидуальности эту возможность. **Биоэтика** защищает индивидуальность человека в сфере медицины, но на данный момент не делает этого в педагогической сфере. Специфические **характеристики** современности делают необходимым применение **биоэтики** в сфере **педагогике**. Во-первых, визуальное представление информации в значительной степени заменило вербальное. Во-вторых, жизнь стала продуктом технологий, то есть стала артефактом. В-третьих, темп инноваций обнаруживает брэнность интеллектуальных традиций. В-четвертых, инновации конвергентных и биомедицинских технологий создают новые риски. И наконец, существование в среде новых рисков требует новой степени ответственности за выбор, совершаемый индивидуальностью. При этом выбор индивидуальности приходится делать постоянно как телесный, так и ментальный. **Биоэтика** находится на пересечении некоторых **тенденций**: защищает индивидуальность от произвола **биомедицинских манипуляций**, проводит экспертизу новых рисков, удерживает моральные позиции философских традиций для определения допустимых границ вмешательства искусственного в естественное. Поскольку при обучении встречаются разные личности, разные ситуации, для **качественного** применения визуальных средств обучения необходимо опираться на культурные **традиции** восприятия и индивидуальные особенности воспринимающего. Эффективности не всегда можно достичь, используя только **одну точку зрения**, следовательно, можно и нужно использовать **различные подходы и методы**. Это позволяет говорить о необходимости сочетания **различных подходов** и обозначения их границ применимости, а само соединение **различных подходов** имеет смысл, поскольку каждый из них акцентируется только на одном **аспекте**. **Принципиальным** является понимание сферы действия этих аспектов, что в наглядном виде демонстрирует избранная **исследовательская модель** информационно-синергетического **подхода**. **Исследовательская позиция, представленная в данной статье, открывает возможности**

для классификации **теорий** восприятия визуальной информации, что, **несомненно**, актуально для методической регламентации их применения в педагогической биоэтике. (286)

75. **Писарев А.А. «К ИСТОРИИ МУЗЕЕВ НАУКИ: ВИЗУАЛИЗАЦИЕЙ ЧЕГО ЯВЛЯЮТСЯ ЭКСПОНАТЫ? (СЛУЧАЙ АФРИКАНСКОГО ЗАЛА АМЕРИКАНСКОГО МУЗЕЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ)»**

Статья посвящена проблематике визуальности экспонатов в музеях науки. Кратко очерчивается **специфика** музеев науки и указываются два блока **проблем**, сопряженных с **репрезентацией** экспонатами рабочих объектов науки. Некоторые из них разбираются на материале экспозиции Африканского зала Американского музея естественной истории. **Показывается**, что ключевым **принципом** создания диорам экспозиции была научная точность воспроизводства природы. Анализируются две несовместимые интерпретации этого **принципа**, принадлежащие основателю Зала, таксидермисту К.И. Эйкли, Д.П. Уилсону, ведущему художнику экспозиции на позднем этапе ее производства. В терминах Л. Дастон и П. Галисона установка первого была близка к истине-по-природе, установка второго – к механической объективности. Социально-политическое содержание экспозиции Африканского зала анализируется на материале исследования Д. Харауэй. **Показывается**, что экспозиция функционирует как экран для собственных морально-политических (патриархальных и органицистских) представлений К. Эйкли. В центре этих **представлений** – противостояние исчезновению африканской природы путем ее консервации в Зале и противостояние распаду социальных связей в современном промышленном городе. (138)

76. **Фёдоров В.В., Фёдоров М.В. «ГОРОДСКИЕ ПРОСТРАНСТВА ВЛАСТИ: ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ»**

Рассматривается **феномен** архитектурно-ландшафтных пространств власти, проявляющий **специфику** отношений социума и власти. Асимметрия влияния и другие **характерные черты** власти наглядно выражаются в организации этих пространств. Воспроизводимые в течение тысячелетий, они несут **содержание**, обусловленное технологиями власти. Среди инвариантных черт пространств власти: симметрия архитектурно-композиционных решений (наличие выраженной оси), доминирование «классических» форм, ансамблевая застройка, наличие свободного пространства для демонстраций и пр. Существование **особым образом** организованных территориально-пространственных структур раскрывает содержание, неочевидные связи и динамику взаимообусловленности отношений общества и власти. Пространства власти являются **объектом рефлексии** в качестве «образа власти», приобретают знаковое выражение (вербальное или визуальное), несущее смысловую нагрузку. **В статье используется диахронный метод соотнесения** архитектурных приёмов выражения власти с **характерными** моментами состояния общества. Выявлены устойчивые и многократно воспроизводимые архитектурные решения, прослежены **закономерности** их развития. **Установлено, что** процессы формирования и развития пространств власти характеризуются этапами как усложнения, так и упрощения среды. Анализируются **характер** и формы их **проявления** в интерьерах и

экстерьерах современных объектов власти демократических сообществ. Приведение российских пространств власти в соответствие требованиям времени оценивается как социально значимая проблема. (162)

77. Щербинин А.И. «УМНЫЕ ГОРОДА» - ТРЕНД XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ»

В статье рассматривается проблема «умных городов» как феномена XXI века и одновременно новой парадигмы в истории города, бросивших вызов индустриализму и городской архаике. **Анализ проблемы даётся на фоне** новых управленческих, социальных и технологических практик в различных частях мира. Показаны трудности внедрения проекта в городе с объективно высоким интеллектуальным потенциалом. **Структурно в статье образ** будущего «умных городов» **раскрывается через анализ** формулы «умного города»: «умная власть - умное сообщество - умные технологии». При этом акцент сделан на возрастании ведущей роли умных сообществ. Показана трансформация от технократического подхода к гуманитарному подходу. Это нашло отражение не только в эволюции концепта и мировых практик «умных сообществ», но и в изменении видения миссии самих «умных городов» в нашу эпоху. (111)

78. Киейзик Л., Орлова Н.Х. «СЕМАНТИКА ИКОНИЧЕСКОГО, ЯВЛЕННАЯ В ДРУЖБЕ: ОТЕЦ СЕРГИЙ Б УЛГАКОВ И СЕСТРА ИОАННА РЕЙТЛИНГЕР»

В статье анализируется становление русской, советской художницы Юлии Николаевны Рейтлингер (сестра Иоанна) как мастера иконописи. **Ключевую роль** в таком повороте её художественных исканий сыграла встреча с философом Сергеем Николаевичем Булгаковым (о. Сергей Булгаков), который был рукоположен в священники ещё в России, в 1918 году. Глубина и содержание этих отношений, **вне всякого сомнения**, сыграли огромную роль в их судьбах. И конечно, отразились в творчестве обоих. Юлия Рейтлингер с первой встречи считала отца Сергия своим духовным учителем. Эта встреча определила её путь к религиозному мировоззрению и к иконе. В 1935 г. она становится монахиней в миру с именем сестры Иоанны. Показано, что духовная дружба, которая связала их до конца жизни о. Сергия, выразилась в иконографическом творчестве сестры Иоанны. В семантике иконы воплощается идея двуиспостасности. Для Булгакова и его духовной дочери эта идея также выражает переживание дружбы как глубокого духовного союза, как отражение образа друга в себе. **Всё** творчество художницы Юлии Рейтлингер насыщается семантикой иконографии. И дружба с духовным отцом также насыщена богатством палитры, которую сестра Иоанна использует в своём творчестве. **Можно сказать**, что это уникальное событие их жизни, как метафорическая чудотворная икона, которую философ и художница сотворили вместе. Здесь и метафизическая глубина, и идея Бога, и обратная перспектива, в которой открыто место для другого. И даже трагедии их жизненных маршрутов иконически повторяют глубину скорби, которую мы видим в ликах святых. **Вместе с тем**, это светлые лики, полные любви, веры, надежды. **Можно сказать**, что в этих светлых красках осуществлена и визуально явлена как дружба с отцом С. Булгаковым, так и весь жизненный путь художницы. (251)

79. Орлова Н.Х., Бержайте Д. «ЛИТОВСКИЕ СЕМИОТИЧЕСКИЕ ШТУДИИ: ИЗ ИСТОРИИ СЦЕНИЧЕСКИХ «ПЕРЕВОДОВ» ДОСТОЕВСКОГО В ЛИТВЕ»

В статье исследуется место литературного наследия Достоевского в литовской вербальной и визуальной культурной традиции. **В качестве предмета исследования выделены два направления:**

1) литературные переводы книг писателя на литовский язык в издательской индустрии; 2) «переводы» (адаптации) произведений Достоевского на сценах национальных театров в литовской театральной традиции. **В первой части статьи анализируются** разные подходы к переводам творчества Достоевского на литовский язык. Показано, что в современной Литве почти все произведения великого писателя переведены, однако здесь всё ещё есть проблемы, а следовательно, и перспективы. **Во второй части статьи реконструируется** в исторической ретроспективе опыт театральных экспериментов с текстами писателя в национальных театрах. Показано, что история литовского театра сегодня не мыслится без героев Достоевского, которые заговорили с литовским зрителем на литовском языке благодаря литературным переводам. **Можно уверенно сказать, что** многие спектакли по книгам Достоевского вошли в золотой фонд театральной традиции Литвы и мирового театра. (138)

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

СЕРИЯ 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

80. Почтарь Е.И. «ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ ЯЗЫКОВОЙ КОРРЕКТНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОЙ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА»

В статье в лингвофилософском и лингвокоммуникативном ракурсах рассматривается проблема речевой экологии в условиях современного социума и обусловленные ею нарушения лингвистических и коммуникативных норм кооперативного речевого общения. Исходя из концепции деятельностной сущности языка, а также ограниченности лингвистической цензуры в сфере современной массовой коммуникации, **автор обосновывает** неизбежность возникновения иррегулярности в публичной речи и показывает возможности их влияния на конечную коммуникативную успешность дискурса в целом. Дается хронологическое описание путей возникновения в практике дискурсивного анализа четырех базовых критериев оценки корректности языковых построений: грамотности, приемлемости, истинности и референтности, последовательно сформировавшихся в языкознании под влиянием смежных с лингвистикой областей знания. С опорой на конкретные примеры характеризуется оправданность применения этих способов оценки речи как с точки зрения соблюдения языковых конвенций, так и с учетом способности речевых высказываний транслировать имплицированные в них интенции коммуникатора. **В результате исследования различные виды различных видов** речевых девиаций, нарушающих нормы грамматики, синтаксиса, процедур концептуализации и канонов коммуникации, автор приходит к заключению, что не всякое нарушение нормы провоцирует коммуникативную неудачу. Продемонстрировано, что **однозначно** неуспешной может считаться **лишь** вербальная

коммуникация, не получающая адекватной перцепции со стороны адресата. **На основании этого делается вывод о том, что** оценивание дискурса на предмет его лингвистической корректности и прагматической состоятельности следует делать не столько исходя из его соответствия узусу и эталонной речевой этике, сколько с учетом специфики околязыкового контекста и характера рецептивной аудитории. (211)

81. Мосесова М.Э., Ширяева Т.А. «**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**»

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу лексико-морфологических особенностей текстов международных конвенций, функционирующих в англоязычном юридическом дискурсе. **Пристальное внимание уделяется** характеристике основных языковых средств, с помощью которых в юридическом контексте актуализируется перформативность. **В качестве материала исследования выступают** тексты международных конвенций, касающиеся различных специальных областей жизнедеятельности социума. **Опираясь на анализ эмпирического материала, авторы выделяют** наиболее частотные средства выражения перформативности в текстах международных конвенций, среди них: 1) конструкции с модальными глаголами; 2) конструкции с инфинитивами; 3) прилагательные / наречия; 4) местоимения / предлоги (с отрицательной семантикой). Обозначенные перформативные средства функционально нацелены на актуализацию запрета и предписания тех или иных действий. Авторами описана частеречная классификация ключевых вербализаторов значения перформативности в анализируемых правовых документах. Создана база данных, насчитывающая 250 наименований перформативных единиц; фрагмент базы данных представлен в статье. **Материал и результаты исследования могут стать основой для** дальнейшего анализа перформативных единиц в аспекте их структурно-семантических, лексических, грамматических особенностей, а также использоваться в лексикографической практике при составлении билингвального юридического словаря, включающего, наряду с собственно терминами области права, корпус профессиональной лексики, часто используемой коммуникантами в сфере юриспруденции. (170)

82. Семенова Т.И. «**УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЕМ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ: СОЦИОКОГНИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД**»

Новостной дискурс **рассматривается в статье как форма** конструирования информационной (новостной) картины мира, которая воздействует на модель мира адресата, систему ценностей, убеждений, знаний. **В фокусе внимания автора находятся** идеологически маркированные способы интерпретации событий как конструирование ситуативных ментальных моделей. **Теоретической и методологической базой исследования является** социокогнитивная концепция Т.А. ван Дейка о релятивности знания, в соответствии с которой знание имеет прагматическую и дискурсивную основу. **Аргументируется взгляд на знание как на** разделяемое в

эпистемическом сообществе обоснованное мнение. **Объектом изучения избраны** высказывания с эксплицитными модусами знания и мнения, в которых синтаксическое дефокусирование модусных и диктумных пропозиций обуславливает производство социальных когний. Определены когнитивно и коммуникативно значимые эпистемические критерии новостного сообщения, которые влияют на интерпретацию реципиентами мнения как знания. **В результате анализа** дискурсивного конструирования медиасобытия «Russian spy poisoning» («Отравление бывшего шпиона») установлены когнитивные механизмы конструирования идеологизированной ментальной модели новостного события. **Материал и методика его изучения**, апробированная в статье, **могут быть использованы в дальнейших исследованиях** коммуникативно-эпистемических характеристик новостного дискурса. (151)

83. Хилханова Э.В. «НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МНОГОЯЗЫЧИЮ И МИНОРИТАРНЫМ ЯЗЫКАМ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ»

Статья посвящена анализу современных тенденций в языковой политике и отношении к многоязычию и миноритарным языкам в странах Евросоюза, США и Австралии. На примере отдельных языков (баскского, бретонского, корсиканского, саамского и др.) исследуются факторы, влияющие на современное положение миноритарных языков. **Особое внимание уделяется** новому феномену в европейской социолингвистике – появлению «новых говорящих» на миноритарных языках. При описании языковой политики США **акцент делается на** языках североамериканских индейцев и тех позитивных изменениях, которые произошли в экономической, юридической и культурно-языковой ситуации индейских племен. Ситуация в Австралии показана как пример прогрессивного изменения государственной языковой политики – от запрета на использование аборигенных языков до современных программ их ревитализации. **На основе рассмотренных кейсов в аспекте** изменения отношения к миноритарным языкам **показана значимость** таких факторов, как языковой активизм и экономическое положение этнических меньшинств. **В заключении делается вывод о том, что** изменение ценностной парадигмы **лишь** задает рамочные условия для реализации языковых прав, но не гарантирует их успешности. (148)

84. Колмогорова А.В., Чистова Е.В. «КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Статья посвящена моделированию когнитивного механизма создания креативных элементов в переводческой деятельности, все более актуальных в контексте современных требований к работе переводчика. Проводится систематизация, уточнение и дополнение имеющихся теоретических знаний о креативности в переводе. **Посредством метода когнитивного моделирования** реконструируется когнитивный механизм, актуализирующий порождение креативных идей в переводческой деятельности. Он моделируется в результате построения когнитивной проекции – осознанной интеграции когнитивных установок, стратегий перевода и ментальных операций, которая в большинстве случаев приводит к

выработке креативных переводческих решений, требующих больших трудозатрат. Показано, что переводческая креативность выходит за пределы лингвокреативности, реализуясь разными средствами: лингвистическими (готовые речевые словоформы или новые образования) и паралингвистическими (цветовая гамма и др.). **Приведенные в статье примеры убеждают, что** модуляция и «думающие транскрипции» представляют собой продуктивные ментальные операции порождения креативных решений в переводе. Стратегии доместикации, «золотой середины» и транскреации создают условия для актуализации и переводческой креативности. (134)

85. **Нефёдова Л.А., Краснопеева Е.С. «АНГЛО-РУССКИЕ ГИБРИДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА: О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НОРМ»**

В статье с позиций социологии перевода и дескриптивного подхода в переводоведении обсуждается вопрос формирования переводческих норм в условиях русско-английского функционального билингвизма специалистов сферы информационных технологий и электроники. **В качестве теоретико-методологической базы выступает** концепция нормы в трактовке Г. Тури и Э. Честермана. Динамика норм показана на примере результатов количественного и качественного исследования употребления гибридных образований вида IoT-устройство, API-интерфейс и Open Source-приложение в составленном авторами корпусе переводных и непереводных материалов отраслевых изданий «itWeek», «Computerworld» и «Новости электроники», выпущенных в 2017 году. Выявлено, что дефисные гибридные образования преобладают в изученных непереводных текстах. **Установлено, что в** переводных текстах гибридные образования создаются как при калькировании аналитических конструкций оригинального текста межъязыковой интерференции, так и по инициативе переводчика, ориентирующегося на норму ожидания предпочтения реципиента-специалиста, не только обладающего специальными знаниями, но и готового к восприятию текста с большой плотностью англицизмов. **Полученные данные позволили интерпретировать** толерантность к интерференции и трансференции как аспект современной переводческой нормы, применяемой к текстам об информационных технологиях и электронике. (156)

86. **Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. «ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ПРОИЗНОШЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ОМОГРАФИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ»**

В статье рассматриваются фонетические варианты английских имен собственных, входящих в группы омографов, и особенности их регистрации в орфоэпических словарях. **Представлены результаты** лексикографического и сравнительно-сопоставительного анализа единиц, извлеченных **методом сплошной выборки** из двух орфоэпических словарей: «Cambridge English Pronouncing Dictionary» Д. Джоунза и «Longman Pronunciation Dictionary» Дж. Уэллса. **Особое внимание уделено** способам регистрации и полноте представления произношения омографов. Установлены особенности в описании семантики и фонетико-орфографической вариантности в некоторых

омогруппах в британском и американском вариантах английского языка. Выявлена непоследовательность и недостаточность лексикографической параметризации как омографических имен собственных и их национальных и социальных вариантов произношения, так и значений нарицательных и собственных имен. **Сделан вывод о преимуществах** «Cambridge English Pronouncing Dictionary» в регистрации нескольких британских и американских вариантов произношения **онимов**, в наличии дополнительных комментариев о произносительных вариантах и значений различных видов имен собственных (**антропонимов, топонимов, эргонимов**). **Полученные в результате исследования данные позволяют дифференцировать значения имен собственных, могут способствовать корректному употреблению онимов и апеллятивов в устной речи и будут полезны при составлении словарей и справочников.** (159)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

87. Семенова Е.М., Налётова Н.И., Ефимова Н.Н. **«АРХЕТИПИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ»**

Рассмотрены различные подходы к исследованию архетипической метафоры в политическом дискурсе. **Дан краткий обзор результатов**, полученных лингвистами в этом направлении. **Особое внимание уделено** освещению основных положений теории архетипической метафоры М. Осборна, которые сопровождаются авторскими комментариями. **Представлены результаты эмпирического исследования** архетипической бинарной оппозиции (АБО) LIGHT/DARK, выполненного на материале современного американского политического медиадискурса. Описан механизм актуализации речевоздействующего потенциала метафорических образов в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Доказано наличие корреляции между способами оказания воздействия на получателей информации, описанными в рамках имиджелогии, и когнитивными признаками, выделенными авторами статьи в ходе исследования АБО LIGHT/DARK. Приведено описание четырех способов оказания влияния на общественное сознание: эмоционального, референциального, апеллятивного и ментального. Дана характеристика соответствующим им приемам манипулятивного воздействия на аудиторию. Выявлено соотношение данных способов и приемов с когнитивными признаками архетипических концептов и их метафорическими репрезентантами. **Актуальность и новизна данного подхода состоит в том, что** он не только позволяет констатировать наличие воздействующего потенциала у архетипической метафоры, но и объясняет когнитивный механизм, обеспечивающий ее манипулятивное влияние на массовое сознание целевой аудитории автора политического дискурса. (161)

88. Девятова Н.М. **«ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА И ИХ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ»**

Рассмотрена группа вводно-модальных слов вообще, вообще-то, в общем, в общем-то, вообще-то говоря. При способности выражать идею обобщения они различаются **своей** прагматикой, тонкой нюансировкой модусных смыслов и оценок. Различия касаются отношения говорящего

к ситуации и ее оценки: представляется ли ситуация как значимая, требующая внимания и усилий (и вообще), или как естественная, обычная (в общем). В ряду исследуемых единиц значимым оказывается и смысл «способ выражения мысли и ее оформления» ; большая или меньшая категоричность высказывания. Для вообще-то говоря значимым является смысл «способ выражения мысли» ; вежливая форма выражения. (86)

89. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. «ОЦЕНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ»

Сравнительный анализ медийного дискурса, в котором отражается общественное мнение по проблемам функционирования государственных языков республик Южной Сибири ; хакасского, тувинского и алтайского ; в их региональном коммуникативном пространстве, показал общность и различия в активности, направленности и эмоциональной насыщенности дискуссий. Сформулированы следующие основные топосы или линии аргументации, представленные в медийном дискурсе трех республик: защита языковых прав и социальной справедливости; неразрывность связи этничности и языка; прагматизм; поиск виновных. Выявлена дихотомия обозначения виновных в языковом сдвиге и уровне адекватности языковой политики ; сами носители языка / государственная власть ; при наличии эмоциональных и агрессивно невежественных дискурсивных практик. Установлена корреляция региональных особенностей дискурса с уровнем витальности государственных языков республик Южной Сибири: чем прочнее позиции языка, тем сильнее и организованнее его общественная поддержка, влияющая на конструктивность диалога с органами власти. Общим в медиадискурсивной оценке языковой политики и функционального статуса языков республик Южной Сибири является признание наличия угроз их витальности, несмотря на имеющийся государственный статус. (149)

90. Беленов Н.В. «ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КЛЯВЛИНСКОГО ГОВОРА ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА»

Представлены результаты исследования географической лексики **одного из** эрзя-мордовских говоров Самарской области ; клявлинского, бытующего в селах Старые и Новые Сосны, Старый и Новый Маклауш, Старый Байтермиш, Петровка, Новый Казбулат Клявлинского района Самарской области. Географическая лексика клявлинского говора проанализирована с привлечением соответствующих материалов других мордовских говоров Самарской области, смежных территорий соседних регионов и иных территорий расселения мордвы. Приведенный материал, основным источником которого послужили полевые исследования автора в эрзя-мордовских селах Клявлинского района Самарской области, **впервые вводится в научный оборот.** (77)

91. Москаленко О.А. «ОТРАЖЕНИЕ МИРА ДЕТСТВА В ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ Ф. ГАРСИА ЛОРКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК»

Статья посвящена сопоставительному анализу оригиналов стихотворений Гарсиа Лорки из цикла «**Canciones para niños**» и их переводов. Предложено отказаться от понимания творчества

испанского поэта как исключительно трагического и обратиться к феномену «светлой радости», заложенному в его произведениях. Подчеркнуто, что мир детства выступает в качестве стержня, объединяющего многие стихотворения. «Песни для детей» отличает дуальность как на уровне структуры, так и на уровне содержания, что достигается за счет сочетания фольклорных мотивов из мира детства со взрослым символизмом традиционных для Гарсиа Лорки образов. Отмечено доминирование «холодной» цветовой гаммы, металла, монохрома: таким образом поэт создает эффект зеркала между миром детства и миром взрослой жизни. Детям предназначены легкие, невесомые напевы, а взрослым – «поколению 27 года», вместе с которым Гарсиа Лорка определял творческие траектории нового времени, – холодный мир зазеркалья. Перед переводчиком стоит непростая задача – передать амбивалентность образов, сохранив простоту и игровую лаконичность формы для маленьких слушателей, раскрыв глубокий трагизм разочарований взросления для их родителей. (149)

92. Кольшева Е.Ю. «ПРОСТРАНСТВО "ВЕЧНОГО ДОМА" В ИСТОРИИ ТЕКСТА РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"»

Один из важных вопросов в булгаковедении – вопрос о том, почему мастер заслужил покой, что есть покой в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»? В работе предпринята попытка понять авторский замысел на основе текстологического анализа романа. Сделан акцент на установленной авторами системе редакций романа и его основном тексте, максимально отражающем последнюю творческую волю автора [1]. Линия «мастер – Маргарита» намечается в черновиках романа 1931 г. и разрабатывается во второй его редакции (1932-1936). Третья (1936) и четвертая (1937) редакции являются незавершенными. Рассматриваемые в статье эпизоды в них отсутствуют в этих редакциях, поэтому в настоящем исследовании использованы тексты черновиков 1931 г., второй, пятой (последней рукописной, 1937-1938) и шестой (окончательной, 1938-1940) редакций романа. Текст черновиков передан методом динамической транскрипции, что позволяет сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. С этой целью используются графические условные обозначения: текст, вычеркнутый писателем, – [текст]; вставка в процессе письма – текст; вычеркнутая вставка первого слоя – [текст]; более поздняя вставка – {текст}; вычеркнутая поздняя вставка – {текст}; конъектура – <текст>; достоверность передаваемого авторского текста –; завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||. (184)

93. Жаткин Д.Н., Васильев Н.Л. «ЗАБЫТОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ И.А. БУНИНА»

В научный оборот вводится не учтенное в собраниях произведений И.А. Бунина (1870-1953) и в справочно-библиографической литературе о творчестве писателя стихотворение «Беспокойство глухое – как тяжело ты мучишь меня!..», напечатанное под его именем 2 июля 1896 г. в газете «Одесские новости», где были опубликованы два других известных произведения: «Прилив (Посв. А.М. Федорову)», «Из Петрарки». Указанное стихотворение было, вероятно, написано в

Одессе, где с 9 по 14 июня того же года Бунин гостил на даче у своего приятеля поэта, переводчика, журналиста А.М. Федорова (1868-1949), который способствовал публикации стихов Бунина в трех номерах «Одесских новостей» (1896. 16, 23 июня, 2 июля). Оба литератора были в тот момент увлечены творчеством итальянской поэтессы А. Негри (1870-1945) и пытались переводить ее произведения с помощью своих знакомых, владевших итальянским языком. Непосредственных перекличек с поэзией А. Негри в стихотворении Бунина, однако, не обнаруживается. Тем не менее осмысление поэтики забытого произведения классика помогает уточнить эволюцию творчества Бунина, в частности увидеть элементы элегического романтизма и предсимволизма в его ранней поэзии. (161)

ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

94. Ченки А., Ирисханова О.К. «МОДЕЛИ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ: АНАЛИЗ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА С L1 НА L2»

Данная статья посвящена феномену невербального поведения говорящих, находящихся в условиях интенсивной когнитивной нагрузки. Проводится анализ синхронного перевода, в ходе которого выявляются жесты, используемые говорящими, а также демонстрируется, что данная профессиональная деятельность характеризуется особым типом когнитивной нагрузки как результата трансляции значений между языками в условиях временного дефицита. **В ходе эмпирического исследования были получены** и аннотированы с помощью программы ELAN видеозаписи синхронного перевода лекции TED talk с английского языка на русский, который осуществляли русскоязычные переводчики. **Анализ показал, что,** несмотря на выявленную вариативность индивидуальных жестовых профилей говорящих, наблюдается существенное сходство между ними, а именно: в речи участников исследования преобладали адаптеры вне зависимости от опыта синхронного перевода. **Было также установлено, что** биты и прагматические жесты могут выполнять функцию слияния точек зрения лектора и переводчика. Высокая частотность адаптеров и битов, по сравнению с репрезентирующими жестами, по-видимому, указывает на тот факт, что в данном типе деятельности снятие когнитивного напряжения может осуществляться с помощью жестов, характеризующихся пониженным концептуальным содержанием. **В целом исследование продемонстрировало, что** жесты являются неотъемлемой частью индивидуального профиля говорящего, характеризующего поведение людей в ситуации высокой нагрузки. (171)

95. Трощенко Е.В. «КООРДИНАЦИОННЫЕ ПАТТЕРНЫ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ»

Статья посвящена обобщению результатов исследований онлайн координации пользователей в американском общественно-политическом дискурсе и уточнению опорных понятий «глобальной коммуникативной стратегии» и «координационного паттерна» в контексте особенностей современной технологически опосредованной коммуникации. Обсуждаются методологические проблемы выявления и описания отдельных координационных паттернов при дискурс-анализе

общественно-политических дискуссий. **Теоретические положения иллюстрируются** кейс-исследованием дискуссии в Инстаграм, где наглядно проявляются типический для американского общественно-политического дискурса раскол по признаку партийных предпочтений пользователей и свойственная этому расколу внутrigрупповая коммуникативная координация, а также межгрупповой лингвистический паразитизм. (75)

96. **Бабина Л.В., Толмачева В.А., Толмачева И.Н. «МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ "ГОВОРЕНИЕ" (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ)»**

В статье выявляются русские глаголы, формирующие переносное значение «говорение». В качестве когнитивного процесса, определяющего формирование их семантики, рассматривается концептуальная деривация. **Авторами описываются** метафорические когнитивные модели, по которым формируется переносное значение «говорение» у русских глаголов. Анализируются характеристики, на базе которых возникают концепты, репрезентируемые глаголами с переносным значением «говорение». (47)

97. **Маринченко И.А. «ВТОРИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОЗИЦИОННЫХ ГЛАГОЛОВ В ПАРФЮМЕРНОМ ДИСКУРСЕ»**

Автором ставится цель выявить и описать вторичные значения позиционных глаголов сидеть, садиться / сесть, усаживаться / усесться, сажать / посадить, усаживать / усадить в парфюмерном дискурсе с учетом их принадлежности к одному из аспектуально-каузативных типов. **Новизна исследования определяется** в первую очередь тем, что, **с точки зрения автора**, парфюмерный дискурс выступает в качестве когнитивного контекста формирования новых значений у позиционных глаголов. (60)

98. **Гришаева Л.И. «СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ ЗАПРЕТОВ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНИК ТЕКСТОПОРОЖДЕНИЯ?»**

В статье на примере ряда разножанровых романов современных немецкоязычных писателей **прослеживаются актуальные тенденции, свойственные** текстосемантической и текстосинтаксической организации текста определенного типа (роман), которые свидетельствуют о трансформации техник текстопорождения. **Особое внимание уделяется** соотношению проблематики, поднимаемой в фиктивном тексте, и вопросам, **актуальным** в действительности для носителей языка и культуры, а также реципиентам соответствующих текстов. Констатируется причинная взаимосвязь проблематики, осмысляемой с помощью традиционных для художественного текста приемов, средств и способов, с одной стороны, и вопросов, занимающих носителей языка и культуры в их каждодневной реальности и не получающей освещения даже в медиасреде, а также способов, присущих порождению текстов иных типов, с другой стороны. **Такой ракурс анализа позволяет интерпретировать** выявляемые изменения как трансформацию техник текстопорождения, а также как способ преодоления гласных и негласных запретов, существующих в немецкой языковой культуре, и

как проявление стратегии на нарушение и/или обхождение доминирующих в немецком культурном пространстве таких общепринятых и культивируемых ценностных установок, как политкорректность и толерантность. (147)

99. БУРЦЕВ В.А. «УПОТРЕБЛЕНИЕ СВЯЗОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДИСКУРСЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ В КОНТЕКСТЕ РЕЧЕВОГО АКТА»

В статье приводится семантический анализ связочных предложений как высказываний в дискурсе. В этом ракурсе они недостаточно изучены. Цель работы — показать, что в дискурсе пропозициональный и иллокутивный акты высказываний регулируются механизмом асубъективации. В связи с асубъективацией наблюдаются следующие особенности: высказывания подвергаются сильной идиоматизации с полной редукцией предикационного акта; механизм референции не подчиняется дейктическому условию; иллокутивная функция только одна — сообщение. (60)

100. Берестнев Г.И. «СЕРИЙНОСТЬ СОБЫТИЙ В РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ»

В статье рассматривается перспективный для современной когнитивной науки феномен — серийные события. Источником данных относительно таких событий приняты русские пословицы и поговорки. Показано, что основным серийным событием в русской лингвокультурной традиции выступает «беда». Вскрываются концептуальные особенности «серийных бед» — это активность, неизбежность (подобие судьбе), проявленность в самом уязвимом месте человеческого бытия; вместе с тем беду можно «отвести». Показываются основные структурные особенности «серийных бед». Результаты статьи позволяют заключить, что серийные события составляют реальный феномен действительности, а их дальнейшее исследование в когнитивном аспекте может открыть природу единства физической и психической реальностей. (89)

Приложение 2

Англоязычные аннотации

APPLIED PSYCHOLINGUISTICS

1. J.W. Gullifer, S. Kousaie, A.C. Gilbert, A. Grant, N. Giroud, K. Coulter, D. Klein, S. Baum, N. Phillips, D. Titone “**BILINGUAL LANGUAGE EXPERIENCE AS A MULTIDIMENSIONAL SPECTRUM: ASSOCIATIONS WITH OBJECTIVE AND SUBJECTIVE LANGUAGE PROFICIENCY**”

Despite the multifactorial space of language experience in which people continuously vary, bilinguals are often dichotomized into ostensibly homogeneous groups. The timing of language exposure (age of acquisition) to a second language (L2) is one well-studied construct that is known to impact affect language processing, cognitive processing, and brain organization, **but recent work shows** that current language exposure is also a crucial determinant in these domains. Critically, many indices of bilingual experience are inherently subjective and based on self-report questionnaires. Such measures have been criticized in favor of objective aim measures of language ability (e.g., naming ability or verbal fluency). **Here,** we estimate the bilingual experience jointly as a function of multiple continuous aspects of experience, including the timing of language

exposure, the amount of L2 exposure across communicative contexts, and language entropy (a flexible measure of language balance) across communicative contexts. ***The results suggest that*** current language exposure exhibits distinct but interrelated patterns depending on the socio-experiential context of language usage. ***They also suggest that,*** counterintuitively, our sample more accurately self-assesses L2 proficiency than native language proficiency. A precise quantification of the multidimensional nature of bilingualism ***will enhance the ability of future research to*** assess language processing, acquisition, and control. (199)

2 S. Th. Gries, S. Wulff “EXAMINING INDIVIDUAL VARIATION IN LEARNER PRODUCTION DATA: A FEW PROGRAMMATIC POINTERS FOR CORPUS-BASED ANALYSES USING THE EXAMPLE OF ADVERBIAL CLAUSE ORDERING”

This study examines the variable positioning of a finite adverbial subordinate clause and its main clause with the subordinate clause either preceding or following the main clause in native versus nonnative English. Specifically, ***we contrast*** causal, concessive, conditional, and temporal adverbial clauses produced by German and Chinese learners of English with those produced by native speakers. ***We examined*** 2,362 attestations from the Chinese and German subsections of the International Corpus of Learner English (Granger, Dagneaux, Meunier, & Paquet, 2009) and from the Louvain Corpus of Native English Essays (Granger, 1998). All instances were annotated for the ordering, the subordinate clause type, the lengths of the main and subordinate clauses, the first language of the speakers, the conjunction used, and the file it originated from (as a proxy for the speaker producing the sentence ***so-as-to-be-able*** to study individual and lexical variation). ***The results of*** a two-step regression modeling protocol ***suggest that*** learners behave most ***nativelike native-like*** with causal clauses and struggle most with conditional and concessive clauses; in addition, learners make more ***non-nativelike non-native-like*** choices when the main and subordinate clause are of about equal length. (187)

3. C.De Cat “SOCIOECONOMIC STATUS AS A PROXY FOR INPUT QUALITY IN BILINGUAL CHILDREN?”

This study investigates the effect of socioeconomic status (SES) as a proxy for input quality in predicting language proficiency. Different ***operationalisations operationalizations*** of SES are compared, including simple measures (parental education and parental occupation) and complex measures combining two dimensions (among parental education, parental occupation, and deprivation risk). All significantly predict overall English proficiency scores in a diverse group of 5- to 7-year-olds acquiring English and another language. The most informative SES measure in that respect is shown to be a complex measure combining parental education and parental occupation. That measure is used in a second set of analyses showing that different aspects of language are affected differently by variations in SES and in language exposure. (115)

4. D. Tsinivits, Sh. Unsworth “THE IMPACT OF OLDER SIBLINGS ON THE LANGUAGE ENVIRONMENT AND LANGUAGE DEVELOPMENT OF BILINGUAL TODDLERS”

Previous research has suggested that the language development of bilingual children benefits from more exposure and opportunities for

language use. Typically, this research has used aggregated measures of exposure and use. The role of specific interlocutors and in particular older siblings has received comparatively little attention. ***In this study, we examine the impact of*** having an older sibling on the language environment and language development of a group of 31 bilingual Greek-Dutch toddlers aged 16 to 30 months growing up in the Netherlands. Approximately half (n = 14) of the toddlers had an older sibling. ***With respect to*** language environment, toddlers with older siblings ***were in general found*** to hear and use more Dutch at home than their first-born peers. There were however no differences between the two groups of toddlers in terms of parental language use. ***With respect to*** language development, toddlers with older siblings ***were found*** to score higher than first-born peers on measures of Dutch receptive vocabulary, productive vocabulary, and ***morphosyntactic morpho-syntactic*** complexity. For Greek, no such differences ***were observed***. ***The findings are discussed in light of considering factors including*** family constellation, parental language proficiency, bilingual parenting strategies, and the wider sociolinguistic context. (195)

5. M. Borrigan, A. de Bruin, V. Havas, R. de Diego-Balaguer, M. Dimitrova-Vulchanova, V. Vulchanov, J. A. Duñabeitia ***“DIFFERENCES IN WORD LEARNING IN CHILDREN: BILINGUALISM OR LINGUISTIC EXPERIENCE?”***

The current study examines how monolingual children and bilingual children with languages that are orthotactically similar and dissimilar learn novel words depending on their characteristics. ***We contrasted*** word learning for words that violate or respect the orthotactic legality of bilinguals' languages investigating the impact of the similarity between those two languages. In Experiment 1, three groups of children around the age of 12 ***were tested***: monolinguals, Spanish-Basque bilinguals (orthotactically dissimilar languages), and Spanish-Catalan bilinguals (orthotactically similar languages). After an initial word-learning phase, they ***were tested*** in a recognition task. While Spanish monolinguals and Spanish-Catalan bilingual children recognized illegal words worse than legal words, Spanish-Basque bilingual children showed equal performance in learning illegal and legal patterns. In Experiment 2, a replication ***study was conducted with*** two ***new*** groups of Spanish-Basque children (one group with high Basque proficiency and one group with a lower proficiency) and ***results indicated that the effects*** ***were not driven*** by the proficiency in the second language, as a similar performance on legal and illegal patterns ***was observed*** in both groups. ***These findings suggest that*** word learning ***is not affected*** by bilingualism ***as such***, but ***rather*** depends on the specific language combinations spoken by the bilinguals. (203)

6. D. Miller, C. Solis-Barroso, R. Delgado ***“THE FOREIGN LANGUAGE EFFECT IN BILINGUALISM: EXAMINING PROSOCIAL SENTIMENT AFTER OFFENSE TAKING”***

This study examines whether the foreign language effect mitigates reactions to value-inconsistent sociopolitical content. ***We examined*** 69 English-Spanish bilinguals and 31 Spanish-English heritage bilinguals, half of whom did the experiment in their native language and half in their second language. Participants ***were administered*** a survey in which trial emotiveness ***was manipulated*** by using the quantifiers some and all (e.g.,

Some Trump supporters are racists vs. All Trump supporters are racists). The some-types (n = 30) served as a baseline for the all-types (n = 30). After each target, participants rated their willingness to be prosocial (e.g., holding the door for a stranger) on a scale of 1-7, 1 being totally agree and 7 being totally disagree. ***Our results suggest*** that processing emotional information in a second language is less emotional than in a first language and that such a decrease in emotionality results in the neutralization of offense taken. However, individual differences in linguistic profiles across participants, as well as contextual framing, lead to discrete value judgments. Proficiency, learner type, political affiliation, and context type affect willingness to engage in prosocial behavior. As a group, the bilinguals showed no decrease in their willingness to engage in such behaviors, regardless of context type; speakers of higher proficiency and stronger political values increase prosocial sentiment; and lower proficiency and weaker views lead to neutral prosocial sentiment. (227)

7. V. Marian, S. Hayakawa ***“MEASURING BILINGUALISM: THE QUEST FOR A “BILINGUALISM QUOTIENT”***

The study of bilingualism has a history that extends from deciphering ancient multilingual texts to mapping the structure of the multilingual brain. The language experiences of individual bilinguals ***are*** equally diverse and ***characterized*** by unique contexts of acquisition and use that can shape not only sociocultural identity but also cognitive and neural function. Perhaps unsurprisingly, this variability in scholarly perspectives and language experiences has given rise to a range of methods for defining bilingualism. ***The goal of this article is to initiate start*** a conversation about the utility of a more unified approach to how we think about, study, and measure bilingualism. ***Using concrete case studies, we illustrate*** the value of enhancing communication and streamlining terminology across researchers with different methodologies within questions, different questions within domains, and different domains within scientific inquiry. ***We specifically consider*** the utility and feasibility of a ***bilingualism quotient (BQ)*** construct, discuss the idea of a BQ relative to the well-established intelligence quotient, and include recommendations for next steps. ***We conclude that*** though the variability in language backgrounds and approaches to defining bilingualism presents significant challenges, concerted efforts to systematize and synthesize research across the field may enable the construction of a valid and generalizable index of multilingual experience. (203)

8. J. Paradis, A. Soto-Corominas, X. Chen, A. Gottardo ***“HOW LANGUAGE ENVIRONMENT, AGE, AND COGNITIVE CAPACITY SUPPORT THE BILINGUAL DEVELOPMENT OF SYRIAN REFUGEE CHILDREN RECENTLY ARRIVED IN CANADA”***

Research on the bilingual development of refugee children ***is limited***, despite this group having distinct characteristics and migration experiences that could ***impact affect*** language development. ***This study examined the role of*** language environment factors, alongside age and cognitive factors, in shaping the Arabic as a first/heritage language and English as a second language of recently arrived Syrian refugee children in Canada (N = 133; mean age = 9 years old; mean family residency = 23 months). ***We found that*** Arabic was the primary home language with some English use among siblings. Children did not engage frequently in language-rich activities in

either language, especially not literacy activities in Arabic. Parent education levels were low: most had primary school only. Hierarchical regression models revealed that stronger nonverbal reasoning skills, more exposure to English at school, more sibling interaction in English, more frequent engagement in language-rich activities in English, and higher maternal and paternal education **were associated** with larger English vocabularies and greater accuracy with verb morphology. Arabic vocabulary and morphological abilities **were predicted** by older age (i.e., more first/heritage language exposure), stronger nonverbal reasoning skills and maternal education. ***We conclude that*** proximal environment factors, like language use at home and richness, accounted for more variance in the second language than the first/heritage language, but parent factors accounted for variance in both languages. (219)

9. A. A. N. MacLeod, R. S. Meziane, D. Pesco “**LANGUAGE ABILITIES OF CHILDREN WITH REFUGEE BACKGROUNDS: INSIGHTS FROM CASE STUDIES**”

Since 2015, **more than** over 58,000 Syrian refugees have settled in Canada and, at the time of the 2016 national census, more than a fifth had settled in the province of Quebec. The rising numbers of refugees and the risks associated with families’ forced displacement have underscored the need to better understand and support the language of refugee children. ***The article reports on*** the oral language of three Syrian children ages five and six years, drawing on data from parent interviews, teacher reports, measures of the children’s language, and observations of their language use in a dual-language stimulation group, StimuLER. By triangulating this data, we **were able to** **could** develop a rich and realistic portrait of each child’s language abilities. For these three boys, we observed that the home language was vulnerable to delays and weaknesses, and that learning the language of school was a drawn-out process. We also documented that parents and teachers had difficulties communicating with one another, and thus had difficulty meeting the educational needs of these children. ***We conclude that*** to foster resiliency in these children who are refugees, schools must **find a way to** build bridges with the parents to support the children’s language learning in both the language of school and at home. (207)

10. Y. Yoshida, J. Amoyaw “**TRANSITION TO ADULTHOOD OF REFUGEE AND IMMIGRANT CHILDREN IN CANADA**”

The majority of refugees are children and youth and their integration and life-course transitions ***are a research priority. This paper examines*** the timing of refugee children and youths’ entrance into the labour market and family formation (marriage/common law union and parenthood). It does so by examining how admission category, knowledge of a host country’s official languages, and age at arrival shape their transition to adulthood. ***Using data from*** the Canadian Longitudinal Immigration Database and Heckman selection estimation, ***the paper finds*** minimal variation in refugee children and youths’ entry into the labour market **compared to** children of other immigrant streams. ***It also finds that*** refugee children and youth **start forming** **form** families at a younger age than children of economic class immigrants, but at an older age than family class children. ***The analysis also shows*** limited effects of knowledge of official language prior to arrival while age at arrival has a robust impact on their adulthood

transitions. ***These findings shed light on*** the unique patterns of life-course transition among refugee children and youth and contribute to a better conceptualization of their experiences relative to children and youth of other immigrants. (188)

11. J. Vivas, B. Kogan, S. Romanelli, F. Lizarralde, L. Corda “***A CROSS-LINGUISTIC COMPARISON OF SPANISH AND ENGLISH SEMANTIC NORMS: LOOKING AT CORE FEATURES***”

It has been suggested that human communities that share their basic cultural foundations evince no remarkable differences concerning the characterization of core concepts. However, the small but existing differences among them reflect their sociocultural diversity. ***This study compares*** 219 concrete concepts common to both Spanish and English semantic feature norms ***in order to assess*** whether core features of concepts follow a universal or cultural language-specific pattern. ***Concepts were compared through*** a geometric technique of vector comparison in the Euclidean n-dimensional space alongside the calculation of the network’s ***degree of*** centrality. ***The role of cognate status was also explored by*** repeating the former analysis separating cognate from noncognate words. ***Taken together, our data show that*** languages are structurally similar independent of the cognate status of words, further suggesting that there are some ***sort sorts*** of core features common to both languages. (139)

12. M. E. Erskine, B. Munson, J. R. Edwards “***RELATIONSHIP BETWEEN EARLY PHONOLOGICAL PROCESSING AND LATER PHONOLOGICAL AWARENESS: EVIDENCE FROM NONWORD REPETITION***”

This study investigated whether individual differences in receptive vocabulary, speech perception and production, and nonword repetition at age 2 years, 4 months to 3 years, 4 months predicted phonological awareness 2 years later. One hundred twenty-one children ***were tested*** twice. During the first testing period (Time 1), children’s receptive vocabulary, speech perception and production, and nonword repetition ***were measured***. Nonword repetition accuracy in the present study was distinct from other widely used measures of nonword repetition in that it focused on narrow transcription of diphone sequences in each nonword that differed systematically in phonotactic probability. ***At In*** the second testing period (Time 2), children’s phonological awareness ***was measured***. The best predictors of phonological awareness were a measure of speech production and a measure of phonological processing derived from performance on the nonword repetition task. ***The results of this study suggest*** that nonword repetition accuracy provides an implicit measure of phonological skills that ***are indicative of*** ***indicate*** later phonological awareness at an age when children are too young to perform explicit phonological awareness tasks reliably. (172)

13. J. Kahng “***EXPLAINING SECOND LANGUAGE UTTERANCE FLUENCY: CONTRIBUTION OF COGNITIVE FLUENCY AND FIRST LANGUAGE UTTERANCE FLUENCY***”

Given that utterance fluency in a ***second language (L2)*** is associated with not only L2 cognitive fluency but also utterance fluency in ***the first language (L1)***, ***the study examined to what extent*** different measures of L2 utterance fluency ***can be explained*** by L2-specific cognitive fluency and/or

the corresponding L1 utterance fluency measures. Utterance fluency measures on speed, breakdown, and repair phenomena and cognitive fluency measures including speed of lexical retrieval, syntactic encoding, and articulation were collected in the L1 and the L2 from 44 Chinese learners of English. **The results show** that most L2 utterance fluency measures are accounted for by the combination of L2-specific cognitive fluency measures and the equivalent L1 utterance fluency measure, whereas the number of mid-clause silent pauses and corrections, and mean syllable duration are largely explained by L2-specific cognitive measures, suggesting that they reflect L2-specific knowledge and cognitive skills. In contrast, mean silent pause duration and the number of filled pauses are mainly explained by the corresponding L1 utterance fluency measures. (166)

BILINGUALISM: LANGUAGE AND COGNITION

14. E. Bylund, K. Hyltenstam, N. Abrahamsson **“AGE OF ACQUISITION - NOT BILINGUALISM - IS THE PRIMARY DETERMINANT OF LESS THAN NATIVELIKE L2 ULTIMATE ATTAINMENT”**

It has recently been suggested that bilingualism, rather than an age of acquisition, is what underlies less than **nativelike native-like** attainment in childhood L2 acquisition. Currently, however, the **empirical evidence in favor of or against this interpretation remains scarce. The present study sets out to fill this gap, implementing** a novel factorial design in which the variables age of acquisition and bilingualism have been fully crossed. Eighty speakers of Swedish, who were either L1 monolinguals, L1 simultaneous bilinguals, L2 sequential monolinguals (international adoptees), or L2 sequential bilinguals (childhood immigrants), were tested on phonetic, grammatical, and lexical measures. **The results indicate** consistent effects of age of acquisition, but only limited effects of bilingualism on ultimate attainment. **These findings thus show** that age of acquisition - not bilingualism - is the primary determinant of L2 ultimate attainment. (131)

15. I. Vélez-Uribe, M. Rosselli **“ELECTROPHYSIOLOGICAL CORRELATES OF EMOTION WORD PROCESSING IN SPANISH-ENGLISH BILINGUALS”**

We examined how proficiency influences the processing of emotion words in Spanish-English bilinguals (22 balanced and 20 unbalanced). All unbalanced bilinguals were more proficient in English than Spanish. Participants rated the valence of negative, neutral, and positive words in both languages while **EEG** was being recorded. **ERP** latencies and amplitudes were analyzed for two components. The language effect was significant on the late positive component (LPC) amplitude, which was larger for emotion than for neutral words for both groups in English. The unbalanced group presented larger LPC amplitudes for positive than for neutral and for neutral than for negative words in Spanish, suggesting emotion processing differences in these participants' less proficient language. Valence effects were consistent across languages for the balanced group, but not for the unbalanced group, perhaps reflecting differences in reactivity to emotion words in the less proficient language. (142)

16. **O. Parshina, A. K. Laurinavichyute, I. A. Sekerina** “**EYE-MOVEMENT BENCHMARKS IN HERITAGE LANGUAGE READING**”

This eye-tracking study establishes basic benchmarks of eye movements during reading in heritage language (HL) by Russian-speaking adults and adolescents of high (n = 21) and low proficiency (n = 27). Heritage speakers (HSs) read sentences in Cyrillic, and their eye movements were compared to those of Russian monolingual skilled adult readers, 8-year-old children and L2 learners. Reading patterns of HSs revealed longer mean fixation durations, lower skipping probabilities, and higher regressive saccade rates than in monolingual adults. High-proficient HSs were more similar to monolingual children, while low-proficient HSs performed **on par** with L2 learners. Low-proficient HSs differed from high-proficient HSs in exhibiting lower skipping probabilities, higher fixation counts, and larger frequency effects. ***Taken together, our findings are consistent with*** the weaker links account of bilingual language processing **as well as** and the divergent attainment theory of HL. (137)

17. **C. Contemori, I. Ivanova** “**BILINGUAL REFERENTIAL CHOICE IN COGNITIVELY DEMANDING SITUATIONS**”

Under the Interface Hypothesis, bilinguals’ **non-native-like non-native-like** referential choices **may be influenced** by the increased cognitive demands and less automatic processing of bilingual production. We test this hypothesis by comparing pronoun production in the L2 of **nonbalanced non-balanced** Spanish-English bilinguals to that of English monolinguals in two cognitively challenging contexts. In Experiment 1, both monolinguals and bilinguals produced more explicit references when part of the information was unavailable to their addressee (privileged ground) than when all information **was shared** (common ground), evidencing audience design. In Experiment 2, verbal load led to more unspecified references than visual load and no load (an effect statistically indistinguishable between groups but numerically driven by the monolingual group). While bilinguals produced overall more pronouns than monolinguals in both experiments, there was no **indication sign** that bilinguals’ referential choice **was disproportionately affected** by increased cognitive demand, contrary to the predictions of the Interface Hypothesis. (146)

18. **X. Pan, D. Jared** “**EFFECTS OF CHINESE WORD STRUCTURE ON OBJECT PERCEPTION IN CHINESE-ENGLISH BILINGUALS: EVIDENCE FROM AN ERP VISUAL ODDBALL PARADIGM**”

Lupyan's (2012) label-feedback **hypothesis proposes** that linguistic labels affect our conceptual and perceptual representations through top-down feedback. **We investigated whether** such representations in bilinguals **are influenced** by labels from both of their languages by examining the effect of Chinese word structure on picture perception in Chinese-English bilinguals. A visual-oddball task with **ERP** was used. Pictures of four birds **were used** as standards and deviants. The robin-ostrich pair shared a category cue in their Chinese names (like blackbird in English), and the pigeon-penguin pair did not. In Chinese-English bilinguals who were new to Canada, the **visual mismatch negativity (vMMN)** elicited by deviant stimuli was significantly larger for pairs without category cues than pairs with cues, but, in long-stay bilinguals and English monolinguals, the vMMN was similar for the two pairs. ***These results demonstrate that*** object perception **is influenced** by the labels in both of a bilingual's languages. (148)

19. B. L. Yamasaki, C. S. Prat “**PREDICTORS AND CONSEQUENCES OF INDIVIDUAL DIFFERENCES IN CROSS-LINGUISTIC INTERACTIONS: A MODEL OF SECOND LANGUAGE READING SKILL**”

Previous research has demonstrated that individual differences in conflict management predict second-language (L2) reading skill. **The current experiment tested the hypothesis that** this relation reflects the need to manage conflict from cross-linguistic interactions (CLI). **A novel model specifying the relation between** L2 reading skill, CLI, and the predictors of such interactions was tested in 253 L2 English-speaking adults, using structural equation modeling. **In support of To support the hypothesis, the findings revealed that** stronger CLI was related to poorer L2 reading skill. In addition, variability in non-linguistic conflict management, as measured by executive attention tasks, and relative language dominance reliably predicted CLI. Specifically, better conflict management and lower L1 dominance corresponded to fewer interactions. **These results fill a crucial gap by demonstrating for the first time that** the ability to manage CLI is critical to L2 reading, and that both cognitive skills and language experience contribute to variability in these interactions. (150)

20. M. Sh. Smith “**THE COGNITIVE STATUS OF METALINGUISTIC KNOWLEDGE IN SPEAKERS OF ONE OR MORE LANGUAGES**”

The term ‘metalinguistic’ is used to define the kind of ability whereby people for various purposes view language as an object. **It is strongly associated with** consciousness and **touches on many aspects of** literacy, multilingualism and language acquisition. Discussions in the research literature have generally been on specific aspects of metalinguistic knowledge: the time is ripe for a more fundamental reassessment focusing on how exactly metalinguistic ability is represented and processed on line, and how it fits in with other kinds of representation and processing. **To this end, a particular theoretical perspective that takes into account contemporary research in cognitive science,** the Modular Cognition Framework, **will be applied with the aim of supporting to support further empirical investigations into this area** of language ability and locating it within an integrated approach to cognition in general. Finally, the usefulness of metalinguistic knowledge **will be briefly considered.** (143)

21. N. H. Brito, A. Greaves, A. Leon-Santos, W. P. Fifer, K. G. “**NOBLE ASSOCIATIONS BETWEEN BILINGUALISM AND MEMORY GENERALIZATION DURING INFANCY: DOES SOCIOECONOMIC STATUS MATTER?**”

Past studies have reported memory differences between monolingual and bilingual infants (Brito & Barr, 2012; Singh, Fu, Rahman, Hameed, Sanmugam, Agarwal, Jiang, Chong, Meaney & Rifkin-Graboi, 2015). A common critique within the bilingualism literature is the absence of socioeconomic indicators and/or a lack of socioeconomic diversity among participants. **Previous research has demonstrated** robust bilingual differences in memory generalization from 6- to 24-months of age. **The goal of the current study was to examine if these findings would** replicate in a sample of 18-month-old monolingual and bilingual infants from a range of socioeconomic backgrounds (N = 92). **Results indicate** no

differences between language groups on working memory or cued recall, but significant differences for memory generalization, with bilingual infants outperforming monolingual infants regardless of socioeconomic status (SES). ***These findings replicate and extend results from past studies*** (Brito & Barr, 2012; Brito, Sebastián Gallés & Barr, 2015) and suggest possible differential learning patterns dependent on linguistic experience. (154)

22. C. Tsoukala, S. L. Frank, A. Van Den Bosch, J. Valdés Kroff, M. Broersma ***“MODELING THE AUXILIARY PHRASE ASYMMETRY IN CODE-SWITCHED SPANISH-ENGLISH”***

Spanish-English bilinguals rarely code-switch in the perfect structure between the Spanish auxiliary haber (“to have”) and the participle (e.g., “Ella ha voted”; “She has voted”). However, they are somewhat likely to switch in the progressive structure between the Spanish auxiliary estar (“to be”) and the participle (“Ella está voting”; “She is voting”). This phenomenon is known as the “auxiliary phrase asymmetry”. ***One hypothesis as to why this occurs is that*** estar has more semantic weight as it also functions as an independent verb, whereas haber is almost exclusively used as an auxiliary verb. ***To test this hypothesis, we employed a connectionist model*** that produces spontaneous code-switches. ***Through simulation experiments, we showed*** that i) the asymmetry emerges in the model and that ii) the asymmetry disappears when using haber also as a main verb, which adds semantic weight. Therefore, the lack of semantic weight of haber may indeed cause the asymmetry. (151)

23. A. S. Pratt, E. D. Peña, L. M. Bedore ***“SENTENCE REPETITION WITH BILINGUALS WITH AND WITHOUT DLD: DIFFERENTIAL EFFECTS OF MEMORY, VOCABULARY, AND EXPOSURE”***

Though previous research has shown that sentence repetition (SR) is an informative tool for identifying developmental language disorder (DLD) in bilinguals, little is understood about the skills that underlie children's performance on the task. With a population of 136 school-age Spanish-English bilinguals, ***the present study explores the contribution of*** verbal short-term memory, vocabulary, and language exposure ~~on~~ to two SR tasks developed in English and Spanish. ***Results indicate that*** these skills may differentially underlie SR in typical versus disordered populations. Whereas the strongest predictors of English SR performance for typical bilingual children were expressive vocabulary and language exposure, bilingual children with DLD relied most heavily on verbal short-term memory. ROC curves to determine the classification accuracy of SR were conducted. Classification accuracy was excellent, with area under the curve reaching .92 for the English SR task and .87 for Spanish SR. (141)

JOURNAL OF ENGLISH LINGUISTICS

24. C. Claridge, M. Kytö ***“DEGREE AND RELATED PHENOMENA IN THE HISTORY OF ENGLISH: EVIDENCE OF USAGE AND PATHWAYS OF CHANGE”***

This introductory paper sets the scene for the present double special issue on degree phenomena. Besides introducing the individual contributions, ***it positions degree*** in the overlapping fields of intensity, focus and emphasis. ***It outlines the wide-ranging means of*** expressing degree, their possible categorizations, as well as the **manifold manifold**

uses of intensification ~~with respect to~~ **regarding** involvement, politeness, evaluation, emotive expression and persuasion. **It also ~~decribes~~ describes** the many angles from which degree features ~~have been studied~~ as extending across, e.g., (historical) sociolinguistics, (historical) pragmatics, and grammaticalization. (84)

25. **T. Hiltunen “INTENSIFICATION IN EIGHTEENTH CENTURY MEDICAL WRITING”**

While intensifiers ~~are primarily associated~~ with informal spoken registers, they serve important interpersonal functions also in more formal registers like academic prose. The use of intensifiers in scientific writing **has ~~accordingly been explored in~~ Present-Day English, and ~~previous studies have also investigated diachronic changes in~~ this register in Middle and Early Modern English. However, the Late Modern English period remains ~~largely~~ unexplored, ~~despite the fact that~~ **although** at least in medical writing it represents an important transition period both intellectually and textually. **To follow up on the trends and developments established in previous work, this paper explores the patterns of** intensification in eighteenth century medical writing using ~~Late Modern English Medical Texts (LMEMT; Taavitsainen et al. 2019), which contains a large collection of texts representing different areas of medicine. While the intensifiers that are selected for study are ubiquitous in the data, their frequency varies considerably between~~ **differs from** individual texts, and this variation ~~is often linked~~ to the characteristics of individual sub-registers. At the same time, the use of intensifiers in this period ~~is characterized~~ by stability rather than dramatic change, despite ongoing changes in the sociocultural context of medicine. **Along with providing a detailed investigation of** the frequency of the main intensifiers in different categories of medical writing of the period, **the analysis describes** their co-selection patterns with particular adjectives. (219)**

26. **U. Stange “HE SHOULD SO BE IN JAIL”: AN EMPIRICAL STUDY ON PREVERBAL SO IN AMERICAN ENGLISH”**

This paper explores the use of ~~so-called~~ GenX so as a modifier of verb phrases, as exemplified in “He should so be in jail” (SOAP, DAYS, 2005). Drawing on over 1350 relevant tokens retrieved from the Corpus of American Soap Operas (SOAP) (Davies 2011-, 100 million words from 2001-~~to~~ 2012), **the main purpose of the present study is to provide robust empirical evidence for** various findings yielded by small-scale studies and by introspection. **The results corroborate some of the previous findings,** while others, particularly those based on introspection, ~~are challenged~~ ~~in light of~~ **considering** empirical (counter)evidence. **The data show that** preverbal so is very flexible in that it can occur in various syntactic slots and with ~~a large number of~~ **numerous** different verbs (wide collocational range) and with different ~~kinds of~~ verbs (full, modal, auxiliary). In a large data set (such as that from SOAP), GenX ~~se~~ ~~is even~~ attested in questions, before auxiliaries in affirmative uses, and after the negator not. ~~Moreover,~~ preverbal so is expanding its functional range from intensification to emphasis. (171)

27. **S. A. Tagliamonte, K. Pabst “A COOL COMPARISON: ADJECTIVES OF POSITIVE EVALUATION IN TORONTO, CANADA AND YORK, ENGLAND”**

This paper examines variation and change in the adjectives used to express “highly positive evaluation” in the varieties of English spoken in Toronto, Canada, and York, England. ***Building on earlier work on another semantic field***, “strangeness,” ***we analyze over*** 4800 tokens and thirty-four different types, as in “That’s great” and “She’s awesome.” ***Our results show*** both similarities and differences between these two semantic fields. While individual forms in both fields **tend to be** **are** popular for a long time, many forms fall in and out of favor. In the case of adjectives of highly positive evaluation, the adjectival set is **particularly** rich. ***Distributional analysis and statistical modeling of*** constraints on the major forms and their underlying social and linguistic correlates reveals that these changes are not progressing in parallel across varieties of English. ***There are robust linguistic patterns that suggest*** a systemic underlying explanation. **New** **Recent** additions to this field arise in predicative position and as **stand-alones** **stand-alone**, and in a later stage extend to attributive position. Finally, consistent with earlier findings on adjectives and (intensifying) adverbs, there are notable links to social trends and popular culture, affirming the link between open class categories and their sociolinguistic embedding. (195)

28. C. Boberg “***FOREIGN (A) IN NORTH AMERICAN ENGLISH: VARIATION AND CHANGE IN LOAN PHONOLOGY***”

Previous research has shown that Canadian English displays a unique pattern of nativizing the stressed vowel of foreign words spelled with the letter <a>, like lava, pasta, and spa, known as foreign (a), with more use of /æ/ (the trap vowel) and less use of /ah/ (the palm vowel) than American English. ***This paper analyzes*** one hundred examples of foreign (a), produced by sixty-one Canadian and thirty-one American English-speakers, **in order** to shed more light on this pattern and its current development. Acoustic ***analysis is used to determine whether*** each participant assigns each vowel to English /æ/, /ah/, or an intermediate category between /æ/ and /ah/. ***It reports that*** the Canadian pattern, though still distinct, is converging with the American pattern, in that Canadians now use slightly more /ah/ than /æ/; that men appear to lead this change, but this is because they participate less than women do in the Short Front (Canadian) Vowel Shift; that intermediate vowel assignments are comparatively rare, suggesting that a **new** low-central vowel phoneme is not emerging; that the Canadian tendency toward American pronunciation **is not well** aligned with overt attitudes toward the United States and American English; and that the national differences in foreign (a) assignment result not from structural, phonological differences between the dialects so much as from a complex set of sociocultural factors. (221)

29. R. Alderton “***SPEAKER GENDER AND SALIENCE IN SOCIOLINGUISTIC SPEECH PERCEPTION: GOOSE-FRONTING IN STANDARD SOUTHERN BRITISH ENGLISH***”

Listeners’ perceptions of sound changes **may be influenced** by priming them with social information about the speaker. **It is not clear**, however, whether this occurs for sociolinguistic variables that pass below the level of awareness. ***This article investigates whether*** visual speaker gender affects the perception of goose-fronting in Standard Southern British English, a sound change that **is led** by young women yet does not **fulfil** **fulfill** criteria for sociolinguistic salience. Participants from across the United

Kingdom completed a word identification experiment based on a gender-ambiguous synthesized fleece-goose continuum while primed with an image of a man's or a woman's face. ***The study did not find*** a significant **main** effect of priming, but men identified **fronter** **frontier** tokens as goose when primed with a woman's face. **I** argue that sociolinguistic priming effects **may be over-stated** and that future priming experiments **should be designed** with maximal statistical power where possible. (146)

30. **U. Stange** "**HOLDING GRUDGES IS SO LAST CENTURY**": **THE USE OF GENX SO AS A MODIFIER OF NOUN PHRASES**"

This article focuses on the X is so NP-construction in American English, as exemplified by "Holding grudges is so last century" (SOAP, As the World Turns, 2002). Drawing on the Corpus of American Soap Operas (Davies 2011-), ***the aim of this study is to provide*** an account of the distributional pattern of noun phrase modification with so, including preferences in modified **noun phrase (NP)** types and concomitant differences in the meaning of so. ***The analyses reveal that,*** in line with subjectification theory on intensification (Athanasiadou 2007), so is expanding its functional range from intensification to emphasis. ***The findings suggest*** a near-complementary distribution of these meanings, with intensifying so ('very') dominating in affirmative sentences (especially with object pronouns and names; "It's so Star Trek"; SOAP, Days of Our Lives, 2004), and emphatic so ('definitely') in negated utterances (especially with pre-modified NPs, such as "It is so not a date"; SOAP, One Life to Live, 2007). Furthermore, intensifying uses of so **are restricted** to NPs that exhibit adjective-like characteristics and invite metonymic referencing (González-García 2014). So **is attested** almost exclusively with the copula be, which might hint at restrictions at work in this construction. **With respect to** **Regarding** the distribution of GenX so across the character groups, the scriptwriters attributed most utterances to (younger) women, in terms of both token frequency and dispersion within the group. ***This paper shows that*** the observations pertaining to language variation and change made for adjective intensification ("so good") also apply to NP intensification ("so 2020"). (248)

31. **D. Liu, Q. Mo** "**CONCEPTUAL METAPHORS AND IMAGE SCHEMAS: A CORPUS ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE ON TRACK/OFF TRACK IDIOM PAIR**"

Using the theoretical constructs of "image schema" and "conceptual metaphor," ***this study examines the use and historical development of*** on track and off track as a pair of metaphorical idioms in American English. **Specifically,** ***this article is concerned with usage patterns and semantic changes of*** the expressions over the past two centuries in three American English corpora. ***We study the semantic features of*** the subject nouns as the "trajectors" and the diverse verbs used with the on/off track metaphors **in order** to uncover the main cognitive mechanisms underlying the use of the two idioms. ***The results of the study delineate how*** the development of the metaphorical idiom pair **was** largely **motivated** by PATH/FORCE conceptual metaphors based on image schemas and licensed by the Event-Structure Complex Metaphor; this demonstrates the important role of image schemas and conceptual metaphor in language use and development. ***The results also reveal that,*** in using metaphors based on image schemas, speakers/writers may activate very specific embodied

images, and that context influences the use of the metaphorical idiom pair. **Our results also support findings from previous** corpus-linguistic theory-guided corpus **studies** of lexical/syntactical constructions, confirming again the vitality of this research. (193)

32. M. Grabski ***“THREE TYPES OF OLD ENGLISH ADJECTIVAL POSTPOSITION: A CORPUS-BASED CONSTRUCTION GRAMMAR APPROACH”***

The present article looks at different patterns of adjectival postmodification in Old English. **A detailed corpus analysis is performed**, whose **results are interpreted within the framework of** Construction Grammar. **This study contributes to previous research on the subject** by using a large set of corpus data which pave the way for adopting a usage-based approach. **The results indicate that the patterns analyzed fulfilled different functions**, which in the framework adopted **is** **are** grounds enough for assigning them to different conceptual categories, i.e., “constructions.” Further, **I** investigate the mutual relations between these constructions **as well as** **and** the internal dynamics of their functions and development. **The findings support** the basic constructionist notion that language **is most effectively described** as a complex and dynamic network of interrelated constructions. (124)

33. L. Konnelly ***“THE WOMAN IN THE BACKGROUND”: GENDERED NOUNS IN CNN AND FOX MEDIA DISCOURSE”***

Linguistic democratization, the goal or practice of increasing social equity through language, has not figured prominently in corpus studies. However, **corpus-based approaches present** the opportunity to probe questions of unequal linguistic representation on a large scale, providing crucial insights into how actors **are classified** in public discourse, especially **with respect to the** **regarding** representation of gender relations and inequity. **This paper draws on corpus methods to analyze** the patterning of two generic, gendered nouns—woman and man—in American news television discourse. **Results of both quantitative and qualitative analyses show** that patterns for both grammatical factors (syntactic function, determiner type, pre-modification) and collocational behavior are **largely** consistent across networks, suggesting that gender ideologies expressed by newscasters and talk show hosts on both networks are not substantially different from one another. **This study shows** how elements of discourse that **may be considered** innocuous and below the level of consciousness—such as the position of certain nouns in the sentence, the determiners that specify them, and the adjectives that modify them—can provide valuable diagnostics of discourse-level democratization, and reveal deeper sociocultural ideologies about gendered individuals that **are regularly perpetuated** in public news discourse, regardless of the networks’ own political positioning. (198)

34. L. Loureiro-Porto, T. Hiltunen ***“DEMOCRATIZATION AND GENDER-NEUTRALITY IN ENGLISH(ES)”***

“Democratization” and “gender-neutrality” **are** two concepts commonly **used** in recent studies on language variation. While both concepts link linguistic phenomena to sociocultural changes, the extent to which they overlap and/or interact **has not been studied** **in detail**. In particular, not much **is known** about how linguistic changes related to democratization and gender-neutrality spread across registers or varieties of English, as well as whether speakers are aware of the changes that are taking place. **In this**

paper we review the main theoretical issues regarding these concepts and ***relate them to the main findings*** in the articles in this issue, all of which study lexical and grammatical variation from a corpus-based perspective. ***Taken together, they help unveil*** some of the conscious and unconscious mechanisms that operate at the interface between democratization and gender-neutrality. (131)

35. L. L. Paterson “***NON-SEXIST LANGUAGE POLICY AND THE RISE (AND FALL?) OF COMBINED PRONOUNS IN BRITISH AND AMERICAN WRITTEN ENGLISH***”

This paper focuses on the use of combined pronouns (s/he, his or her, him/her, etc.) as an example of late twentieth-century non-sexist language reform, which had an overt democratizing aim. Within the **scope of** second-wave feminism, the use of combined pronouns increased the visibility of women in discourse by encouraging the use of feminine pronouns (she, her, hers) alongside masculine pronouns (he, him, his). Despite their promotion, however, the use of combined pronouns is relatively rare. ***This paper uses the*** LOB and Brown families of corpora to diachronically and synchronically study patterns in the use of combined pronouns in written **American (AmE)** and **British English (BrE)** from the 1930s to the early 2000s. ***The analysis not only determines what*** forms these **patterns** take, but questions whether combined pronouns **are influenced** by (a combination of) syntax and/or semantics, and questions whether combined pronouns are **really** democratic **at all**. (147)

36. T. Fanego “***ON THE HISTORY OF THE ENGLISH PROGRESSIVE CONSTRUCTION JANE CAME WHISTLING DOWN THE STREET***”

This article examines the historical development of the **V VingOBL** construction, as exemplified by “Jane came whistling down the street” or “She went walking up the field path,” where an intransitive motion verb is followed by a present participle and an oblique complement. **The analysis looks at** the precursors of the construction since Old English and argues that the sharp rise in productivity of the V VingOBL construction, especially from the second half of the nineteenth century, **is interrelated** with changes affecting English motion vocabulary in Early and Late Modern English and also the increase in frequency of the be progressive over the same period. By the twentieth century, the V VingOBL construction had settled into its modern form, namely a **deictic-directional construction** with either come or go in the V slot. ***The article also considers*** indices of the advancing grammaticalization of the construction. It ***concludes by discussing whether*** its morphosyntactic and semantic properties support considering it as a serial verb construction, a **hypothesis** briefly raised in work by Goldberg (2006:52). (168)

37. A. Cichosz “***NEGATION AND VERB-INITIAL ORDER IN OLD ENGLISH MAIN CLAUSES***”

This study investigates two **Old English (OE)** constructions: “negative inversion” (a negated main clause with a clause-initial verb), and “narrative inversion” (a non-negated main clause with a clause-initial verb). ***The aim is to determine whether*** the two patterns **may be treated** as related “constructions” in Construction Grammar terms, and to identify the factors which promote the use of negative inversion in OE prose. ***The study shows that*** in both cases there is a strong interaction between syntax and lexicon: the choice between negative inversion and other patterns in negated main

clauses ~~as well as~~ **and** the difference between **negative** and **narrative inversion** is to a great extent lexically-based. ***The analysis also points to*** other variables underlying this variation, such as text type and the use of direct speech. ***The corpus-based analysis provides a solid empirical basis for*** the claim that **negative inversion** and **narrative inversion** represent two separate constructions, functioning independently in the OE system. (154)

MIND & LANGUAGE

38. J. Phillips, A. Norby “FACTIVE THEORY OF MIND”

Research on theory of mind ***has primarily focused on*** demonstrating and understanding the ability to represent others' non-factive mental states, for example, others' beliefs in the false-belief task. This requirement confuses the ability to represent a particular **kind of** non-factive content (e.g., a false belief) with the more general capacity to represent others' understanding of the world even when it differs from one's own. ***We provide a way of*** correcting this. ***We first offer*** a simple and theoretically motivated account on which tracking another agent's understanding of the world and keeping that representation separate from one's own are the essential features of a capacity for theory of mind. ***We then show how these criteria*** can be operationalized in a **new** experimental paradigm: the “diverse-knowledge task.” (125)

39. N. A. Kompa “LANGUAGE AND EMBODIMENT—OR THE COGNITIVE BENEFITS OF ABSTRACT REPRESENTATIONS”

Cognition, it is often heard nowadays, is embodied. **My** concern is with embodied accounts of language comprehension. First, the basic idea **will be outlined** and some of the evidence that **has been put forward** in their favor will be examined. Second, their empiricist heritage and their conception of abstract ideas **will be discussed**. Third, an objection **will be raised** according to which embodied accounts underestimate the cognitive functions language fulfills. The **remainder** ~~rest~~ of the paper **will be devoted** to arguing for the cognitive indispensability of non-embodied, abstract representations by highlighting some of the cognitive benefits they **bestow upon** **give** us. (99)

40. M. A. Zavaleta “COMMUNICATION AND INDIFFERENCE”

The propositional view of communication states that every literal assertoric utterance of an indicative sentence expresses a proposition, and the audience understands those utterances only if she entertains the proposition(s) the speaker expressed. According to an important objection **due to** **because** Ray Buchanan, the propositional view is ill-equipped to handle meaning underdeterminacy. Using resources from situation semantics and MacFarlane's nonindexical contextualism, this article develops a view of literal communication close to the propositional view which overcomes Buchanan's underdeterminacy considerations while accounting for the **kind of** indifference that typically characterizes speakers' intentions. (90)

41. R. Carston “POLYSEMY: PRAGMATICS AND SENSE CONVENTIONS”

Polysemy, understood as instances of a single linguistic expression having multiple related senses, is not a homogenous phenomenon. There are regular (apparently, rule-based) cases and irregular (resemblance-based) cases, which have different processing profiles. Although a primary source

of polysemy is pragmatic inference, at least some cases become conventionalised and linguistically encoded. Three main issues are discussed: (a) the key differences between regular and irregular cases and the role, if any, of a “core meaning”; (b) the distinction between pragmatic polysemy and semantic polysemy; and (c) the role of syntactic meaning in both generating and constraining polysemy. (96)

42. M. Devitt “**SEMANTIC POLYSEMY AND PSYCHOLINGUISTICS**”

The paper urges that polysemous phenomena are typically semantic not pragmatic. The part of a message sent by a polysemous expression is typically one of its meanings encoded in the speaker's language and not the result of pragmatic modification. The hearer receives that part of the message by a process of disambiguation, by detecting which item in the lexicon the speaker has selected. This is the best explanation of for observed regularities. ***The paper argues that*** the experimental evidence from psycholinguistics, particularly that produced in discussions of “underspecification” and “overspecification,” does not undermine this view nor support the pragmatic alternative. (99)

43. J. Quilty-Dunn “**POLYSEMY AND THOUGHT: TOWARD A GENERATIVE THEORY OF CONCEPTS**”

Most theories of concepts take concepts to be structured bodies of information used in categorization and inference. ***This paper argues*** for a version of atomism, on which concepts are unstructured symbols. However, traditional Fodorian atomism is falsified by polysemy and fails to cannot provide an account of how concepts figure in cognition. ***This paper argues that*** concepts are generative pointers, that is, unstructured symbols that point to memory locations where cognitively useful bodies of information are stored and can be deployed to resolve polysemy. ***The notion of generative pointers allows for*** unresolved ambiguity in thought and ***provides a basis for*** conceptual engineering. (101)

STUDIES ABOUT LANGUAGES

44. U. Tatsakovych “**FRAME SEMANTICS AND TRANSLATION OF INTERTEXTUALITY**”

The article investigates intertextuality and its translation in the context of frame semantics and R. Schank's dynamic memory theory. ***The study provides an overview of*** linguistic and psychological theories examining the role of frames and visualisation in conceptualising reality and discusses their application to the understanding and translation of intertextuality. ***The theory of dynamic memory is used to explain*** the nature of textual and intertextual frames and build visual models of their mappings. ***Based on the analysis of*** 70 examples of the translation of intertextuality (quotations and allusions) from M. Atwood's novel *The Handmaid's Tale* and its Ukrainian translation, six translation techniques are identified. They are outlined on the basis of the transference of linguistic elements and the conceptual information activated by them (frame mappings, mental images). ***The examples are compared in terms of*** cognitive equivalence, which is also defined within the presented approach. ***The study generally adopts*** a broader view of intertextuality as a cognitive category and translation as a cognitive process to contribute to the development of cognitive poetics and cognitive translatology. (174)

45. **D. Pryimak** “**EXOTIC PLURAL FORMS OF FOREIGN CURRENCY NAMES IN ENGLISH, FRENCH, ITALIAN, AND UKRAINIAN: GRAMMATICAL AND LEXICOGRAPHICAL PERSPECTIVES**”

This article analyses exotic plural forms of loanwords denoting foreign currency names in English, French, and Italian, the specifics of such lexemes in Ukrainian, and their presentation in Ukrainian bilingual dictionaries. ***The findings of the research prove that*** there is no unequivocal approach to the use of either exotic or adapted plurals in the names of foreign currencies and coins in English, French, and Italian. ***The analysis of academic materials within this research allows*** a recommendation to consult dictionaries for correct exotic plural forms in all the three languages, recognising the appropriateness of the adaptation of borrowed plurals to the native morphological model in the French and Italian languages. In translations of Ukrainian texts and the presentation in Ukrainian bilingual dictionaries, ***this approach should be preserved***, with additional information provided on the donor language from which the exotic form **was borrowed** to ease the reader's comprehension and choice of the plural to be used. (154)

46. **W. M. A. Altohami** “**THE GAME-BASED METAPHORICAL REPRESENTATIONS OF THE ARAB SPRING REVOLUTIONS IN JOURNALISTIC POLITICAL DISCOURSE**”

This paper explores how the Arab Spring Revolutions (ASRs) are metaphorically represented in journalistic discourse in a way that highlights or hides specific ideologies related to the political events and actors associated with the Egyptian and Tunisian revolutions over three years (2011-2013). Drawing on Charteris-Black's (2004) corpus-based approach of **critical metaphor analysis (CMA)**, the main political events and actors represented metaphorically in the corpus data **were identified**, explained and interpreted at different levels of semantic, pragmatic and cognitive analysis. ***The present study reached three major findings***. First, various source domains **were manipulated** to report different facets of the ASRs, while the source domain of games was the most dominant. Second, the corpus proved to be textually coherent, based on the conceptual key THE ARAB SPRING REVOLUTIONS ARE GAMES which **was built** around the image schema of competition. Finally, gamification involved three basic scenarios: the first is a general frame of a game; the second clusters games into individual versus team games, and bodily-oriented versus mentally-oriented games; the final scenario represents games as a war. All ideologically-based conceptual metaphors constructed within the frame of gamification are typically Western. (187)

47. **Y. Velykoroda** “**CONCEPTUAL METAPHORIZATION THROUGH PRECEDENT-RELATED PHENOMENA IN MEDIA DISCOURSE**”

This article investigates the role of precedent-related phenomena as a type of intertextuality in conceptual metaphorization in media discourse. ***This study examines the place of*** precedent-related phenomena within the general theory of intertextuality, establishing their characteristics and how they **can be differentiated** from other types of intertextuality. Drawing on magazine articles, ***the study analyzes*** two sets of examples: a) single references, b) recurring references to one source domain through various precedent-related phenomena. In the second set of examples, the differential characteristics and attributes that are common for the

references are outlined in order to formulate a hypothetical name for the source domain that would be shared by its constituents. **The article concludes by discussing** what potential cognitive effect such conceptual metaphors could have on the recipient of a text. (129)

48. Votyakova I., Gervilla E.F.Q. "ANALYSIS OF THE CONCEPT OF СТРАХ // FEAR AND ASSOCIATED ACTIONS IN RUSSIAN AND THEIR TRANSLATION INTO SPANISH"

Translation in cognitive linguistics is a point of intersection and a means of communication and interpretation between cultures. Currently, the studies which are carried out in the sphere of cognitive linguistics acquire gain significance due to because of their interdisciplinary character. This is because of the fact that their results are applicable to diverse fields, particularly in research on translation, as they present the issue of concept transfer, which construes complex mental categories. **In this article we are going to carry out a parallel analysis of** the concepts страх/fear in Russian and miedo/fear in Spanish with a view to addressing to address two issues: 1. The translation of the noun страх into Spanish. 2. The translation of actions associated with this noun. In order to address the first issue, **we have studied** two translations into Spanish of the work Белая Гвардия // La Guardia blanca // The White Guard by Bulgakov: that of Pablo Díaz Mora and that of José Laín Entralgo. **The analysis which has been carried out has allowed us** to structure the parameters which must be considered when translating the noun страх and understand the strategies followed by the previously mentioned translators when translating this concept. In order to analyze the second issue, we have researched the actions associated with the presence of the noun страх in Russian and their translations into Spanish, making use of the national corpus of the Russian language (RUSSCORPORA). **In this study we show how** the noun страх can appear in statements in which it performs the function of a direct object (преодолеть страх), and of a subject (страх мучил меня) as well as in structures of the type страх Vf+prep. (от,из,с, в)+страх (дрожать от страха). **This study has allowed us to confirm** to what extent the actions associated with the presence of страх can find equivalents in Spanish, and what the most suitable strategies and techniques are for their translation into Spanish. (314)

49. Y. Bystrov, O. Petryna, M. Matton "DOUBLE NEGATION IN ENGLISH AND UKRAINIAN: A VIEW FROM COGNITIVE LINGUISTICS AND A SLA CONTEXT"

Irrespective of the fact that two negations in the same clause usually cancel each other out and result in an affirmative sentence, the phenomenon of double negation in English **is still a disputable problem**. These aspects all lead to linguistic complexity of double negation in SLA followed by a description of its relevant characteristics and contradictory aspects in English and Ukrainian. **This study aims to establish a cognitive model of** double negation as understatement via a mitigation operation as regards its specific contextual effects and to explore the impact of the language of instruction on the linguistic complexity of double negation to the learner of English. Within the theory of negation, **this research applies the hypothesis to the assumption that** English is the main language of instruction for a Ukrainian learner, and how L2 learners' comprehension and production of double negation occur. **The hypothesis is empirically**

tested against the English sentences with their Ukrainian equivalents and the tasks in the questionnaire written by learners of English. **The results of my research suggest that** when learners interpret L2 sentences with **more than** **over** one negative element, we identify both similar and different double negatives in a students' first and second language that influence enhanced awareness of double negation and which is important for successful L2 comprehension and use. (216)

50. **I. Balčiūnienė, L. Kamandulytė-Merfeldienė "EARLY LANGUAGE ACQUISITION: FROM A LANGUAGE PERIPHERY TO VERBAL COMMUNICATION"**

The aim of the article is to discuss the early language acquisition, which comprises the language acquisition period from the very beginning of the grammar system development to its complete formation. **In the present research**, the part of The Corpus of Lithuanian Children Language, which comprises transcribed and grammatically coded longitudinal language records of four singletons (two typically developing children, one typically developing early talker, and one typically developing late talker) and one heterozygous twin pair (a girl and a boy). The following hypotheses **have been proposed**: 1) the period of the grammar system formation of atypical language (twins' language) is later and lasts longer than in the case of a typical language development; 2) children with atypical language development (twins) experience more language acquisition problems than children with typical language acquisition. **The quantitative comparative research has confirmed** the first hypothesis that the development of twins' language is later and the formation of the grammar system lasts longer than in typical language development. The second hypothesis has been only partly confirmed: In the language of the twin girl, the tendencies of the grammar system acquisition correspond to the typical late talking, while in the language of the twin boy, the acquisition of the grammar system is slower and longer than in typically developing children. **In addition**, slower development of lexis related to the frequent use of onomatopoeias and twins' secret language and uneven mean length of an utterance are typical of twins' language. (243)

51. **L. Duskaeva "THE DYNAMIC AND STATIC ASPECTS OF SPEECH ORGANIZATION IN BUSINESS MEDIA TEXTS"**

Praxeological analytical approach that includes dynamic and static aspects **is presented in the article aimed at establishing** norms and rules of speech behavior in the professional media. The dynamic model involves consideration of compositional-speech forms of construction journalistic texts through a sequence of speech acts. **Es As** a result, the originality of the speech procedures, models of effective professional speech activities **are defined** and **established** according to T. Kotarbinsky, the most General norms of maximum feasibility (1975, p.223). For the static analysis of text types identifies the rules for selection and combination of non-linguistic and linguistic means, that is the principles and rules of effective speech activity of the expert. The aim to objectivity of presentation is **evident** **clear** in the accentuated accuracy and detail messages, in an indirect expression of social evaluation and of expression in the predominance of rational evaluation associated with practical human activity, the almost complete absence in publications on economics of more subjective sensory, psychological and sublimated evaluations. Counting for

the knowledgeable audience allows making message very laconic, ~~due to the use~~ because of terms, abbreviations, special terminology, including Latin, infographics. For the expression of subjectivity, socio-political position can be used specially selected series of events and the techniques of indirect communication. Appeal to the reader is also indirect in nature and stands as the distinctive purpose of information presenting to the reader, with the emphasis on the information, which is the most important for the publication. (239)

52. L. Diachuk **"THE EFFECT OF THE TRANSLATOR'S GENDER IDENTITY ON THE ADEQUACY OF TRANSLATION: CONTEMPORARY FRENCH WOMEN'S PROSE IN UKRAINIAN TRANSLATIONS"**

The following article has revealed the influence of the translator's gender identity on the adequacy of translation. This is especially noticeable in translations of the same text by translators of different sexes. This correlation is exemplified in the contrastive analysis of the translations of Marguerite Yourcenar's novel "L'Oeuvre au Noir" carried out separately by Marta Kalytovska and Dmytro Chystiak. The results of this research demonstrate that translators ~~succeed in achieving~~ achieve a balance in rendering original women's style. ~~In general,~~ it is noteworthy that male translators used large lexical and stylistic resources of the Ukrainian language and applied the strategy of domestication in translation. Vadym Pashchenko repeatedly uses Ukrainian words and expressions, which makes his translation of Nathalie Sarraute's novel "Les Fruits d'Or" more expressive. The elements of domestication are very typical for Anatoliy Perepadia's translation of Sylvie Germain's "Le Livre des Nuits". His translation method is characterized by extensive use of Ukrainian phraseology, as well as neologisms and colloquial style. Female translators have closer gender-related sensitivity to a female author, but sometimes they deform to a certain degree the author's plot and characters' gender identification. The analysis shows that among Ukrainian translators there are many representatives who have their own literary style, in particular, Marta Kalytovska, Eugenia Kononenko, Dmytro Chystiak. Therefore, the question arises as to the effect of the translated prose on the writer's own creativity. The creative style of Eugenia Kononenko is significant in this regard. She is well-known as a writer, translator from French and English, and a great fan of feminist ideas. ± translated French women's prose on Eugenia Kononenko's own literary work. (272)

53. O. Dobrovolska **"MIDDLE ENGLISH NAMES OF PROFESSIONAL ENTERTAINERS: ORIGIN AND ASPECTS OF USAGE"**

The relevance of the research is due to because of the need for a comprehensive study of the Middle English vocabulary, in particular of occupational terms as its subsystem. The article is devoted to the general purpose of the study of the etymological composition and functional differentiation of the thematic group of Middle English names of professional entertainers. The investigation of the functional differentiation of the Middle English occupational terms is based on the principles of the historical approach. Middle English occupational terms are distributed into two classes - common names (in their classifying function) and proper names, especially family names (in the function of identification of the person as the component additional to the personal name in the personal nomination formulas). Within each etymological group of vocabulary we

distribute the lexical material according to the functional principle and distinguish three groups of occupational terms: those functioning exclusively as common nouns; those functioning exclusively as proper names in the personal nomination formulas; those functioning as common names ~~as well as~~ and proper names. **According to the functional principle of the distribution of the vocabulary and on quantitative calculations we draw the conclusions** about the degree of sustainability of the usage of borrowed occupational terms: we consider English words, loan-blends as well as the assimilated borrowings that functioned as the common names and proper names to be the words with the established (settled) usage; we consider English words, loan-blends and the assimilated borrowings that existed only as the proper name in the nomination formula to be the words with the unsettled usage; we consider English words, loan-blends and the assimilated borrowings that existed exclusively as common names to be the words with the restricted usage. **It was found out that** functional differentiation of the vocabulary is different in English and borrowed occupational terms. **Data obtained in the study under review are valuable as** the constituent part of the comprehensive study of the origin and usage of Middle English vocabulary. (325)

54. N. Davidko **“THE FIGURATIVE HISTORY OF MONEY: COGNITIVE FOUNDATIONS OF MONEY NAMES IN ANGLO-SAXON”**

The present study is the second in a series of inquiries into the specificity of money names in the history of English. The time frame is the Anglo-Norman period (1066–1500). **The paper explores two distinct concepts** that of money as an abstract ideal construct and the concept of the coin represented by sets of nummular tokens. **The centrality of cognitive concepts allows us to establish a link between** socio-historical factors and actuation of naming, ~~i.e.~~ **i.e.**, to study medieval onomasiological patterns in all complexity of social, cognitive, political, and ideological aspects. Semiotic study of Anglo-Norman coinage gives an insight into the meaning of messages Kings of England and France tried to communicate to each other and their subjects through coin iconography employing a set of elaborate images based on culturally preferred symbolic elements. By studying references to medieval coinage in various literary genres, **we propose to outline** some ~~of the~~ contours of ~~new~~ metaphoricality based on the concept of money and ~~new~~ mercantile ideology. (165)

55. L. Kamandulyte-Merfeldiene, I. Balčiuniene **“SYNTACTICALLY CODED CORPUS OF SPOKEN LITHUANIAN: DEVELOPMENTAL ISSUES AND PILOT STUDIES”**

The paper deals with the main methodological issues of development of the Corpus of Spoken Lithuanian with particular attention to its syntactic coding and applications for automatized language analysis. First, **we consider a methodology** of development of the Corpus ~~as well as~~ and the principles of transcribing and coding Lithuanian speech data. The main concepts, such as "utterance" "sentence", etc. **are discussed**. Second, **we present results of a pilot study** in interrogatives that are typical for natural spontaneous spoken Lithuanian. **Results of the automatized analysis of interrogatives revealed that** a frequency and distribution of the Wh- and yes/ no questions is rather similar. Among the Wh- questions, the questions non-containing the interrogative particle seem to be dominant, while the questions containing the interrogative particle at the

beginning **of** at the end were much rarer. Among the different functional subtypes of Wh- questions, adverbial ones seem to be the most **frequent frequent**; among the adverbial Wh- questions, the spatial ones were the most frequent. **Certainly**, the present study is rather pilot **due to because of** the novelty of automatized syntactic approach to the data of spoken Lithuanian, thus much more complex studies still await for future investigations. **A the use of interrogative sentences will be studied from the perspective of** different genres (e.g., monologue vs dialogue), social characteristic of the speakers, and a situation of conversation (e.g., public vs private speech). **Generally**, **we believe that future systematic corpus-based research** of spontaneous spoken language **will give more possibilities to** identify, evaluate, and elaborate the development of the Lithuanian language. (252)

56. A. A. Isaeva **“STRUCTURE OF THEMATIC MONOLOGUES IN SPONTANEOUS SPEECH TRANSLATION”**

The paper deals with the possibility of spontaneous speech translation **that is based on the linguistic analysis of** the certain structure of thematic monologues. Spoken language translation presents considerable challenges **being complicated** by syntactically and grammatically ill-formed speech, human and non-human noise, and speech recognition errors. The spoken utterance does not provide unambiguous markers **indicating showing** the phrase's boundaries, and frequently contains irrelevant information. A successful system/ interpreter must therefore interpret the speaker's intent and deliver an appropriate message in the target language by extracting words of interest or by defining a certain structure according to which the spontaneous speech **could be organized**. **In the course of our thesis within the framework of psycholinguistics and phonetics**, **we discovered** the certain cognitive - phonetic structure of spontaneous thematic monologues similar in Russian and English. **It may appear useful at in** developing translation strategies and spontaneous speech translation systems. **It can also help to increase** the speed of information processing, to simplify the process of speech recognition and to develop schemes of translation's examples in translation of spontaneous speech. (174)

STUDIES IN LOGIC, GRAMMAR AND RHETORIC

57. M. Kiose **“THE INTERPLAY OF SYNTACTIC AND LEXICAL SALIENCE AND ITS EFFECT ON DEFAULT FIGURATIVE RESPONSES”**

The aim of the paper is to determine how salient and non-salient figurative discourse nouns affect readers' default response processing and oculo-graphic (eye-movement) reactions. Whereas the theories of the Graded Salience and the Defaultness Hypotheses, developed by R. Giora (Giora, 1999, 2003; Giora, Givoni, & Fein, 2015), **have stimulated further research in the area of** interpretive salience (Giora et al., 2015; Giora, Jaffe, Becker & Fein, 2018), the resonating influence of syntactic salience on default interpretations **has been largely neglected**. **In this study**, **we provide corpus-based evidence followed by eye-tracking experiment verification**, supportive of the synchronized influence of syntactic and lexical salience. **The results show that** default figurative responses in lexically salient positions may require more cognitive effort (longer fixations) if they are syntactically less salient. Literal responses to figurative nouns may also result from either weak lexical or syntactic salience of

nouns. Therefore, apart from exemplifying resonance with lexical salience (in terms of lexical frequency, familiarity, conventionality, and prototypicality), the default figurative interpretations are also syntactically dependent. (168)

58. **S. P. Khizhnyak** **"AFFIXED TERMS IN COGNITIVE CATEGORIZATION OF THE LEGAL PICTURE OF THE WORLD AND IN LSP TEACHING"**

The interdisciplinary notion picture of the world makes research works devoted to this area of studies challenging from the point of view of **finding** interconnections between linguistic and extra-linguistic factors in **the process of** structuring categories of words, including those functioning in terminological systems and subsystems. Legal pictures of the world are **specific** cultural phenomena that may **differ** in various countries **due to because of** the nationally **specific** features of law and legal culture development. One of the most complicated problems of representing **specific** knowledge through linguistic, terminological, **signifiers** is the problem of linguistic categorization of concepts. **The article considers the problem of** forming legal categories based on word-building **suffixes** from the point of view of the development of the legal language 'picture of the world' [**reflection** of the world] closely associated with its conceptual picture. **The conclusion is drawn** that commonly used derivational **suffixes** transform their meanings in accordance with the legal taxonomies, forming the conceptual legal picture of the world. **The results of theoretical studies** in terminological conceptualization **may be used in** teaching legal English vocabulary **in the form of** **as** systematic presentation of term-building patterns expressing certain conceptual categories. (189)

59. **E. G. Vyushkina** **"MEDIATION: FRAMING A CLIL COURSE"**

Mediation in a legal sense is a means of **alternative dispute resolution (ADR)**. Having evolved in the USA in the last half of **20 th** 20th century the procedure is growing in popularity and proliferation all over the world. Many countries enacted particular legislation, and others included relevant articles into Civil and/or Criminal Procedure Codes. However, lawyers are to be aware of mediation and roles they may play within the process. Law school curriculum drafters face the challenge of including a **new** up-to-date course in mediation into busy and **very**-full academic programmes. **Analysis of existing instructing practice showed that** in Anglo-American law schools mediation teaching is a part of clinical legal education. As for European countries, there is a broad range of scenarios and no established experience. Recognition of communicative skills as key skills for mediators prompts the use of a **CLIL** approach in structuring such a course. Listening, reframing, **summarising** **summarizing**, questioning are skills to be mastered by law-students both in a foreign language and their mother tongue. Language teachers are in charge of this part of the course while law teachers can work out text contents built on the branches of law mediators deal with more often (family law, employment law, contracts, etc.). Moreover, some texts may cover mediation law in a home country and abroad. Another important factor to **take into account** **consider** is a career path chosen by a law-student - if s/he is going to become a mediator or a lawyer securing clients in mediation. Role plays and scenarios are an integral part of the course. Moreover, the course developed **can serve as** an introduction to internship in a law clinic. (273)

60. **A.L. Ignatkina** ***“FRAME MODELING METHOD IN TEACHING AND LEARNING LEGAL TERMINOLOGY”***

Law ~~is known to exist~~ **exists** only being articulated in a language and discourse, and the students' ability to comprehend and use its meta-language is one of the main goals for English for Legal Purposes (ELP) teaching. The knowledge of terminology enables students to **fit new additional** information (linguistic, disciplinary, factual, cultural, etc.) into the framework of the legal system they are studying. The acquisition of terminology in a foreign language implies knowledge of both conceptual content and the means of its verbalization. ***This article argues for a cognitive approach to*** teaching Legal English, and frame modelling as an **effective** method of teaching and learning legal terminology. The heterogeneous structure of legal concepts (a permanent core and dynamic periphery) suggests the possibility of framing their verbal representations. From this perspective, legal terminology **is viewed** as a frame structure. Depending on the instructional objective, frame modelling **may be circumscribed** around a **specific** concept or frame level. (153)

61. **N. Kalmazova** ***“TEACHING LAW STUDENTS PRE-TRANSLATION TEXT ANALYSIS”***

This paper deals with stages of pre-translation text analysis ***and examines*** typical difficulties of legal text translation. Students **are taught** to analyze the style, genre, translational type of the text, theme, goal, tone, author's intention and source and recipient of the text. The order of text introduction is important, beginning with legal correspondence, continuing with contracts and finally presenting different newspaper texts. However, there are universal lexical, grammatical, syntactic, and cultural difficulties of translation which appear in the same genre from text to text. When distinguished once the patterns **may be kept** in mind and simplify and speed up the translation of analogical texts. (104)

62. **E. G.Vyushkina** ***“INTERNATIONAL COMPETITIONS FOR LAW STUDENTS: THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE AND PROFESSIONAL COMPETENCES”***

The paper deals with a practical approach to developing of law students' communicative and professional competences within a one-term, optional, cross-curricular course. The author, whose principal occupation is teaching Legal English, **was offered** the opportunity to train a team of law students to take part in the national rounds of the International Client Consultation Competition. Since then, the author **has been involved in** coaching teams for law students' competitions and the author's **three year three-year** work has resulted in framing an experimental cross-curricular course "Client Consultation in English". The background and necessity for the development of the course **are outlined in the paper**, along with **a brief an** overview of teaching legal skills in Russia and general information about international competitions for law students. The basic elements of the course **are described**, as well as the methods used by the author for training students' teams. A similar framework **is being used** now for creating another cross-curricular course "Legal Negotiations in English". (163)

STUDIES IN SEMITIC LANGUAGES AND LINGUISTICS

63. **A. Sjors** ***“HISTORICAL ASPECTS OF STANDARD NEGATION IN SEMITIC”***

In Historical Aspects of Standard Negation in Semitic **Ambjörn Sjörs** **investigates** the grammar of standard negation in a wide selection of Semitic languages. **The bulk of the investigation consists of comprises a detailed analysis** of negative constructions and **is based** on a first-hand examination of the examples in context.

The main issues that **are investigated** in the book relate to the historical change of the expression of verbal negation in Semitic and the reconstruction of the genealogical relationship of negative constructions. **It shows how** negation **is** constantly **renewed** from the reanalysis of emphatic negative constructions, and how structural asymmetries between negative constructions and the corresponding affirmative constructions arise from the linguistically conservative nature of negative vis-à-vis affirmative clauses. (117)

ENGLISH STUDIES AT NBU

64. D. Yankova “ON TRANSLATED PLAGIARISM IN ACADEMIC DISCOURSE”

Cross-language plagiarism **is increasingly being accorded the interest of academics**, but it is still an underresearched area. Rather than displaying linguistic similarity or identity of lexemes, phrases or grammatical structures within one language, translated plagiarism **is viewed** as the theft of ideas involving two languages. Two instances of translated plagiarism **will be discussed** - lifting a text from language A, translating it in language B to reuse it as one's own text, and back-translation: lifting a text verbatim from language A, translating into language B and then re-translating back into language A. **The emphasis will be on** non-standard structures and inappropriate linguistic choices violating source language norms which could go some way towards assisting in the detection of translated plagiarism, a task heretofore not resolved either by linguists or by computer specialists. **The topic is of seminal importance** to non-English speaking academic contexts. (143)

65. E. Boychuk, K. Lagutina, I. Vorontsova, E. Mishenkina, O. Belyayeva “EVALUATING THE PERFORMANCE OF A NEW TEXT RHYTHM ANALYSIS TOOL”

The paper assesses and evaluates the performance of the ProseRhythmDetector (PRD) Text Rhythm Analysis Tool. **The research is a case study of** 50 English and 50 Russian fictional texts (approximately 88,000 words each) from the 19th to the 21st century. **The paper assesses** the PRD tool accuracy in detecting stylistic devices containing repetition in their structure such as diacope, epanalepsis, anaphora, epiphora, symploce, epizeuxis, anadiplosis, and polysyndeton. **The article ends by discussing** common errors, analysing disputable cases and highlighting the use of the tool for author and idiolect identification. (89)

66. A. Bouziane, F. E. Metkal “DIFFERENCES IN RESEARCH ABSTRACTS WRITTEN IN ARABIC, FRENCH, AND ENGLISH”

The proliferation of publications, mainly the digital ones, makes it necessary to write well-structured abstracts which help readers gauge the relevance of articles and thus attract a wider readership. **This article investigates whether** abstracts written in three languages, namely Arabic, French and English, follow the same patterns within or across languages. **It compares** 112 abstracts **in the areas of (applied) linguistics**. The English abstracts include 36 **research article (RA)** abstracts from an Arab journal mostly

written by non-natives and 10 by native speakers from British universities. Those produced in French are 36 divided into two sets, 23 from North African journals and the remaining 13 from French journals. The Arabic abstracts **consist of** **comprise** 30 abstracts, 15 from North African journals mainly from Tunisia, Algeria, and Morocco and the other 15 from the Middle East with a focus on Qatari and Saudi texts. **Results emanating from the frequency of moves show** that the abstracts written in English by natives and non-natives and those produced in Arabic by Middle Eastern writers show conformity with the existing conventions of abstract writing in English. However, those from North Africa, be they Arabic or French, do not share any specific patterns which can be attributed to the language in which they are written. **Further research is needed to check** whether abstract writing is part of the academic writing curriculum in these two latter languages. (229)

67. T. V. Ternopol ***“THE INTERTEXTUAL USE OF GREEK MYTHOLOGY IN AGATHA CHRISTIE’S DETECTIVE FICTION”***

This study investigates the intertextual use of Greek mythology in Agatha Christie’s short stories *Philomel Cottage*, *The Face of Helen* and *The Oracle at Delphi*, a short story collection *The Labours of Hercules* and a novel, *Nemesis*. **The results of this research based on the hermeneutical and comparative methods reveal that** A. Christie’s intertextual formula developed over time. In her early works, allusions were based on characters’ appearances and functions as well as on the use of motifs and themes from Greek myths. Later on, she turned to using allusory character names; this would mislead her readers who thought they already knew the formula of her stories. Although not a postmodern writer, A. Christie enjoyed playing games of allusion with her readers. She wanted them not only to solve a case but also to discover and interpret the intertextual references. (144)

68. A. Aqeeli ***“A LOST LADY: A NARRATIVE OF “MANIFEST DESTINY” AND NEOCOLONIALISM”***

The greatly examined story of *A Lost Lady* usually depicts Mrs. Forrester’s success in meeting and adapting to the challenges of a changing world, a world characterized by materialism and **self-fulfilment** **self-fulfillment**. However, the overlooked story, one far more disturbing than the privileged story in the text, is the narrative of oppressed groups of people of other races and the lower class. Drawing on some aspects of postcolonial theory, **this paper explores** Willa Cather’s own reactions to real changes in her society, to the waning power of imperialism, and of her nostalgic longing for the western prairies of her youth, without showing any sympathy for the dispossessed Native Americans and other oppressed races. **It will also disclose** the unmistakable colonial overtones, which remarkably resonate with the common discourse of “Manifest Destiny” during the time period of American expansion to the Wild West. (141)

69. T. G. Fernée ***“TRAUMAS OF ROOTS AND EXTINCTION IN THE 20TH CENTURY LITERATURE OF EMPIRE: THE MIRROR PRINCIPLE IN MARGUERITE DURAS’ INDIA CYCLE (1964-71) AND AHMED ALI’S TWILIGHT IN DELHI (1940)”***

This article comparatively analyses Marguerite Duras’ *India Cycle* and Ahmed Ali’s *Twilight in Delhi*. *A Mirror Principle* centres on ‘emptiness’, synthesising **synthesizing** elements of Marxism and Buddhism. A **new** optic

is created for understanding 1930s Indian nationalism, including Dalit and national leader Ambedkar, Tagorian “composite culture”, Mohammed Iqbal, and Islam and gender in northern India. The Mirror Principle juxtaposes Heideggerian ‘repetition’ and Marxian ‘dialectics’ as divergent anti-colonial paths. Duras and Ali are linked by a common Proustian problematic of memory and ephemerality. They revolutionize the Proustian tradition to create a new literary genre in oneiric socialism. ***The article analyses*** trauma, in the French Resistance and the 1857 rebellion, and literary reconstructions of traditional roots in their wake, with differing nation-making ramifications. (121)

70. Z. Markova, D. Yaneva “***THE MOTIVATION OF UNIVERSITY STUDENTS OF INTERNATIONAL RELATIONS TO LEARN ENGLISH***” ***This article reports on the findings of a study investigating*** the motivation of Bulgarian undergraduates of International Relations to learn English as a second language (L2). First, we consider language learning motivation in the context of three influential theoretical developments in research on motivation. Then, we report on a small-scale survey aiming to define the motivational profile of students of International Relations through the lens of the L2 Motivational Self System. ***The analysis of the survey data reveals*** similarities with findings of previous research as regards the favourable attitude towards English language learning, the prominent role of the ideal L2 self in the motivational pattern, and some doubt over the relation between the ought-to L2 self and the intended learning effort. ***The study results also indicate relations between*** travel orientation and the ought-to L2 self, and between the two types of instrumental motivation which have not been reported in previous research. These motivation peculiarities are explained through the specifics of the surveyed group that refer to students’ aspirations and potential careers in international relations. (174)

71. T. Szczygłowska “***CREATING THE AUTHORIAL SELF IN ACADEMIC TEXTS: EVIDENCE FROM THE EXPERT’S STYLE OF WRITING***”

This paper reports on an analysis of stance expressions in a 439,490-word corpus of Ken Hyland’s academic prose, encompassing 64 single-authored texts from journals, edited collections and his own monographs. Using WordSmith Tools 6.0, ***the study aims to find out how*** this expert academic writer creates his authorial self through stance mechanisms. ***The results reveal that*** Hyland’s authorial participation in his discourse is mostly manifested through hedges, somewhat less definitely through boosters, but relatively infrequently by attitude markers and self-mention. The choice of the specific stance devices indicates a preference for detached objectivity when formulating empirically verifiable propositions and a shift towards subjectivity when referring to discourse acts and research methodology. ***These findings contribute to our understanding of*** stance-taking expertise in applied linguistics and ***may thus assist novice writers in*** the field in a more effective management of their own performance of self in academic prose. (146)

72. E. Bensalem “***ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE (EFL) TEACHERS’ PERCEPTIONS AND USE OF MOBILE DEVICES AND APPLICATIONS***”

This paper reports on a study of how a group of tertiary level EFL teachers perceived and used mobile devices in their teaching and personal learning. One hundred and fifty teachers (66 female, 84 male) from public universities in Saudi Arabia completed an online questionnaire. **Results showed that** the majority of participants used mobile devices and applications in their teaching and learning. **Survey data showed that** the vast majority of teachers had positively perceived and frequently used mobile technologies in their teaching and personal learning. In addition, there was a correlation between teachers' use of mobile technologies in their teaching and their use in learning. There was also a correlation between how teachers perceived the value of mobile technologies in learning, and how they use them in their teaching. (129)

73. **C. Meyers "DIFFICULTIES IN IDENTIFYING AND TRANSLATING LINGUISTIC METAPHORS: A SURVEY AND EXPERIMENT AMONG TRANSLATION STUDENTS"**

A survey of twelve translation students in 2017 **revealed that** they **tend to** find translating figurative and metaphorical language difficult. In addition, an experiment also conducted in 2017 showed similar results. During the first phase of this experiment, two trained researchers coded metaphorical items in a text from the New Scientist following the **Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit Amsterdam (MIPVU)**. Based on Cohen's kappa, the researchers reached an initial coding agreement of 0.692 (strong agreement) and a final agreement score of 0.958 (almost perfect agreement) after discussion. The second phase of the experiment involved the coding of the metaphorical items previously identified by the researchers in the same text by 47 students who received a two-hour introduction to conceptual metaphor theory and a simplified method to code metaphorical items. However, the **results of the students' coding showed that** they had failed to identify metaphors in 49.96% of cases. Nevertheless, a chi-squared test ($p < 2.2 \cdot 10^{-16}$) revealed that the students' coding was not due to chance alone and therefore not arbitrary. (171)

74. **E. Malenova "ACADEMIC TEACHING IN TRANSLATION AND INTERPRETING IN RUSSIA: STUDENT EXPECTATIONS AND MARKET REALITY"**

The purpose of this study is to develop a framework for translator and interpreter competence in an ever-changing professional environment and provide recommendations to improve academic teaching in translation and interpreting in Russian universities **in order** to meet the needs of the language industry. **To this end**, the **author discusses the results of** three surveys carried out in 2017-2018. In the first survey, chief executives and vendor managers of major Russian translation companies share their experience of hiring university graduates. In the second survey, young professionals entering the Russian translation and interpreting market reflect on their university experience versus the expectations they had when enrolling in translation and interpreting programs. In the third survey, teachers of translation and interpreting from Russian universities reflect on existing academic programs in translation and interpreting. (131)

75. **E. Tarasheva "AN ALTERNATIVE PROPOSAL FOR ELICITING KEY WORDS"**

The article reports research on the concept of key words as statistically significant items in a text or corpus. **It reviews approaches to** eliciting key

words used in various software products for language analysis and the rationale for adopting them. Based on empirical data, **a new an alternative method is proposed** and **tested** on an exploratory corpus. The motivation and arguments for proposing the procedure **are revealed**, using comparisons between different languages. **The adequacy of the results yielded by the different methods** is tested via a mechanism developed with this research. (89)

76. M. Gotseva "SOME FACTORS WHICH MAY AFFECT THE ATTAINMENT OF IMPLICIT AND EXPLICIT KNOWLEDGE IN LEARNING ENGLISH AS A SECOND / FOREIGN LANGUAGE"

This article is an attempt to shed some more light on certain factors, related to individual differences in **the process of** second/foreign language acquisition/learning, proven by previous research in **the field of** second language acquisition (SLA). These are factors which may affect the final attainment of adult learners' implicit and explicit knowledge of **English as a second/foreign language** and their proficiency. **A the study based on empirical data** collected from a sample of 103 participants, through a battery of tests, **aimed at** tapping into the attainment of implicit or explicit knowledge of **ESL/EFL**, **was conducted to explore** certain factors such as: starting age of learning; length of exposure to English as a second/foreign language in a target language country; length of learning and type of input received, which have a statistically significant impact on attainment and on **ESL/EFL** proficiency. **The results were analysed**—analyzed using **SPSS** software. (145)

77. D. Yermolovich "THE METHODOLOGICAL STRUCTURE OF A LANGUAGE A TO LANGUAGE B TRANSLATION TEXTBOOK"

The paper is based on the author's experience of writing a Russian-English translation textbook **and looks into** the methodology of teaching students to translate into their non-mother tongue (language B). **It is argued that** a textbook delivering a course on general, rather than specialized, translation should move away from the popular format of text samples followed by glossaries and comments. Instead, **the primary focus should be made on** the utterance as the principal unit of translation. Utterances need to be **analysed**—analyzed in **terms of the** situations which they reflect and their semantic class components (objects, events, abstracts, and relations). **This approach**, termed semantic-situational, **can help make** the learning and teaching of Language A to Language B translation more consistent and streamlined. (121)

78. D. Yankova "ON THE CONCEPT OF TERM EQUIVALENCE"

The article considers some terminological aspects **in the process** of harmonization of legislation reflecting on different approaches to the study of terms and especially to synonymy and term equivalence. The various mechanisms available to the translator are examined within the EU context and against the background of Bulgaria's legal culture. **The analysis is based on** translations of EU legislation from English into Bulgarian and highlights felicitous choices and techniques employed, as well as recurring inconsistencies in the long and arduous process of approximation of legislation. (85)

JOURNAL OF TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC AND ACADEMIC PURPOSES

79. E.G. Belyaeva, M.D. Fris ***“INSTITUTIONAL STRATEGIES TO INCREASE EMI QUANTITY AND QUALITY IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: COMPARATIVE ANALYSIS”***

The article starts by examining the reasons behind the relatively recent growth of English as a medium of instruction (EMI) in Russian higher education institutions, from internationalization to more altruistic motives. While internationalization in Russia **has recently been facilitated** through a top-down approach at a national level, the quantity and quality of courses and programs taught in English are the responsibility of Russian universities and are **primarily managed** at an institutional level. Russian higher education institutions (HEIs) have been employing several strategies such as international recruiting, long-term university partnerships, and faculty development. ***The authors take a closer look at*** each strategy, assessing its strengths and weaknesses, and illustrating it with some examples. ***Comparative analysis of the strategies under scrutiny allows to highlight*** highlighting more effective ones which are likely to **positively** impact the quantity and quality of EMI in Russian higher education in the years to come. (133)

80. I.I. Torubarova, A.O. Stebletsova ***“NARRATIVE-BASED MEDICAL WRITING: AN EMP CASE STUDY”***

The article discusses a case study employing medical writing for the development of skills, attitudes and values that are essential for the healthcare worker's identity. ***The emphasis is made on*** empathy, communication skills and communicative tolerance. ***The authors argue that*** these attitudes **can be enhanced** in the academic curriculum of medical universities. The **possible** way to improve personal qualities essential for the future career of a medical worker is through narrative-based medical writing, which **can be implemented** in the course of the English for Specific (Medical) Purposes (ES(M)P) course. The 13-week course 'Narrative-based medical writing' designed and performed at Voronezh Medical University involved 60 undergraduate students. The participants had to complete 10 to 13 writing assignments describing patients' experience of a disease. ***The key findings of the study have demonstrated*** a more competent usage of reflective writing techniques, a higher level of empathy manifestation and communicative tolerance comparing to the baseline measurements. ***These results support the idea that*** EMP with a narrative-based writing module can **make an essential contribution** contribute to the development of communicative tolerance and empathic manifestation, **thereby** enabling the development of the crucial professional attitudes of a healthcare practitioner. (191)

81. Bugreeva E.A. ***“CHALLENGES AND SOLUTIONS IN TEACHING TO ADULTS: AN IN-COMPANY COURSE OF ENGLISH”***

Nowadays, companies **tend to** organize corporate courses and trainings upgrading their employees' skills. ***The article aims to analyze*** the **key** challenges that face a corporate English course and solutions for them. Further, ***the author highlights*** the psychological and methodological peculiarities of teaching English to adult learners. ***This has been done by means of*** observation in class and reflection. ***A survey was conducted to prove*** some assumptions. ***The findings might be useful for*** the language instructors who teach English to adults. (80)

82. I.V. Grigoriev, A.S. Sokolova **“CORPUS BASED ANALYSIS OF FIRST-PERSON PRONOUNS IN RESEARCH PROPOSALS WRITTEN BY RUSSIAN STUDENTS”**

Although displaying authorial stance is an inseparable component for Anglo-American academic writing tradition, it seems to be problematic for those who are at the beginning of their academic writing career. **The use of Using** first-person pronouns is the most vivid principle of moving from formality and objectivity to uncovering the authorial stance and thus to involving the reader ~~into~~ **in** the discussion. **The paper focuses on** the way novice writers use first-person pronouns for self-positioning. **A corpus of** Research Proposals written by Russian students majoring in five different subjects **has been analyzed to establish** discourse functions of first-person pronouns used, as well as **to identify what** has the major influence on the use of pronouns for authorial stance: disciplinary field or traditions of Russian academic writing. **The research showed that** socio-cultural traditions in writing influence **greatly** the way the students explain their position: 'polite we' not only outnumbers 'I' occurrences, but could substitute it in violation of conventions; disciplinary differences in discourse and textual features of the first-person pronoun use are not very visible but still play a part in academic writing. **The findings from this research have implications for EAP** curricula developers. (191)

83. P.A. Vasilieva, V.YU. Golubev **“ECO-COMICS AS AN EDUCATIONAL TOOL FOR TEACHING ENVIRONMENTAL JOURNALISM AND ESP”**

For the last forty years, environmental **issues have gained importance** across national borders. Journalists **are expected** to be national advocates for change **in order** to improve the quality of environmental health, conservation and social justice. Environmental studies emphasize a multi-disciplinary approach. **The paper discusses the use of** eco-comics in environmental journalism studies and promoting environmental awareness through journalism. The medium of comics has been around for many decades and comes in a variety of forms, from different cultural backgrounds; it is rich in material for academic study. Eco-comics **for academic and professional purposes provide an inquiry-based content course designed to** familiarize students with the fundamental concepts of the natural and social sciences as well as humanities. **English for specific purposes (ESP)** focuses on combining theoretical and practice-based approaches. **The theoretical part of the research contains** a brief historical summary of comics and their uses in an educational setting. **Special attention is devoted to** eco-comics as **an** influential medium of mass media to form public awareness. **The authors highlight** the role of eco-comics in encouraging students to be co-creators of interdisciplinary environmental journalism studies in English and environmental awareness campaigns. **The paper contains practical results of** an experimental case study of using eco-comics in the ESP classroom. (204)

84. S. YU. Rubtsova **“FRAME-MODELLING OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS MARKED BY PRECEDENT UNITS CONTAINING PROPER NAMES AND THEIR DERIVATIVES (A CASE STUDY OF ENGLISH LANGUAGE MEDIA TEXTS)”**

The article is focused on ~~to~~ the study of intertextual frames in media discourse where precedent units containing proper names and their

derivatives serve as markers of intertextuality. ***These cognitive structures are considered at*** semantic and pragmatic levels of discourse. Groups of precedent units marking intertextual connections are identified at each level. At a semantic level intertextual markers include lexicalised precedent names and their derivatives, precedent names as part of set expressions or figures of speech; at a pragmatic level they consist of comprise citations, quasi-citations, specific metaphors, and speech patterns, typical of a certain author or type of text. Intertextual markers can be strong or weak. The operations of reference and inference are applied in order to interpret the information coded in the intertextual frame. (125)

85. O. V. Glukhova, T. V. Evsyukova ***“LINGUOCULTURAL IDENTITY ASPECTS IN THE PROCESS OF FOREIGN VERBAL TRADEMARKS PERCEPTION AND TRANSLATION”***

The paper is a comprehensive interdisciplinary study of verbal trademarks in terms of cultural linguistics, psychological cultural linguistics and cognitive science. ***The paper considers*** the verbal trademarks as a distinct linguoculture capable of transmitting cultural values. ***The study aims to show the way*** linguocultural identity interrelates with the processes of verbal trademarks perception and localization. The first chapter deals with the concepts of cultural and linguocultural identity. The second chapter discusses the results of associative experiment held in terms of the paper. ***The experiment involved*** people of three age groups whose task was to share their associations with the particular verbal trademarks and resulted in a scope of various lexical material. ***The conceptual and value-based analysis of the data received proved the hypothesis.*** The last chapter is devoted to the concept of localization in marketing and translation studies. ***The article points out*** the cultural value aspects of the process. (149)

86. A. A. Nikitina, O. V. Przhigodzkaya, S. YU. Rubtsova ***“USING INTERNET-BASED TECHNOLOGIES WHEN DEVELOPING EFFECTIVE STRATEGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT TERTIARY LEVEL”***

The purpose of this study is to present some of the results of the use of the BlackBoard platform for teaching English at Saint-Petersburg State University. Nowadays the Internet technologies are widely used in educational process, especially when teaching foreign languages for specific purposes at tertiary level. Courses of foreign languages should be developed taking into account considering specific needs of the learners, they should provide variety of simulation activities replicating real life situations. Special attention should be paid to developing communication skills and to training terms. Developing modern teaching strategies requires using authentic materials - texts, video and audio recordings, etc. ***These materials help to*** increase students' cultural awareness. The BlackBoard platform, designed for both individual and group learning, provides better educational opportunities and has enormous potential for tailoring courses of English exactly to students' needs. ***It allows access to*** all Internet resources. The BlackBoard platform is particularly useful when teaching foreign languages for specific purposes, The BlackBoard platform ***helps to develop*** different skills (listening, speaking, etc.), contributing greatly to improving the level of teaching foreign languages, as well as to preparing

students for the exam and for their future successful professional activities. (192)

87. E. G. Belyaeva **“RUSSIAN RESEARCHERS NEED TO BE FLUENT IN ENGLISH”**

The paper addresses one of the issues of Russian higher education: the English language course efficiency at postgraduate level. ***The small scale research explored to what extent*** the postgraduate English language syllabus ~~is currently capable of meeting~~ ***can currently meet*** the demands of the Russian government and the expectations of postgraduate students. ***The paper presents some evidence*** (government acts and syllabus statement analysis together with the postgraduate students' survey) which proved that the current English language syllabi are failing to assist universities in ***fully*** meeting the expectations of the government and the demands of future researchers and scientists. Suggestions ***are made*** regarding the improvement of syllabus statement in the light of the most recent ***ELT*** methodology and syllabus design, which is necessary for the overall improvement but not sufficient. To make it ***all*** sufficient there has to be an educational change managed - planned and implemented - at each university level ***in order*** to bring about the desirable educational change, to be later evaluated through the success indicators suggested. ***The overall conclusion of the paper is that*** an effective English language training at postgraduate level ***can make an important contribution*** ***contribute into*** facilitating the depth and the speed of postgraduates integration into the world's academic and research community by enabling them to publish high citation research papers in English and to lecture and teach in English both inside and outside Russia. (227)

88. M. Y. Kopylovskaya, T. N. Ivanova **“ON FOSTERING INTERCULTURAL COMPETENCE THROUGH GLOBAL NEWS PROGRAMMES”**

The article deals with the issue of fostering ***intercultural competence*** through global news programs. ***The authors consider*** ***key*** concepts of the issues taking Hofstede's viewpoint on culture and his 'culture onion' as the basis for understanding whether and how global news ***can be involved into*** ***in*** building intercultural skills so relevant to the globalized world. ***The issue of media is also viewed through the prism*** of M. McLuhan's 'understanding the media', where media ***are seen as*** a trigger for launching motivation for gaining cultural knowledge. ***The authors project*** ***generally*** accepted structure of intercultural competence and its components onto pedagogical process and share the finding of their classroom research analyzing the state of cultural awareness and the picture of cultural identity in the group of students of Saint-Petersburg University and ***come to the conclusion that*** cultural identity and cultural sensitivity should serve as the background for ***the process of*** fostering intercultural competence and that global news possess a considerable potential for this purpose. (161)

COGNITIVE SCIENCE

89. I. Berent, M. Platt, O. Bat-el, D. Brentari **“KNOWLEDGE OF LANGUAGE TRANSFERS FROM SPEECH TO SIGN: EVIDENCE FROM DOUBLING”**

Does knowledge of language transfer across language modalities? For example, can speakers who have had no sign language experience ***spontaneously*** project grammatical principles of English to ***American Sign***

Language (ASL) signs? **To address this question, here, we explore** a grammatical illusion. Using spoken language, we first show that a single word with doubling (e.g., *trafrac*) can elicit conflicting linguistic responses, depending on the level of linguistic analysis (phonology vs. morphology). We next show that speakers with no command of a sign language extend these same principles to novel ASL signs. **Remarkably, the morphological analysis of ASL signs depends on** the morphology of participants' spoken language. Speakers of Malayalam (a language with rich reduplicative morphology) prefer XX signs when doubling signals morphological plurality, whereas no such preference **is seen** in speakers of Mandarin (a language with no productive plural morphology). **Our conclusions open up the possibility that** some linguistic principles are amodal and abstract. (153)

90. T. Brochhagen, M. Franke, R. Van Rooij ***“COEVOLUTION OF LEXICAL MEANING AND PRAGMATIC USE”***

According to standard linguistic theory, the meaning of an utterance is the product of conventional semantic meaning and general pragmatic rules on language use. **We investigate how** such a division of labor between semantics and pragmatics could evolve under general processes of selection and learning. **We present** a game-theoretic model of the competition between types of language users, each endowed with certain **lexical representations** and a particular **pragmatic disposition** to act on them. Our model traces two evolutionary forces and their interaction: (i) pressure toward communicative efficiency and (ii) transmission perturbations during the acquisition of linguistic knowledge. **We illustrate the model based on a case study on** scalar implicatures, which suggests that the relationship between underspecified semantics and pragmatic inference is one of coevolution. (124)

91. J. Ziegler, J. Snedeker, E. Wittenberg ***“EVENT STRUCTURES DRIVE SEMANTIC STRUCTURAL PRIMING, NOT THEMATIC ROLES: EVIDENCE FROM IDIOMS AND LIGHT VERBS”***

What are the semantic representations that underlie language production? We use structural priming to distinguish between two competing theories. Thematic roles define semantic structure in **terms of** atomic units that specify event participants and **are ordered** ~~with respect to~~ **regarding** each other through a hierarchy of roles. Event structures instead instantiate semantic structure as embedded sub-predicates that impose an order on verbal arguments based on their relative positioning in these embeddings. Across two experiments, **we found that** priming for datives depended on the **degree of** overlap in event structures. Specifically, while all dative structures showed priming, **due to** ~~because of~~ common syntax, there was a boost for compositional datives priming other compositional datives. Here the two syntactic forms have distinct event structures. In contrast, there was no boost in priming for dative light verbs, where the two forms map onto a single event representation. On the thematic roles hypothesis, we would have expected a similar degree of priming for the two cases. Thus, **our results support** event structural approaches to semantic representation and not thematic roles. (173)

92. F.J. Newmeyer ***“FORM AND FUNCTION IN THE EVOLUTION OF GRAMMAR”***

This article focuses on claims about the origin and evolution of language from the point of view of the formalist-functionalist debate in linguistics. In

linguistics, an account of a grammatical phenomenon is considered "formal" if it accords center stage to the structural properties of that phenomenon, and "functional" if it appeals to the language user's communicative needs or to domain-general human capacities. The gulf between formalism and functionalism has been bridged in language evolution research, in that some leading formalists, Ray Jackendoff for one, appeal to functional mechanisms such as natural selection. In Jackendoff's view, the biological evolution of language has proceeded in stages, each stage improving communicative efficiency. ***This article calls into question that idea***, pointing to the fact that well-understood purely historical processes suffice to explain the emergence of many grammatical properties. However, one central aspect of formalist linguistic theorizing—the idea of the autonomy of syntax—poses a challenge to the idea, central to most functionalist approaches, that the nature of grammar is a product of purely historical (as opposed to biological) evolution. ***The article concludes with*** a discussion of the origins of the autonomy of syntax, speculating that it may well have arisen over evolutionary (as opposed to historical) time. (202)

93. **D. Divjak "THE ROLE OF LEXICAL FREQUENCY IN THE ACCEPTABILITY OF SYNTACTIC VARIANTS: EVIDENCE FROM THAT-CLAUSES IN POLISH"**

A number of Several studies report that frequency is a poor predictor of acceptability, in particular at the lower end of the frequency spectrum. Because acceptability judgments provide a substantial part of the empirical foundation of dominant linguistic traditions, understanding how acceptability relates to frequency, one of the most robust predictors of human performance, is crucial. The relation between low frequency and acceptability ***is investigated using*** corpus- and behavioral data on the distribution of infinitival and finite that-complements in Polish. Polish verbs exhibit substantial subordination variation and for ~~the majority of~~ most verbs taking an infinitival complement, the that-complement occurs with low frequency (<0.66 ipm). These low-frequency that-clauses, ~~in turn,~~ exhibit large differences in how acceptable they are to native speakers. ***It is argued that*** acceptability judgments are based on configurations of internally structured exemplars, the acceptability of which cannot reliably be assessed until sufficient evidence about the core component has accumulated. (150)

94. **M. Fedzechkina, E.L. Newport, T.F. Jaeger "BALANCING EFFORT AND INFORMATION TRANSMISSION DURING LANGUAGE ACQUISITION: EVIDENCE FROM WORD ORDER AND CASE MARKING"**

Across languages of the world, some grammatical patterns ***have been argued to be*** more common than expected by chance. These are sometimes referred to as (statistical) language universals. One such universal is the correlation between constituent order freedom and ~~the presence of~~ a case system in a language. ***Here we explore whether*** this correlation can be explained by a bias to balance production effort and informativity of cues to grammatical function. Two groups of learners were presented with miniature artificial languages containing optional case marking and either flexible or fixed constituent order. Learners of the flexible order language used case marking significantly more often. ***This result parallels*** the typological correlation between constituent order flexibility and ~~the~~

presence of case marking in a language and provides a possible explanation for the historical development of Old English to Modern English, from flexible constituent order with case marking to relatively fixed order without case marking. Additionally, learners of the flexible order language conditioned case marking on constituent order, using more case marking with the cross-linguistically less frequent order, again mirroring typological data. ***These results suggest*** that some cross-linguistic generalizations originate in functionally motivated biases operating during language learning. (195)

95. **F. Hill, A. Korhonen, C. Bentz** “**A QUANTITATIVE EMPIRICAL ANALYSIS OF THE ABSTRACT/CONCRETE DISTINCTION**”

This study presents original evidence that abstract and concrete concepts are organized and represented differently in the mind, ***based on analyses of*** thousands of concepts in publicly available data sets and computational resources. First, we show that abstract and concrete concepts have differing patterns of association with other concepts. Second, we test recent hypotheses that abstract concepts are organized according to association, whereas concrete concepts are organized according to (semantic) similarity. Third, we present evidence suggesting that concrete representations are more strongly feature-based than abstract concepts. ***We argue that*** degree of feature-based structure may fundamentally determine concreteness, and we discuss implications for cognitive and computational models of meaning. (108)

96. **D. Matthews, C. Bannard** “**CHILDREN'S PRODUCTION OF UNFAMILIAR WORD SEQUENCES IS PREDICTED BY POSITIONAL VARIABILITY AND LATENT CLASSES IN A LARGE SAMPLE OF CHILD-DIRECTED SPEECH**”

We explore whether children's willingness to produce unfamiliar sequences of words reflects their experience with similar lexical patterns. We asked children to repeat unfamiliar sequences that were identical to familiar phrases (e.g., A piece of toast) but for one word (e.g., a novel instantiation of A piece of X, like A piece of brick). ***We explore*** two predictions-motivated by findings in the statistical learning literature-that children are likely to have detected an opportunity to substitute alternative words into the final position of a four-word sequence if (a) it is difficult to predict the fourth word given the first three words and (b) the words observed in the final position are distributionally similar. Twenty-eight 2-year-olds and thirty-one 3-year-olds were significantly more likely to correctly repeat unfamiliar variants of patterns for which these properties held. ***The results illustrate*** how children's developing language is shaped by linguistic experience. (145)

97. **M. Ramscar, D. Yarlett** “**LINGUISTIC SELF-CORRECTION IN THE ABSENCE OF FEEDBACK: A NEW APPROACH TO THE LOGICAL PROBLEM OF LANGUAGE ACQUISITION**”

In a series of studies children show an increasing mastery of irregular plural forms (such as mice) simply by producing erroneous over-regularized versions of them (such as mouses). ***We explain this phenomenon*** in terms of successive approximation in imitation: Children over-regularize early in acquisition because the representations of frequent, regular plural forms develop more quickly, such that at the earliest stages of production they interfere with children's attempts to imitatively reproduce irregular forms

they have heard in the input. As the strength of the representations that determine children's productions settle asymptotically, the early advantage for the frequent regular forms is negated, and children's attempts to imitate the irregular forms they have observed become more likely to succeed (a process that produces the classic U-shape in children's acquisition of plural inflection). ***These data show that*** children can acquire correct linguistic behavior without feedback in a situation where, as a result of philosophical and linguistic analyses, it has often been argued that it is logically impossible for them to do so. (168)

98. **J. M. Rodd, M. G. Gaskell, W. D. Marslen-Wilson** "**MODELLING THE EFFECTS OF SEMANTIC AMBIGUITY IN WORD RECOGNITION**"

Most words in English are ambiguous between different interpretations; words can mean different things in different contexts. ***We investigate*** the implications of different types of semantic ambiguity for connectionist models of word recognition. ***We present*** a model in which there is competition to activate distributed semantic representations. The model performs well on the task of retrieving the different meanings of ambiguous words, and is able to simulate data reported by Rodd, Gaskell, and Marslen-Wilson [J. Mem. Lang. 46 (2002) 245] on how semantic ambiguity affects lexical decision performance. In particular, the network shows a disadvantage for words with multiple unrelated meanings (e.g., bark) that coexists with a benefit for words with multiple related word senses (e.g., twist). The ambiguity disadvantage arises because of interference between the different meanings, while the sense benefit arises because of differences in the structure of the attractor basins formed during learning. Words with few senses develop deep, narrow attractor basins, while words with many senses develop shallow, broad basins. ***We conclude that*** the mental representations of word meanings can be modelled as stable states within a high-dimensional semantic space, and that variations in the meanings of words shape the landscape of this space. (198)

99. **B. Rehder** "**CATEGORIZATION AS CAUSAL REASONING**"

A theory of categorization is presented in which knowledge of causal relationships between category features is represented in terms of asymmetric and probabilistic causal mechanisms. According to causal-model theory, objects are classified as category members to the extent they are likely to have been generated or produced by those mechanisms. ***The empirical results confirmed that*** participants rated exemplars good category members to the extent their features manifested the expectations that causal knowledge induces, such as correlations between feature pairs that are directly connected by causal relationships. These expectations also included sensitivity to higher-order feature interactions that emerge from the asymmetries inherent in causal relationships. Quantitative fits of causal-model theory were superior to those obtained with extensions to traditional similarity-based models that represent causal knowledge either as higher-order relational features or 'prior exemplars' stored in memory. (135)

100. **S. Edelman, N. Intrator** "**TOWARDS STRUCTURAL SYSTEMATICITY IN DISTRIBUTED, STATICALLY BOUND VISUAL REPRESENTATIONS**"

The problem of representing the spatial structure of images, which arises in visual object processing, is commonly described using terminology

borrowed from propositional theories of cognition, notably, the concept of compositionality. The classical propositional stance mandates representations composed of symbols, which stand for atomic or composite entities and enter into arbitrarily nested relationships. ***We argue that*** the main desiderata of a representational system-productivity and systematicity can (indeed, for a number of several reasons, should) be achieved without recourse to the classical, proposition-like compositionality. ***We show how this can be done, by*** describing a systematic and productive model of the representation of visual structure, which relies on static rather than dynamic binding and uses coarsely coded rather than atomic shape primitives. (118)